

ВТОРОЗАКОНИЕ

В течение 38-ми лет после того, как они отказались войти в Ханаан, Израильтяне оставались в пустыне Фаран и у Кадес-Варни¹, пока не вымерло старое поколение. Тогда они возобновили свой путь в обход Едома. Сейчас они расположились станом в Моаве, ожидая последних повелений войти в землю, которую Бог обещал их отцам, и захватить ее. Это был торжественный момент.

Согласно Книге Второзакония, Моисей воспользовался этим, чтобы обратиться с тремя речами к народу Израиля – прощальными речами, поскольку ему было сказано, что он не войдет в землю вместе с народом. Содержание этих трех речей приведено в Кн.Второзакония. Первая была произнесена “за Иорданом, в земле Моавитской” (Втор.1.5), Вторая – если слова (Втор.4.44-49) являются началом второй речи, а не итогом первой – была произнесена “за Иорданом на долине против Беф-Фегора, в земле Сигона, царя Amorрейского” (ст.46). Третья – просто в “в земле Моавитской” (Втор.29.1). Возможно, все три речи были произнесены в одном и том же месте.

ОЧЕРК СОДЕРЖАНИЯ

Краткое описание. Большинство попыток обрисовать содержание Второзакония начинаются с трех обращений. Многие исследователи указывали на назидательный и поучительный стиль Книги. Эти три обращения соответственно состоят: из четырех, двадцати-четырёх и двух глав, – что является весьма непропорциональным распределением. Кроме того, включение большого количества законов, без какого-либо определенного порядка и последовательности, ставит вопрос о том, с какой целью эти законы упоминаются в прощальных обращениях Моисея к народу Израиля. Даже если принять точку зрения Von Rad о том, что “говорящий пытается перейти от конкретных юридических формулировок к пасторскому наставлению и побуждению”², все равно остается вопрос о том, как удалось говорящему удерживать внимание такого большого количества слушателей. Возможно, именно в виду этой трудности, M.G.Klein рассматривает Второзаконие не как речь, а как “документ, под-

¹ Названия, приводимые в Числ.33.19-35, должны быть приложены к странствованиям по пустыне. Неверно было бы полагать, что Израильтяне все время оставались к Кадес-Варни. Хорошую сопоставительную таблицу упомянутых названий и указаний см. в “Westminster Dictionary of the Bible” под ред. J.D.Davis и H.S.Gehman (Philadelphia: 1944), pp.636-639.

² “Deuteronomy”. OTL (Philadelphia:1966), p.19 и далее.

готовленный Моисеем как свидетелем Завета, данного Господом Израилю на равнинах Моава”³.

С некоторыми видоизменениями Второзаконие, особенно в представлении Клайна, в целом следует модели договора “сюзерен-вассал” в описании G.E. Mendenhall и др. (см. выше, стр. 144-146)⁴.

Книга, однако, по своему значению значительно превосходит любые подобные договоры, опубликованные на сегодняшний день. Тем не менее, независимо от того сознательно ли была придана Второзаконию форма договора или нет, эта структура является хорошей отправной точкой. Таким образом, в общих чертах содержание Книги Второзакония сводится к следующему:

Введение (1.5)

Первая речь: деяния Божии (1.6-4.40)

Исторический обзор Слова Яхве (1.6-3.29)

Обязанности Израиля по отношению к Яхве (4.6-3.29)

Назначение городов убежища (4.41-43)

Вторая речь: Закон Яхве (4.44-26.19)

Требования Завета (4.44-11.32)

Введение (4.44-49)

Десять Заповедей (5.1-21)

Встреча с Яхве (5.22-33)

Великая Заповедь (6.1-25)

Земля обетованная и ее проблемы (7.1-16)

Уроки, извлеченные из деяний Яхве и реакция Израиля (8.1-11.25)

Выбор, стоящий перед Израилем (11.26-32)

Закон (12.1-26.19)

О поклонении (12.1-16.17)

О властях (16.18-18.22)

О преступниках (19.1-32)

Ведение Священной войны (20.1-20)

Заключительные наставления (26.16-19)

Литургические исповедания (26.1-15)

Заключительные наставления (26.16-19)

Церемония, которую надлежало провести на горе Гевал (27.1-28.68)

Третья речь: завет с Яхве (29.1-30.20)

Цель Откровения Яхве (29.1-29)

Близость Слова Господня (30.1-14)

Выбор, стоящий перед Израилем (30.15-20)

Заключительные слова Моисея; песнь Моисея (31.1-32.47)

Смерть Моисея (32.48-34.12)

³ “Treaty of Great King” (Grand Rapids: 1963), p.48.

⁴ BA 17 (1954), репр., стр.25-43 в кн. “The Biblical Archaeologist Reader 3” под ред. E.F.Campbell, D.N.Freedman; “Law and Covenant in Israel and the Ancient Near East” (Pittsburgh: 1955); “Covenant” IDB 1:714-723, особ. 716; D.J.Wiseman, “The Vassal-Treaties of Esarhaddon”. Iraq 20 (1958): 23 и далее; J.Muelienburg “The Form and Structure of the Covenantal Formulations”, VT 9 (1959):347-365; M.Tsevat “The Neo-Assyrian and Neo-Babylonian Vassal Oaths and the Prophet Ezekiel”, JBL 78 (1959):199-204.

Была ли эта книга первоначально тремя речами, произнесенными устно, или она с самого начала была записана как прощальный документ, в любом случае Второзаконие развивает тему Божьего Завета с Израилем. Ее основное содержание выражено в следующих стихах:

“Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо” (10.12-13; см.ст.12-22).

КОМПОЗИЦИЯ

Книга Второзакония часто называется краугольным камнем документальной гипотезы Пятикнижия. Дата ее составления указывается как один из “проверенных результатов” библейской гиперкритики. Однако, в последние годы эта теория в ее первоначальном виде почти полностью отвергнута современными исследователями Второзакония. Поэтому ниже приводится краткий обзор критических взглядов на композицию Книги.

Классическая документальная гипотеза. Согласно теории составления Пятикнижия, предложенной Graf-Wellhausen, четырем “документальными источниками” были J, E, D и P (соответственно, “Яхвист”, “Элохист”, “Второзаконие” и “Священнический (жреческий) кодекс”). На восемнадцатом году царствования царя Осии Иудейского (621 г. до Р.Х.) рабочие, ремонтирующие дом Господень, обнаружили “книгу закона”. Когда она была прочтена царю, он разорвал свои одежды, признавая тем самым, что его народ нарушал слова этой книги; началось религиозное возрождение (4 Цар.22-23). Еще во времена Иерома (IV в.от Р.Х.) существовало мнение, что найденной книгой было Второзаконие. В 1805 г. W.M.L. de Wette использовал критический подход, чтобы показать, что Второзаконие происходит из источника, отсутствующего в первых четырех книгах Пятикнижия и, таким образом, датируется седьмым веком, т.е. позже, чем J и E. К концу XIX века Wellhausen был убежден, что реформы Осии вдохновлялись современными религиозными деятелями, которые для успешного хода реформ сочинили “книгу закона” и закопали ее в храме. Вскоре книга была “обнаружена”, и, поскольку подразумевалось, что она восходит ко временам Моисея, она явилась существенной поддержкой проводимых реформ⁵. Некоторые ученые были убеждены, что “книга закона” состояла из Втор.12-26; другие – из гл.5-26.

Историк Второзакония. В соответствии с мнением большинства ученых, теория ясно указывает, что “книга закона” была написана непосредственно перед ее обнаружением в 621 г. Однако в XX веке ученые перестали довольствоваться этой датой. Некоторые отодвигали дату Второзакония до времен Манассии или Езекии, или ранее Амоса, или даже ко временам Самуила. Другие датировали работу временем Аггея и

⁵ По этому поводу в отношении этой книги было использовано выражение “благочестивая ложь”. См. J.Wellhausen, “Prolegomena to the History of Israel”, pp.25-28.

Стела Хаммурапи (около 1700 г. до Р.Х.), содержащая 282 закона, которые дают интересный материал для сравнения по форме и деталям с законами Пятикнижия (напр. Втор.19.21).

Захарии даже позже⁶. В то же время ученые обнаруживали во Второзаконии больше сходства с 3 и 4 Книгами Царств, чем с первыми четырьмя Книгами Пятикнижия.

В результате этих разнообразных мнений большую популярность приобрел термин “автор Второзакония”, и ученые стали говорить о “Четырехкнижии” (Книги Бытия – Чисел) и “Второзаконной истории” (Книги Второзакония, Иисуса Навина, Судей и Царств)⁷. Последователи вельгаузиенианской теории настаивали на том, что основной целью документа D было обоснование того, что Иерусалим является единственным местом святилища, хотя город нигде во Второзаконии и не упоминается. Von Rad указал на то, что эта теория противоречит приказанию соорудить жертвенник на горе Гевал (Втор.27.4-8)⁸. A.C. Welch и др. указывали на то, что у Второзакония много общего с Книгой Осии, и на основании этого заключали, что оно было написано не в южном, а в северном царстве⁹. Книга Второзакония обращена ко всему Израилю, а не Иудее, Сиону или дому Давида¹⁰. В сжатой формулировке T.Oestreicher указывается, что основной целью Книги является утверждение не Kultienheit (единство богослужения, т.е. наличие центрального святилища), а Kultreinheit (чистота богослужения)¹¹. Некоторые ученые пришли к выводу о том, что Второзаконие явилось результатом, а не причиной реформ Осии¹². Как видно, одни и те же данные уводили исследователей в почти противоположные направления.

Современное состояние. В настоящее время среди ученых не существует единого мнения. Критическое изучение формы приводит все большее количество ученых к признанию довольно ранних элементов во Второзаконии. Предположение о том, что Книга составлена по образцу вассальных договоров второго (см. выше), а не середины первого тысячелетия, указывает на раннюю дату. Назидательный стиль убеждает некоторых современных ученых в том, что Книга основана на устном предании, восходящем к самому Моисею¹³. Другие прослеживают предание до раннего периода монархии.

Если убрать явно поздние вставки и некоторый материал из последних глав, во Второзаконии не останется ничего, что не могло бы восходить ко времени Моисея. Значительно более вероятным представляется то, что Второзаконие оказало большое влияние на пророков, чем то, что оно было написано ими. В нем не встречается не одной из проблем, которые волновали пророков, напр. “возвышенности”, служение

⁶ Краткий обзор этих мнений см. в кн. G.T. Manley, “The Book of the Law” (Grand Rapids: 1957), pp. 18-22. Более полное обсуждение см. в кн. C.R. North, “Pentateuchal Criticism”, pp. 48-83 в OTMS, или H.F. Hahn, “The Old Testament in Modern Research”, pp. 1-43.

⁷ Согласно M. Noth, никогда не существовало “Шестикнижия” (Книги Бытия – Иисуса Навина); “Überlieferungsgeschichtliche Studien 1”, 3rd ed. (Tubingen: 1967): 180-182.

⁸ “Studies in Deuteronomy” (London: 1953), p.

⁹ A.C. Welch, “The Code of Deuteronomy” (London: 1924).

¹⁰ См. von Rad, “Deuteronomy”, p. 26.

¹¹ “Das Deuteronomische Grundgesetz“, Beitrage zur Forderung christlicher 27/4 (1923).

¹² G.E. Wright “Introduction and Exegesis of Deuteronomy” IB 2:321, в особенности, упомянуто R.H. Kennett, F. Horst, J. Pedersen с примечаниями.

¹³ Wright, ibid .p.326; ср., S.R. Driver, “Deuteronomy”, ICC (New York: 1895), стр. lxi. Обзор недавних исследований фона Второзакония см. E.R. Clements “Pentateuchal Problems”, p. 117 и далее в кн. “Tradition and Interpretation” под ред. G.W. Andersen.

Ваалу или особые формы идолопоклонства. Моисей, а не пророки, жившие после него, установил великие принципы Израильской религии; они лишь развивали эти принципы и применяли их в решении духовных и нравственных проблем своих дней. В настоящий момент, результаты двух веков критических исследований, похоже, указывают на то, что, если Второзаконие и не было написано самим Моисеем, оно, по крайней мере, является преданием, которое точно представляет Моисеево изложение законов Завета с Яхве применительно к потребностям израильтян, в предверии их вторжения в Ханаан¹⁴.

БОГОСЛОВИЕ

Второзаконие является сокровищницей богословских концепций, которые оказывали влияние на религиозную мысль и жизнь израильтян, евреев и христиан. Как было показано выше, основные идеи Книги принадлежат Моисею, находящемуся под водительством Святого Духа. Эти идеи оказали большое влияние на пророков – как “ранних”, которые и были ответственны за “Второзаконную историю”, так и на “поздних”. И это – важнейшая причина для того, чтобы попытаться понять богословские идеи Второзакония – древние и преобладающие в ветхозаветной мысли.

Символ веры. Втор.6.4-5 является “Символом веры” Израиля или, используя первое слово, которое стало его еврейским названием, “Шема”:

“Слушай Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими”.

Израильтянам было предписано: “И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём (и душе твоей). И внушай их детям твоим... И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих” (Вт. 6. 6-9) Эти указания, следующие непосредственно за Шемой, стали частью ежедневного религиозного обряда евреев. Христос указал на ст.5 как на первую и величайшую заповедь (Мф.22.37).

В “Символе веры” утверждается единство и единственность Яхве, Бога Израиля, особенно в свете отношений, установившихся у Него с Его народом. Слово, переведенное “един” является порядковым числительным – дословно “Господь, Бог наш, Господь первый”. Если бы в этом месте говорилось именно о единобожии, было бы использовано другое еврейское слово – дословно “Господь, Бог наш есть единственный Бог”¹⁵. В то же время, Втор.6.4 и далее исключает концепцию многобожия Израильского Бога, поскольку Он “один”, а не “много”. Более того, Яхве требует полной любви Своего народа. Если “Символ веры” и не утверждает единобожие как философскую концепцию, он определенно указывает, что Господь является Единственным Богом, Которого Израильтяне должны любить и Которому они должны служить, поскольку любовь к Нему всем сердцем, всей душой и всеми силами не

¹⁴ B.S.Childs, “Old Testament as Scripture”, p.212, подчеркивает проповеднический стиль, присущий современной форме Книги, как существенную часть объяснения закона: “Новое толкование пытается актуализировать предания прошлого для нового поколения в такой форме, чтобы вызвать в нем особое желание выполнять обязательства Завета.

¹⁵ В связи с тем, что слово, переведенное “един” является предикативным прилагательным, а не атрибутивным прилагательным, перевод “единный Господь” в данном месте отрицается.

оставляет места для приверженности другому богу. Ранние Израильские взгляды иногда называются “монолатрией” (поклонением одному богу), поскольку нигде не отрицается полностью существование других богов. Однако как монотеизм, так и монолатрия являются философскими концепциями, а Израильтяне, похоже, не были философами. Они не рассуждали о Боге. Они знали Его из опыта своего общения с Ним. Он вывел их из Египта и требовал от них полной преданности. Их вера была результатом опыта, а не логическим выводом.

Бог, который действует. Концепция Яхве, Который вступает во взаимодействие с избранными, встречается во Второзаконии не впервые. Она является существенной частью рассказов о сотворении мира, потопе и, конечно, об Авраамовом завете; она была мощным образом проиллюстрирована сначала, когда Яхве сломил упорство фараона в нежелании отпустить Израильтян, а затем и усилия его армии вернуть бегавших рабов.

Однако во Второзаконии исторические деяния Яхве становятся основной частью возрений этой Книги, в частности, ввиду связи с требованиями, выдвигаемыми Яхве Израильтянам, как в момент вступления в землю обетованную, так и после него. Моисей напоминает им о том, “что сделал Господь с Ваал-Фегором” (Втор.4.3), и это должно было определить их будущее поведение в земле обетованной (ст.5). “Есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?” (ст.7). О событиях, породивших такую веру, следовало рассказывать “сынам твоим и сынам сынов твоих” (ст.9).

Доктрина невидимости Бога и заповедь против сотворения каких бы то ни было изображений Бога – обе взяты из опыта у горы Хорив (ст.15-16). “Дабы ты, взглянув на небо увидел солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонялся им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом”. Далее Моисей продолжает эту мысль: “А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела...” (ст.19-20). Солнце, луна и звезды повелением Божиим принадлежат всем, но избавление из Египта было деянием, направленным во благо исключительно Израиля, деянием, целью которого было сделать израильтян народом Божиим.

Если Израиль забудет это и то, к чему это его обязывает, Господь покарает Свой народ, выдворив его из земли обетованной и рассеяв среди других народов. С другой стороны, если Израиль возвратится к Яхве и будет повиноваться Его гласу, Он будет милостив и не забудет завета, заключенного с их отцами (ст.25-31).

“Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба и до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слыхано ли подобное сему? Слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты? Или покушался ли какой Бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знамениями и чудесами, и войной, и рукой крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими? Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь, Бог твой, есть Бог, и нет еще кроме Его” (ст.32-35).

В своем последнем обращении Моисей объявляет: “вы видели все, что сделал Господь пред глазами вашими в земле Египетской... но до сего дня не дал вам Господь Бог сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать”

(Втор.29.2-4). Снова упоминается, что Господь вел их в пустыне и заботился об их нуждах. Моисей говорит, что это было сделано, “дабы соделать тебя сегодня Его народом, и Ему быть тебе Богом, как Он говорил тебе и как клялся отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову” (ст.13).

Избрание Израиля. Концепция о том, что Яхве избрал Израиль Себе в удел, называется “богоизбранностью”. Она основана на призывании Авраама (Быт.12.1-3; 15.1-6), где Божественное обещание направлено на “семья”, или потомков Авраама. Эта идея выдвигается на передний план во время призывания Моисея (Исх.3.6). Она содержится в откровении Синайского законодательства (Исх.ср.20.2-20) и в системе жертвоприношений, описанной в Кн.Левит (ср.Лев.18.1-5, 24-30). Упоминание об этом обещании содержится в рассказе об отправлении соглядатаев в Ханаан (Числ.13.2) и об отчете меньшинства (Числ.14.8). Но ярче всего эта идея выражена во Второзаконии, где она является мотивирующей.

Для описания доктрины избрания в Ветхом Завете чаще всего используется глагол “выбирать”. Он встречается довольно часто во Второзаконии¹⁶. Однако мысль об избрании – что Бог избрал Израиль быть Его уделом – выражается и множеством других способов и часто подразумевается там, где она выражена не столь явно (ср.Втор.4.32-35). Следует помнить, что Божественное избрание Израиля было осуществлено посредством воссоздания его в качестве нового народа. Это Божественное избрание не было произвольным, как если бы Бог выбрал уже существующий народ, пренебрегая другими. Его новый искупительный акт потребовал нового народа; отсюда Его призывание Авраама, образование нового народа из его семейства и последующие события в его истории.

“Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего” – говорит Моисей; “тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле” (Втор.7.6). Этот выбор был сделан не благодаря численному преимуществу Израиля (ст.7), но “потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которой Он клялся отцам вашим...” (ст.8). В связи со своим избранием Израиль должен был уничтожить народы земли Ханаанской, “семь народов, которые сильнее и многочисленнее тебя” (ст.1). Израиль не должен был вступать с ними в какие-либо соглашения или проявлять к ним пощаду. Между Израилем и народами этой земли не должно было быть брачного родства, т.к. это могло отклонить Израильян от Яхве к служению другим богам (ст.3-4). В первую очередь они должны были разрушать религиозные символы Ханаанских народов (ст.5). Эти требования могут показаться жестокими. Если Яхве был в равной степени Богом всех народов, и все люди были Его детьми, то эти слова могут вызвать возражения. Однако их следует трактовать в надлежащем контексте на фоне Богоизбрания. Яхве избрал Израиль, и Он является Богом Израиля. Перед другими народами у Него нет каких-либо обязательств, кроме тех, которые предусмотрены Его заветом с Израилем. Эта основная мысль об избрании стоит за теми местами Нового Завета, в которых говорится об исключительности, напр. о разнице, разделяющей последователей Христа и “мир” (ср.Ин.1.12; 8.42; 15.18-19; 1 Ин.2.15).

Но у концепции Богоизбранности есть и другая сторона. Выбор Богом Авраама и его потомков имел определенную цель – “и благословятся в тебе все племена земные”

¹⁶ Евр. “*bahar*” встречается во Второзаконии 30 раз; по 20 раз в Кн.Исаии и 1-2 Цар. и 15 раз – в 3-4 Цар.

(Быт.12.3). Ревность Божия об Израиле не является следствием Его равнодушия к другим народам; наоборот, она основана на заботе о том, чтобы Израиль передал истину другим народам. Если Израиль не будет заботиться о том, чтобы сохранить истину, которую открыл им Яхве Своими словами и поступками, эта истина никогда не дойдет до остального мира. Поэтому, во Второзаконии делается ударение на то, что Израильтяне по прибытии в Ханаан должны строго соблюдать указания Божии. Это является причиной закона о “едином жертвеннике” (Втор.12.1-14). Этот запрет касался того, чтобы Израиль не совершал служения в местах, где народы, которыми они овладеют, служили своим богам (ст.2). “К месту, какое избрет Господь, Бог ваш,... обращайтесь” (ст.5). Это место, где бы оно ни было – у Гевала, в Сихеме и, наконец, в Иерусалиме, – должно было быть единственным местом служения тех, кого Яхве избрал быть Его народом. Только таким образом могла вера оставаться незараженной ханаанскими верованиями и сохранить ясное свидетельство для всех народов.

Цель избрания – свидетельство всем народам, которые должны были благословиться, благодаря избранию Израиля – не указывается во Второзаконии. Основным мотивом Моисея было предупреждение Израильтян об опасностях, связанных со смешением их веры, с потерей истины, открытой им, которые подстерегали их после вступления в землю обетованную¹⁷.

Взаимоотношения завета. Взаимоотношения, которые явились результатом избрания Богом Израиля, называются “взаимоотношениями Завета”. Слово “завет” встречается в Ветхом Завете довольно часто¹⁸. Несмотря на то, что Завет иногда описывается как “соглашение” или “контракт”, библейский Завет значит несколько иное. В контракте содержится формула *quid pro quo* (“что-то взамен чего-то”): “за ценность, которую я получаю, я согласен заплатить...” Если какая-либо из сторон не выполняет условий, другая освобождается от своих обязательств. Даже договор вассальности не является тем же самым, что и библейский завет, хотя он представляется более близкой параллелью. В нем повелитель, покорив вассальный народ, имеет право на определенные обязательства по отношению к себе. В свою очередь, он обещает предоставить определенные выгоды. Библейский завет, напротив, не возникает ни вследствие *quid pro quo*, ни вследствие завоевания. Он происходит из любви: “потому, что любит вас Господь...” (Втор.7.8). Поэтому, хотя народ и не выполнил своих обязательств – что и произошло в период странствования по пустыне, – Бог не разрывает завет (4.31).

Для пророков взаимоотношения Завета являются знаменательными; они становятся краеугольным камнем возлагаемой ими надежды. Эта надежда состояла их трех основных элементов: образование народа избранного Богом Себе в удел; наследование ими земли, которую Он поклялся дать патриархам и их потомкам; и установление престола, который Он обещал Давиду и его потомкам. Каждое из этих обещаний входило в завет, тот ли, который Бог заключил с Авраамом и подтвердил Исааку, Иакову, Иосифу и Моисею, или тот, который Он заключил с Давидом (2 Цар.7).

¹⁷ По поводу концепции избрания, см. Н.Н.Rowley, “The Biblical Doctrine of Election”, 2nd. ed. (Naperville: 1965), p.210.

¹⁸ Древнееврейское слово “*berit*” встречается в Ветхом Завете 285 раз, включая 26 раз во Второзаконии, 24 раза в Кн.Бытия, по 23 раза в Книгах Иисуса Навина и 3-4 Царств, 20 раз в Псалтири, 19 раз в Кн.Иеремии и 17 раз в Кн.Иезекииля.

Поскольку Господь является Богом, Который держит Свои обещания, пророки знали, что в конце концов Он освободит Свой народ, восстановит их на земле обетованной и поставит царя на престол. Элементы этой надежды присутствуют уже во Второзаконии, т.к. по своим убеждениям, Моисей поистине является первоначальным пророком (ср. 9.26-29; 17.14-20; 18.15-18).

Не следует однако полагать, что эти взаимоотношения не накладывали на Израиль никаких обязательств. Закон, данный на Синае, который Моисей в назидательном тоне повторяет, состоит из обязательств, вытекающих из отношений Завета. Здесь важно понять тонкое различие между контрактом и Заветом. Если бы взаимоотношения между Яхве и Израилем были сформулированы в виде современного контракта, Яхве должен был бы выполнять Свои обещания только при условии соблюдения Израилем своих обязательств. Во взаимоотношениях Завета Яхве придерживается Своих обещаний из-за Своей любви и потому, что Он является Богом. Он может покарать Израиль за неповиновение – даже целое поколение за его упорное неверие, – однако Его Завет остается в силе, благодаря самой Его природе.

В свою очередь, Израиль обязан придерживаться заветных требований не потому, чтобы не быть в долгу у Яхве, но лишь потому, что он является Его народом, и как таковой, должен соответствующим образом вести себя. Моисей обращается к основополагающему принципу, изложенному в Кн.Левит – “Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш” (Лев.19.2), повторяя закон:

“Все заповеди, которые, которые я заповедую вам сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и завладели землей, которую с клятвой обещал Господь отцам вашим. И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет... И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего. Итак храни заповеди Господа, Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его...” (Втор.8.1-6).

Концепция греха. Основа библейской концепции о грехе изложена в рассказе о грехопадении (Быт.3) и проиллюстрирована в последующих главах, достигая кульминации в рассказе о потопе (Быт.4-9). В Кн. Чисел грех Израиля проиллюстрирован ропотом и восстанием. Во Второзаконии он рассматривается на фоне заветных взаимоотношений.

Испытательное действие, посредством которого Господь вывел Израильян из Египта, упоминается в связи с заповедями (Втор.6.20-25). Обязанность Израильян придерживаться и выполнять Его законы основана на том, что Он избрал их Себе во владение (Втор.7.6). Таким образом, вступив в землю обетованную, они должны были помнить это и соблюдать Его заповеди (Втор.8.1-10). Однако им грозила опасность забыть эти взаимоотношения и обратиться к другим богам (ст.11-18), из-за чего они без сомнения должны были погибнуть (ст.19). Любовь к Богу и соблюдение Его заповедей идут рука об руку, а благословение в земле обетованной должно последовать за подобным послушанием (ст.8-12). Предположительно, непослушание должно было привести к отказу в благословении.

Таким образом, страшнейшим грехом является обращение к другим богам. Во Второзаконии изложено множество законов и указаний, но редко упоминаются наказания за их нарушение. Наоборот, обещается благословение за соблюдение этих законов:

“И если вы будете слушать законы сии, и хранить и исполнять их, то Господь, Бог твой, будет хранить завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим, и возлюбит тебя, и благословит тебя, и размножит тебя, и благословит плод чрева твоего и плод земли твоей,... раждаемое от крупного скота твоего и от стада овец твоих, на той земле, которую Он клялся отцам твоим дать тебе” (Втор.7.12-13).

Однако, когда упоминается о вероотступничестве или идолослужении, прибавляется угроза наказания:

“Да не будет между вами мужчины или женщины, или рода или колена, которых сердце уклонилось бы ныне от Господа, Бога нашего, чтобы ходить служить богам тех народов... Не простит Господь такому, но тот час возгорится гнев Господа ярость Его на такого человека, и падет на него все проклятие Завета сего, – написанное в сей книге, и изгладит Господь имя его из поднебесной” (Втор.29.18-20).

Грех идолопоклонства был таким серьезным, что израильтянину было предписано убить брата, сына, дочь, жену или друга, если они будут склонять его к служению другим богам: “не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не желей его и не прикрывай его; но убей его;... Побей его камнями до смерти; ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской...” (Втор.13.6-10). Если население какого-либо города попытается увести Израильтян от Яхве, город и все, что в нем находится должно быть уничтожено (Втор.13.15-16).

Несмотря на человеколюбивый характер многих законов, изложенных во (Втор.15-26), наказание за идолослужение было чрезвычайно суровым. Единственным объяснением, которое может быть выведено из Второзакония или любой другой части Библии, является суть взаимоотношений Завета. Как правило, Библия не предписывает народу Божиему убивать иноверцев. Исключением является покорение Израильтянами Ханаана. Как показано в Книгах Иисуса Навина и Судей, природа завета и назначение земли обетованной требовали того, чтобы в ней не оставалось хананеев. Древние были мало знакомы с той веротерпимостью, которая выработана современным плюралистическим обществом. Как и современные племена, ближневосточные народы в древности имели единообразную культуру и религиозные верования, которые должны были разделяться всеми, кто проживал на данной территории. Самобытность наилучшим образом сохранялась нетерпимостью к другим культурам. Как указано в Книгах Царств и представлено как фон в посланиях пророков, невыполнение приказа Яхве уничтожить хананеев привело к повальному идолопоклонству Израильтян и, в конце концов, к разрушению царства и уводу их из земли обетованной в плен.

Как и брачный договор, взаимоотношения между Яхве и Его народом были заветом взаимной любви и доверия. Как и прелюбодеяния, вероотступничество своим презрением любви разрушает связь, нарушает доверие и делает человека недостойным исключительного и всепоглощающего обязательства. Взаимоотношения Завета невозможны в условиях, подробно описанных пророками. Человек, который отворачивается от Яхве, предупреждается о роковых последствиях этого шага. Тот же, кто пытается склонить к идолослужению другого, является худшим грешником; он достоин смерти.

Здесь приложима концепция постепенного откровения (см.выше стр.11). В то время, когда Израильская нация только утверждалась в Ханаане, нужен был один вид

закона. Повсеместное идолопоклонство в то время могло полностью уничтожить средства передачи искупительного откровения Божия будущим поколениям. Спустя несколько столетий повсеместное идолослужение привело народ к поражению и гибели, и лишь благодаря милости Божией часть его спаслась. В свете откровения, поведенного через Иисуса Христа и апостолов, этот закон заменяется более мягким.

Бог в истории. Концепция о том, что Бог действительно вошел в историю, является уникальной библейской доктриной, отсутствующей в таком виде в литературе любой другой религии. Она проповедуется на протяжении всей Библии. Однако во Второзаконии она выражается уникальным образом, оказывая огромное влияние на последующие писания и порождая мысль о “второзаконной истории”.

Приводить главы и стихи нет необходимости, поскольку вся книга является изложением деяний Божиих во благо Своего народа. Это рассказ о том, как Бог вывел Израильтян из Египта, дал им законодательство на Синае, терпеливо переносил проявления их неверия в пустыне и привел их к берегу реки Иордан. Это последовательность событий, по-видимому, наилучшим образом изложена во Втор. гл.6-12, отдельные отрывки из которых были процитированы выше.

Глава 5 содержит повторное перечисление Десяти Заповедей (Десятословие; впервые оно приводится в Исх.20.1-17). В последующих главах раскрывается их смысл. В рассказе переплетены будущие обязанности Израиля после вступления в Ханаан и прошлый опыт, когда Израиль воочию видел могущественные деяния Яхве и слышал Его слова. Это взаимодействие прошлого и будущего возбуждает “пророческий” взгляд на историю, в котором прошлое не только дает уроки на будущее, но даже становится источником движений, которые влияют на будущее. Когда Бог действовал в прошлом – например, во времена Авраама, – Он не только говорил или делал нечто, что может быть уроком для дня сегодняшнего или дать надежду на будущее, но Он также открывал частицу Своих будущих действий, посредством которых Он осуществляет Свой искупительный замысел. Так понимали историю Божественных действий Моисей, пророки и новозаветные писатели.

Библейский взгляд не является ни исламским фатализмом, ни Кисметом, ни Кармой, ни причинно-следственным детерминизмом Индуизма и Буддизма. Люди всегда действуют как бы по своей воле и, следовательно, несут ответственность за свои поступки. Яхве часто предстает как бы разгневанным или расстроенным человеческими действиями, но в конце концов всегда побеждает Его замысел. Он вывел Израильтян из Египта, несмотря на мощь и мудрость фараона. Он провел Израильтян по пустыне, несмотря на неверие большинства. Он дал им победу над царями и народами, которые пытались закрыть им путь. Он превратил проклятия Валаама в благословения. И несмотря на их полное неверие в то, что они смогут вступить в землю ханаанскую, Он привел их к берегу Иордана и отдавал распоряжения, касающиеся времени, когда они войдут в землю обетованную.

Эту же концепцию истории, иногда называемую “Heilsgeschichte” (“история спасения”), можно видеть и у пророков. У Ранних пророков она касается, в первую очередь, современной им истории, а у поздних – еще и будущего. Ею пропитаны произведения Псалмопевца. Она поддерживает народ Божий в плену и после; без нее это время было бы безнадежным. Она даже вплетена в события, о которых рассказывается в Книге Есфири, в которой Имя Божие даже не упоминается. Для народа Божиего история становится “Его рассказом”.

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЗАКОНИЯ

Как можно измерить влияние, оказываемое книгой? Одним измерением может стать количество книг, написанных о ней или цитирующих ее. Другим указателем может стать какое-либо великое достижение, мотивировка которого может быть четко прослежена к этой книге. Конечно, невозможно точно учесть те индивидуальные решения, принятые под влиянием прочтения книги, или количество тех, кто получил от нее надежду.

Некоторые исследователи Библии видят влияние Второзакония на Самуила и Илию, Осию и Иеремию, и на Христа. Судя по количеству цитат и ссылок на Второзаконие в Новом Завете, эта Книга находится среди оказавших на Него наибольшее влияние¹⁹. На основании количества рукописей отдельных ветхозаветных Книг найденных среди свитков Мертвого моря, можно заключить, что Второзаконие было одной из пяти наиболее влиятельных Книг²⁰. Христос трижды находил во Второзаконии силы противостоять искушениям Сатаны (Мф.4.1-11; ср. Втор.8.3, 6.13, 16). Когда Христа спросили, какая из Заповедей является величайшей, Он привел Втор.6.5.

Однако это лишь вершина айсберга. Сколько же раз цитировалось Второзаконие в доме Иосифа и Марии, если Иисус знал его так хорошо? В какое количество домов, где ежедневное "Шема" (Втор. 6.4-5) произносится несколько раз, принесла эта Книга веру и вдохновенность? какое количество христиан нашли на страницах этой Книги помощь и силы? Каждое из этих указаний подчеркивает то, что Второзаконие является одной из наиболее значимых Книг Ветхого Завета. Она заслуживает внимательного изучения каждым поколением.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Carmichael, C.M. *The Laws of Deuteronomy*. Ithaca, N.Y.: 1974.
 Clements, R.E. *God's Chosen People*. London: 1968.
 _____. *Prophecy and Covenant*. London; 1965.
 Craigie, P.C. *The Book of Deuteronomy*. NICOT. Grand Rapids: 1976.
 Daane, J. *The Freedom of God*. Grand Rapids: 1973.
 McCarthy, D.J. *The Old Testament Covenant*. Oxford: 1972. (Expansion of CBQ 27 [1965]: 217-240.)
 _____. *Treaty and Covenant*. Analecta Biblica 21 (1965).
 Nicolson, E.W. *Deuteronomy and Tradition*. Philadelphia: 1967.
 Phillips, A. *Deuteronomy*. Cambridge Bible Commentary. Cambridge: 1975.
 Robertson, E. *The Old Testament Problem*. Manchester: 1950.
 Rowley, H.H. *The Faith of Israel*. London: 1956. (
 Weinfeld, M. *Deuteronomy and the Deuteronomistic School*. Oxford: 1972. (
 Zimmerli, W. *The Law and the Prophets*. Trans. R.E. Clements. Oxford: 1965.

¹⁹ По данным, приведенным в "Греческом Новом Завете", изданном НК Объединенными Библейскими Обществами, Книга Второзакония цитируется или на нее ссылаются 15 раз. В этом отношении ее превосходят только Псалтирь, Книги Исаии, Бытия и Исход.

²⁰ На сегодняшний день найдено 27 экз. Псалтири, 24 экз. Второзакония, 18 экз. Кн.Исаии и по 15 – Кн. Бытия и Исхода.

ГЛАВА 14

РАННИЕ ПРОРОКИ

КАК было указано при рассмотрении канона (гл.3), вторым основным подразделением еврейской Библии являются “Пророки”, которые, в свою очередь, подразделяются “ранних пророков” и поздних пророков”. “Ранние пророки” состоят из трех Книг: Иисуса Навина, Судей и Царств (Позднее разделенные на 1-4 Царств).

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

“Пророки” или “история”. В русской Библии эти шесть книг (считая четыре Книги Царств), включены в историческое подразделение, наряду с Книгами 1-2 Пар., Ездры, Неемии и Есфири. Почему же евреи, которые составляли древнееврейский канон называли их “пророками”? И почему они сейчас рассматриваются как “история”¹? На данном этапе важно отметить, что, по крайней мере для древнееврейского мышления, “Ранние пророки” имели более “пророческую” чем “историческую” природу².

Как было указано при рассмотрении Кн.Бытия (см.выше.стр.107-109), вопрос о том, что составляет “историю” является чрезвычайно сложным и ученые приходят к различным выводам. За любой историей лежат “грубые факты” – “то, что произошло”. Попытка зафиксировать все факты была бы бесплодной; выборочная же запись наиболее важных фактов немедленно ставит между читателем и событиями человека, который их записывает.

Некоторые ученые не считают такого рода записи историей. Скорее, они являются “летописью”, или “журналом”. Они не делают попытки установить связь между событиями, изучить их влияние друг на друга³ или связать события одной летописи с событиями другой, происходящей из другого региона или периода. Книги Царств

¹ Порядок протестантского канона был, по-видимому, составлен Лютером. Подробное рассмотрение этой проблемы см. в Х.Е.Райл, “Канон Ветхого Завета”, 2-е изд. (Нью-Йорк: 1895), стр.221-249.

² Вполне вероятно, что евреи сосредотачивали свое внимание в первую очередь на институте пророчества и пророческой природе Книги. Лишь западный образ мысли пытается скоропалительно рассматривать это произведение как историю, не пытаясь понять его пророческой природы.

³ Даже этот вопрос часто отрицается историками современной “научной” школы, находящейся под влиянием философии Д.Хьюма, в которой события рассматриваются как не имеющие связи друг с другом.

содержат много ссылок на “летописи царей Израильских” или “Иудейских” или источники, имеющие аналогичные названия⁴. Это, по-видимому, были журналы или дневники, в которые записывались основные события и которые были источником составления 3-4 Цар. “Анналы” ряда Ассирийских царей также представляли собой такого рода летописи. Историю можно было определить как результат процесса отбора таких летописей и редакционного расположения таким образом, чтобы они представляли собой последовательный рассказ. Точно таким образом могла быть рассказана, например, история живописи, или возникновения и падения немецкого Третьего Рейха.

Отдельные Книги, составляющие “Ранних пророков” не являются собственно историей, по крайней мере они не удовлетворяют требованиям современных историков. Кн.Иисуса Навина рассказывает о поселении Израильян в Ханаане. Однако с исторической точки зрения, рассказ не является в одинаковой степени подробным. Переход через Иордан, религиозные обряды у Галгала, взятие Иерихона и Гая описаны достаточно подробно. Однако о покорении южного Ханаана рассказывается в сжатой форме, и еще более кратко – о покорении северных районов. В некоторых случаях, не упоминаются ни народы, вовлеченные в события, ни взятые города. Кн.Судей еще более сбивчива – ряд рассказов, по-видимому, происходящих из разных регионов страны и написанных в разное время. Попытка построить целостную историю развития молодой нации показывает, что в цели Кн.Судей не входило составление такого рода “истории”; она была призвана показать отношения Бога и Его народа, основанные на правосудии и милости. Первые две Книги Царств более подходят под определение “истории”, т.к. они хорошо рисуют картину становления Монархии и период правления первых царей. 3-4 Цар. являются достаточно полным хронологическим отчетом, несколько усложненным тем, что в них переплетена история Северного и Южного царств. Однако даже здесь цари оцениваются по их религиозному благочестию, а не политической значимости. Религиозная точка зрения преобладает на страницах всех книг, объединяемых названием “Ранние пророки”. Таким образом, эти книги не являются “историей” в том виде, в каком она бы была написана современными историками. Значительно упрощая, можно сказать, что речь идет об истории с пророческой точки зрения: (1) рисующей Божественное управление историей посредством Слова и дела; (2) рассказывающей о деяниях таких пророков, как Самуил, Натан, Илия и Елисей; (3) наглядно показывающей великие пророческие темы Божественного спасения во время Исхода, дарования Земли, заветных обязательств исключительного служения Яхве, правосудия и справедливости внутри общества, Божественного благословения и наказания в ответ на послушание или непослушание.

Историческая значимость. Однако такое утверждение не ставит под сомнение историческую ценность библейских Книг. Все книги по истории являются выборочными, то есть не охватывают всех реально происшедших исторических событий, и все написаны с определенной целью, то есть – пристрастны. Имеется значительная разница между тенденциозными анналами Ассирийских царей и

⁴ Человек, в обязанности которого входило составление этих произведений первоначально назывался “*mazkir*” (досл. “тот, кто заставляет помнить”). Позднее, институт “*mazkir*” превратился в нечто большее, чем просто летописцы.

историями Геродота или Иосифа Флавия⁵ – даже если историческая ценность многих утверждений в их работах и ставится под сомнение. В выборе материала каждый историк преследует определенную цель⁶. Он не выдумывает или фальсифицирует (хотя именно такое впечатление и возникает у того, кто преследует другую цель), он просто выбирает факты пристрастно, в соответствии со своей целью. “Ранние пророки” содержат исторические данные, отобранные с пророческой точки зрения.

В настоящее время обычно допускается, что Ветхий Завет содержит больше исторических материалов, чем любая другая книга до Геродота, “отца истории”⁷. Археологические открытия неоднократно демонстрировали высокую степень его исторической точности⁸. Тем не менее, исторический элемент в “Ранних пророках”, или даже на протяжении всего Ветхого Завета, является составной частью религиозного повествования. “Ранние пророки” в первую очередь являются пророчествами (в первоначальном еврейском смысле слов, внушаемых Богом). В этих Книгах говорится о замысле Божиим; провозглашается Божие послание своему народу, воспринимаемое посредством Его слов и действий⁹.

“Ранние” и “поздние пророки”. Между “ранними” и “поздними пророками” существует различие во времени. “Ранние” принадлежат в основном к периоду расселения в Ханаане и ранней Монархии, хотя они доводят рассказ до Пленения. “Поздние” принадлежат к заключительным столетиям двух царств. Однако было бы неправильным рассматривать различие по времени написания как единственную разницу между ними. Более фундаментальные различия могут быть обнаружены в самой природе этих книг.

“Ранние пророки” являются в большей степени историческими, они представляются последовательным повествованием о событиях израильской истории. По Книгам Ис.Нав. - 4 Цар. можно реконструировать – по крайней мере в общих чертах, а в некоторых случаях, достаточно подробно – последовательность событий Израильской истории со времени вступления в Ханаан вплоть до Пленения, прибл. 1250-586 гг. до Р.Х. Именно по этой причине, эти книги и называются историческими.

⁵ См. анналы Ассур-насир-пала (ARAB 1 pag.437-483) или Салманасара III (ANET, pp.276-281). См. также рассказы о походах Тутмоса III (ANET, pp.234-241). Имеется несколько изданий Геродота и Иосифа Флавия.

⁶ Например, в распоряжении автора “черной истории” и любого другого историка имеются одни и те же исторические данные. Ввиду своего вполне понятного мнения, что предшествующие историки были склонны пропускать то, что, по их мнению, не относилось к нечерным, авторы “черной истории” (история в африканской и афроамериканской перспективе) выбирают ту информацию, которая, в первую очередь, относится к африканским народам. Будущие историки, пытаясь представить более “сбалансированную” картину, несомненно выберут те данные, которые касаются как черных, так и нечерных.

⁷ Геродот жил в пятом веке до Р.Х.; “История персидских войн”.

⁸ См. У.Ф.Олбрайт, “История, археология и христианский гуманизм” (New York: 1964); Е.Ямаучи, “Камни и писания” (Philadelphia: 1972); Дж.Файнган, “Свет из древнего прошлого”, 2nd ed. (Princeton: 1959); Дж.Келлер, “Библия как история”, trans.W.Neil (New York: 1956); Дж.Артур Томпсон, “Библия и археология”, 3rd ed. (Grand Rapids: 1982); В.С.ЛаСор, “Археология”, ISBE (1979) 1:243f.

⁹ Наряду со всем этим, эти писания являются наилучшей книгой по древней истории. Они дают наиболее полный рассказ с исключительной точностью и учетом социальных, политических, религиозных и иных забот своего времени.

Напротив, “поздние пророки” содержат лишь смутные очертания истории. Исторические личности и события упоминаются, однако последовательность событий отсутствует. Даже имея общую исторический очерк “ранних пророков”, расположение деталей “поздних пророков” в хронологической последовательности представляет собой большую сложность.

С другой стороны, “поздние пророки” являются в большей степени “пророческими”, они содержат значительную долю проповеднического послания пророков. Например, Кн.Иисуса Навина рассказывает об Иисусе Навине – человеке, включая кое-что из того, что он говорил или делал; однако Иисус Навин, в отличие от таких пророков как Амос, нигде не выступает как “оракул” Божий. В связи с рассказом о Давиде зафиксированы многие слова Натана, однако их нельзя рассматривать как пророчества в смысле слов Иеремии. По-видимому, наиболее пространным пророческим писанием в “Ранних пророках” является “цикл Илии (1 Цар.16-2 Цар.1). Однако даже эти главы и “цикл Елисея” (4 Цар.2-9), который следует за ними даже отдаленно не похожи на пророчества Михея или Захарии.

Таким образом, хотя “Ранние пророки” являются книгами пророческими (в том смысле, что они повествуют о деяниях Господних и дают им толкование), они в то же время историчны. Они действительно дают последовательную историю Израиля, но всегда глазами пророка. Это история, толкуемая Святым Духом, через Своего “представителя”.

ПРОБЛЕМА ДАТЫ И КОМПОЗИЦИИ

Теория источников. Предшествующее поколение исследователей применяло документарную теорию о наличии четырех источников (J, E, D, P) в Пятикнижии также и “Ранним пророкам” (см. выше стр.64). Обычно к Пятикнижию добавлялась и Книга Иисуса Навина, в результате чего, появлялось “Шестикнижие”. В более ближние времена исследователи стали отделять Второзаконие от первых четырех книг (“Четырехкнижие”) и рассматривать его, вместе с “Ранними пророками” как “второзаконную историю”. Причины, стоящие за такими попытками, были те же, что и для Пятикнижия, а именно, использование двух Божественных имен, различие в стиле, двойные или даже тройные повторы, в которых встречаются те же самые или поразительно похожие подробности, или для одного и того же события даются различные причины¹⁰, упоминание о более поздних событиях или географических названиях, цитирование источников (“Книга Праведного”, “Книга летописей царей Иудейских”). Подробный анализ этих критических теорий можно найти в любом стандартном введении к Ветхому Завету.

Литературные формы в книгах царств. В Книгах Царств встречается целый ряд литературных форм (Gattungen). Их должна учитывать любая теория о композиции этих Книг.

Записанные рассказы имеют свои источники. Например, “цикл Соломона”, серия рассказов о Соломоне с момента провозглашения его царем до его смерти, записан в (3 Цар.1.1-11.40). За ними следует утверждение: “Прочие события Соломоновы и все,

¹⁰ Одним из наиболее примечательных примеров этого является представление Давида ко двору Саула, которое в одном случае объясняется тем, что его музыка могла успокаивать царя (1 Цар.16.14-22), а в другом – его победой над Голиафом (17.12-54, в частности ст.55-58).

что он делал, и мудрость его описаны в книге дел Соломоновых” (11.41). Аналогичным образом, в рассказе о сыне Соломона – Ровоаме, указывается на “Прочее о Ровоаме и обо всем, что он делал, описано в летописи царей Иудейских” (14.29). После короткого рассказа о Ваасе, царе Израильском, упоминается источник: “Прочие дела Ваасы, все, что он сделал, и подвиги его описаны в летописи царей Израильских” (16.5)¹¹. В Книгах Царств встречается много подобных ссылок. Эти летописи были придворными дневниками или журналами, в которые придворный писец записывал события каждого дня.

Сюда включены и пророческие рассказы, или рассказы о пророках. Наиболее обширным из них являются “цикл Илии” (1 Цар.17.1-19.21; 22.41-2 Цар.1.18) и “цикл Елисея” (2.1-10.36), но они представляются вплетенными в другие повествования. Среди более коротких рассказов о пророках – повествование о Ахии Силомянине и Иеровоаме (3 Цар.11.29-39). 2 Пар.13.22 ссылается на пророческий рассказ: “Прочие деяния Авии и его поступки и слова описаны в сказании пророка Адды”.

Пророчества часто вплетены в рассказ о пророке. Пророчество Ахии Иеровоаму (3 Цар.11.31-39) занимает большую часть рассказа. Более короткие пророчества содержатся в длинном рассказе об Илие, например, пророчество Ахаву (21.21-24).

Подобны пророчествам и Божественные откровения пророкам, такие как слова Яхве Илие в 19.15-18. Обратите внимание, что в основном, откровения передаются в третьем лице: “И сказал ему Господь” (ст.15).

Пророческие оценки наиболее заметны в рассказах о царях Израиля и Иудеи. Начиная рассказ о царствовании Иоаса, писатель говорит: “И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай” (4 Цар.12.2). С другой стороны, в рассказе о Иоахазе Израильском говорится: “И делал неугодное в очах Господних, и ходил в грехах Иеровоама, сына Наватова...” (13.2). Согласно этим оценкам, в Иудее были хорошие и плохие цари; пророки не следовали слепо линии политической партии.

Конечно, возможно построить теорию богодухновения, которая бы объясняла различные литературные стили как результаты прямого откровения. Однако, как было указано в связи с рассмотрением откровения и богодухновения (см. выше гл.2), такая позиция не является выведенной из Библии, и она никогда не была исторической позицией Церкви. Следовательно, детали следует рассматривать как признаки того процесса, посредством которого Бог даровал людям Писания. По-видимому существовал “запасник” пророческих преданий, возможно составленный и сохраненный пророческой школой, известной как “сыны пророческие”. Судя по некоторым местам Кн.Паралипоменон, пророки и их последователи сохраняли такие рассказы, как “Сказание пророка Адды” (2 Пар. 13.22) и “Записи Самея пророка и Адды прозорливца” (12.15). Это не были устные рассказы; в каждом случае говорится о записях, как в заключениях рассказов о царях. После последнего зафиксированного события, автор или редактор, по-видимому, соединяли вместе различные рассказы, образуя тем самым основную структуру Кн.Царств¹².

¹¹ Эти летописи не должны смешиваться с Библейскими Книгами Летописей (рус.пер. “Паралипоменон” – пер.). В то время, 1-2 Пар. еще не были написаны, и в них нет “прочего” (“*dibre*”) об упомянутых царях. Более того, в Кн.Паралипоменон также содержатся подобные ссылки; ср. 2 Пар. 20.34.

¹² См. ЛаСор, “3 и 4 Книги Царств”, NBC, p.320.

Второзаконная история. Соединение исторических событий в осмысленную последовательность деяний Господних является, по-видимому, уникальной библейской концепцией. В других произведениях древней ближневосточной литературы некоторые события приписываются действиям божеств, однако нигде Божий промысел не упоминается как основа исторического процесса в определенный период, все события нигде не приписываются одному и тому же божеству.

Происхождение этой концепции вызывает споры. Недавние исследователи приписывают ее “второзаконному историку” VII века. По-видимому, наиболее яркой иллюстрацией этой концепции является Кн.Судей, где ясно указывается, что грехи порождают наказание в виде притеснений со стороны других народов, в то время как раскаяние приводит к тому, что Господь посылает избавителя (см.гл.16). Однако такое же понимание истории содержится в оценках царей Израильских и Иудейских на протяжении 3-4 Кн.Царств.

Такая концепция, отстаиваемая с последовательностью, далеко превосходящей подобную у любых других народов, и так сильно отличающаяся от любой другой, прослеживаемой в древней литературе, могла быть присуща только Израилю. Она требует по меньшей мере исключительной религиозной пронциательности, являющейся следствием Божественного откровения разуму, способному понять это откровение. Существенный вопрос, поэтому, сводится к следующему: Разумнее ли предположить, что основателем этой концепции был неизвестный писатель времен Осии, когда царство быстро двигалось к упадку, или это был Моисей? Или возможно это было результатом соединения их трудов?

Ответить на этот вопрос непросто. Наилучшим временем для построения исторической философии является конец периода, а не его начало. Лишь посмотрев назад на великие деяния Божии можно сказать: “Бог делал это во благо”. В более ранние времена можно было бы усомниться в Его Благодати и Мудрости. Время Иеремии и Осии является подходящим периодом для развития философии истории. Однако невероятным является то, что такие относительно незначительные пророки как Гад, Адда, или даже Авдий или Аввакум известны по имени, их память сохранялась в народе Божиим, в то время как имя великого гения, который увидел во всем происходящем руку Божию, остается совершенно неизвестным.

Моисей постоянно представляется как человек, имеющий неповторимый опыт общения с Богом. Если принять на веру определенные утверждения, содержащиеся во Второзаконии, то основа этой книги представляет собой философию истории, объясняющую великие деяния Господа. Согласно мнению многих ученых, Второзаконие это и есть та “книга закона”, которую Хелкия обнаружил в храме во времена Осии (2 Цар.22.8-13). Однако это представляется слишком большим упрощением. Такой подход подчеркивает заключительный этап составления и редактирования книги, пренебрегая ее корнями, относящимися к более ранним временам, и тем процессом, посредством которого в истории Израиля раскрывается суд и милость Божии. Если очертания вассального договора действительно усматриваются в Синайском законодательстве Моисея, тогда концепция благословения и проклятия уже присутствует. Она стоит за событиями, описанными в Кн.Судей. Рассказы о Сауле и Давиде изображают Божественное благословение и неприятие в период ранней монархии. Богослужебная литература, большая часть которой была написана в период монархии наполнена как свидетельствами благословений Господних, так и ощущением Божественного недовольства и наказания за несоблюдение Его закона. Вначале, этот взгляд на суд и милость в основном прилагался к отдельным лицам, однако ко времени

Амоса, эта концепция уже прилагалась к народу. Затем “второзаконная” концепция истории была, похоже, на время забыта, а затем, во времена Осии, “открыта” заново, с новым ощущением Божественного императива. В окончательной своей форме повествование о деяниях Господа, по всей вероятности, было написано редактором или редакторами Второзакония конца периода монархии, однако историческая концепция, содержащаяся в нем, похоже, относится к значительно более раннему периоду. Действительно, вполне разумно предположить, что народ Божий, прилагая основу Моисеевской истины к событиям последующих столетий, вызвал появление второзаконной концепции истории в ее окончательно сформировавшейся форме¹³.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

Miller. J.M. *The Old Testament and the Historian*. Guides to Biblical Scholarship. Philadelphia: 1976.

Porter. J.R. “Old Testament Historiography.” Pp. 125-162 in G.W. Anderson, ed. *Tradition and Interpretation*. (Pp. 132-152 on the Deuteronomistic historical work.)

¹³ “Вообще, Книга не была составлена для объяснения прошлого, но как Писание для нового поколения израильтян, которых она наставляла из прошлого ради будущего”; Б.С.Чайлдс, “Ветхий завет как Писание”, р.238. Рассмотрение возможных целей окончательных редакторов второзаконной истории см.там же. Точка зрения, которой придерживается Чайлдс близка взгляду Х.В.Вольфа в изложении автора: “в пересказ истории крушения нации, содержащийся в Книге, вплетен мотив Божественного суда и милости таким образом, чтобы дать народу, находящемуся под судом Божиим, обновленное обещание прощения”.

ГЛАВА 15

ИИСУС НАВИН

КНИГА Иисуса Навина начинается на том месте, где заканчивается Второзаконие. Израильтяне расположились станом на равнинах Моавитских, ожидая повеления Господа войти и захватить Ханаан. Моисей, который до сих пор вел их, не должен был войти в землю обетованную (Втор.3.23-27; 32.48-52). Бог дважды повелел ему передать управление Иисусу Навину – в гл.3.28 и, еще раз, – перед самой смертью Моисея, (31.23). Вскоре после как Моисей выполнил это повеление, он умер (34.5).

“И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил не него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и делали так, как повелел Господь Моисею.” (ст.9)

На этом самом месте начинается рассказ Книги Иисуса Навина:

“По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву: Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым... Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставлю тебя” (1.1-5)

СОДЕРЖАНИЕ

Книга разделяется на две, приблизительно равные части: краткий обзор покорения Ханаана и описание разделения земель между коленами.

Очерк содержания

Поручение Иисусу Навину (1.1-9)

Вступление в землю обетованную (1.10-5.12)

Подготовка к пересечению Иордана (1.10-18)

Соглядатаи в Иерихоне (2.1-24)

Пересечение Иордана (3.1-4.18)

Стан у Галгала (4.19-5.12)

Покорение земли обетованной (5.13-12.24)

Вожь войнства Господня (5.13-15)

Падение Иерихона (6.1-27)

Поход против Гая (7.1-8.29)

Жертвенник на горе Гевал (8.30-35)

- Договор с жителями Гаваона (9.1-27)
- Покорение южного Ханаана (10.1-43)
- Покорение северного Ханаана (11.1-23)
- Итоги покорения (12.1-24)
- Раздел земли (13.1-22.34)
 - Уделы заиорданских колен (13.1-33)
 - Удел Халева (14.1-15)
 - Удел колена Иуды (15.1-63)
 - Удел сынов Иосифа (16.1-17.18)
 - Уделы остальных колен (18.1-19.51)
 - Города убежища (20.1-9)
 - Города Левитов (21.1-42)
 - Заключение, уход заиорданских колен (21.43-22.9)
 - Жертвенник подле Иордана (22.10-34)
- Последние дни Иисуса Навина (23.1-24.33)
 - Первое слово Иисуса Навина (23.1-16)
 - Второе слово Иисуса Навина и завет у Сихема (24.1-28)
 - Погребение Иисуса Навина, останков Иосифа и Елеазара (ст.29-33)

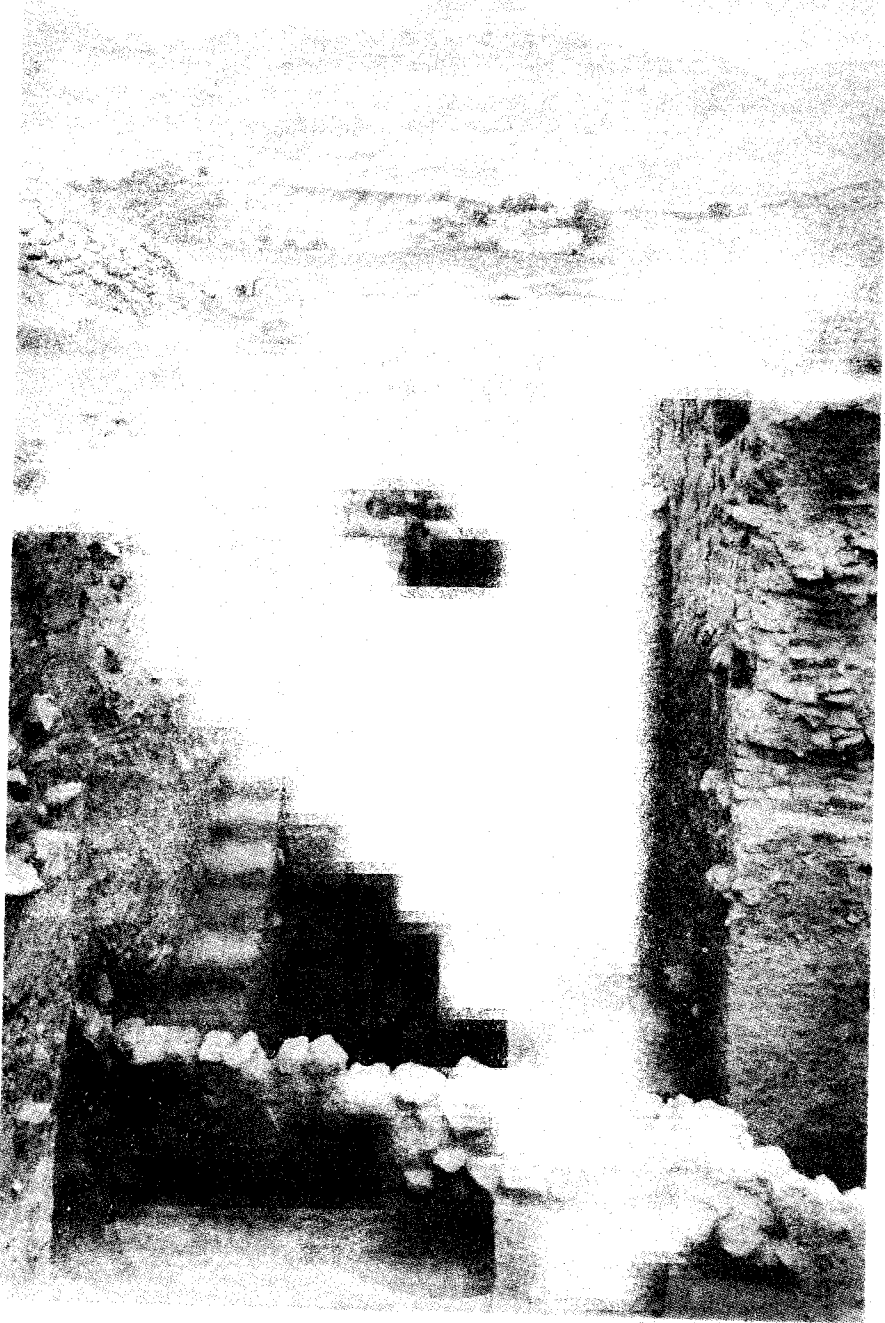
Содержание. Иисус Навин стал незамедлительно готовиться к переходу через Иордан. Одним из препятствий должен был стать древний, хорошо укрепленный город Иерихон, расположенные в нескольких километрах от реки. Иисус Навин послал двух соглядатаев, чтобы они разведали землю и город; они были укрыты содержательницей гостиницы, блудницей Раавой (2.1-24). Переход через Иордан, который был в разливе¹, стал возможным, благодаря перекрытию воды в нескольких десятках километрах к северу, – израильтяне прошли по сухому дну. Затем, согласно хорошо известному рассказу, Иерихон был взят, благодаря вмешательству Господа. Семь дней Израильская армия обходила стены Иерихона, а семь священников трубили в юбилейные трубы. Хотя могло сложиться впечатление, что покорение Ханаана будет делом легким, обычно для народа Божиего это было не так.

Поход, предпринятый с целью захватить район у древних руин Гая (древнееврейское слово, означающее “руины”) закончился неудачей. Когда Иисус Навин обратился к Господу с вопросом о причине этого, он получил ответ: “Израиль согрешил, и преступили они² завет Мой...” (7.11), утаив часть добычи, которая была “заключена”³ Господу. По-видимому, виновная сторона была определена жребием, которым, по верованиям ветхозаветных людей, управляла воля Господа. В процессе отбора было указано на колено Иудино, племя Зары, семейство Завдиево и, наконец, на Ахана, который сознался в том, что утаил прекрасную сенаарскую одежду, двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей. Он и весь его дом, его сыновья, дочери, крупный и мелкий скот, шатер его и добыча были уничтожены

¹ Согласно 3:15, “Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы”, т.е. весной, когда воды Иордана выступают из своих узких берегов и изливаются на Цартан. См.стр.49.

² В некоторых случаях Израиль упоминается в единственном числе (“он” или “она”), в других случаях – во множественном. В этом предложении используются оба варианта.

³ Это означало полное уничтожение людей, имущества или города. См.стр.207-209.

Раскопки в Иерихоне, городе, "отданном Господу на разрушение" (Ис. Нав. 6.17)

камями и огнем. После этого Израильтяне из засады захватили Гай (7.16-9.17) (стр.203).

Следующая проблема возникла, когда Иисус Навин и его войска готовились к продвижению на центральную возвышенность, по-видимому, начиная поход против южного Ханаана. К ним пришли некоторые из жителей Гаваона, одетые так, как будто они только что совершили дальнейшее путешествие. Они уговаривали Иисуса Навина вступить с ними в завет (или соглашение) (9.13). Не спросив указаний у Господа, Иисус Навин согласился, однако вскоре узнал, что это были жители тех городов, которые он должен был захватить для объединения страны. Связанный соглашением, закрепленным торжественной клятвой, Иисус Навин не мог их убить и “заклять” города. Таким образом, было положено начало первым хананейским анклавам (небольшим городам и деревням посреди Израильской территории, в которых проживали не израильтяне). Позднее, эта коалиция Гаваонских городов, расположенных вдоль основного пути, соединяющего север и юг стала одним из разъединяющих факторов, которые впоследствии привели к разделению страны на северное и южное царства.

Пять Аморрейских царей из городов-государств, расположенных к югу и юго-западу от Гаваона, получив известие о покорении Гая поспешили дать отпор Иисусу Навину и израильтянам. Господь снова даровал победу израильтянам, и враг бежал мимо Беф-Орона на запад по направлению к приморской равнине. В этот “длинный день Иисуса Навина” Господь послал сильный град, а затем остановил солнце (10.6-14) (см.стр.209-210).

Описание покорения юга, включая земли “полуденную” и “лежащую у гор”, очень кратко, без подробного упоминания об отдельных битвах (ст.28-43). Затем следует такой же краткий рассказ о покорении севера, включающий битву при водах Меромских (11.7) и покорение Асора (ст.10).

Во второй части Книги стиль заметно меняется; она включает сухие отчеты о разделении земли между коленами. Возможно самым интересным здесь является рассказ о жертвеннике, сооруженном у Иордана возвращающимися заиорданскими коленами. Назначение этого жертвенника было неправильно понято “ханаанскими” коленами, и лишь незамедлительные объяснения, что он был построен как символ единства, а не разрыва, помогли избежать столкновения между право- и левобережными коленами (22. 21-29).

Насколько полной была победа? Невнимательное прочтение Кн.Иисуса Навина, без попытки рассмотрения случайных утверждений и данных Книги Судей, может навести на мысль, что победа Израильтян над Хананеями была быстрой и полной. Некоторые утверждения могли бы способствовать такому выводу: “И поразил Иисус всю землю...” (10.40); “Таким образом взял Иисус всю эту нагорную землю...” (11.16); “И побили все дышащее, что было в нем мечом, все предав заклятию; не оставалось ни одной души” (ст.11); “Не было ни одного города, который заключил бы мир с сынами Израилевыми, кроме Евеев, жителей Гаваона: все взяли они войною” (ст.19).

Однако, сама Книга указывает на то, что “земли брать в наследие остается еще очень много” и далее подробно перечисляет эти земли (13.1-7)⁴. Сюда включена

⁴ Согласно некоторым ученым, в рассказах о покорении Ханаана имеется явное противоречие. Однако J.Bright считает, что “между различными повествованиями о покорении нет никаких существенных противоречий. Три фразы в гл.1-12 лишь схематизируют рассказ; в

также и территория филистимлян и некоторые земли, расположенные к северу от Палестины. Однако большая часть самой Палестины также оставалась непокоренной, в частности хананейские анклавы с их алтарями и возвышенностями, которые позднее вводили Израильтян в грех.

ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА НАВИНА

Ведущим персонажем Книги является Иисус Навин⁵. Израильтянин из колена Иосифа (полуколена Ефрема), который родился в Египте и во время Исхода был молодым человеком (Исх.33.11). Имя его было “Осия” (“спасение”; ср.Числ.13.8), однако Моисей назвал его “Иисусом” (“Господь является спасением”; ст.16). Моисей избирает Иисуса себе в “служители” – по-видимому он был его личным помощником – и он присутствовал на горе, когда Моисей получил закон (Исх.24.13 и далее). Он охранял скинию собрания, когда Господь говорил с Моисеем “лицом к лицу” (33.11).

Иисус Навин командовал отрядом израильтян, который отразил нападение Амаликитян у Рефидима в Синайской пустыне (17.9). Позднее, он был одним из двенадцати соглядатаев, отправленных в Ханаан (Числ.13.8) и, как и Халев, присоединился к докладу меньшинства, призывающему народ пойти и завладеть землей обетованной. В результате, ему и Халеву было позволено войти в Ханаан (14.30). И наконец, он назначен Яхве быть преемником Моисея после его смерти. (Втор.31.14-15, 23). Его стратегия, предусматривающая расположение лагерем у Галгала, что эффективно разрежало страну пополам и позволило ему сначала захватить юг, а потом север, признана военными специалистами отличной. Однако приписывание победы лишь превосходству военного гения не было бы отражением библейской точки зрения. Господь сражался в битвах (ср.5.14-15) и отдавал победу израильтянам. Иисус Навин был Его слугой.

Однако Иисус Навин был слугой, который испытал избавление из Египта, дарование Синайского законодательства, ужасные лишения и страдания в пустыне и был свидетелем огромной веры Моисея. В полном противоречии с основной канвой повествования находится точка зрения, поддерживаемая учеными предыдущих поколений, согласно которой различные нити рассказов, описывающих постепенное переселение евреев в Ханаан на протяжении двух или трех столетий, были сплетены воедино и лишь затем появился Иисус Навин как главный герой.

КОМПОЗИЦИЯ И ДОСТОВЕРНОСТЬ

В девятнадцатом веке большинство ученых были убеждены, что для Книги Иисуса Навина можно проследить те же источники, что и для Пятикнижия (см.выше стр.193). Главы 1-12 были составлены почти полностью JE, а главы 13-24 являются произведением P. Согласно этой теории, первые двенадцать глав содержат ряд этиологических рассказов, написанных в более ранние времена для объяснения некоторых фактов и ответа на такие вопросы, как “Откуда взялись Израильтяне?” или “Почему

них нигде не говорится о том, что все уже сделано”; IB 2:547. См. также W.F.Allbright, “The Israelite Conquest of Canaan in the Light of Archaeology”, BASOR 74 (1939): 11-23; и G.E.Wright, “The Literary and Historical Problem of Joshua 10 and Judges 1”, JNES 5 (1946): 195-114.

⁵ Название Книги, по-видимому, объясняется именно этим и не подразумевает, что книга написана Иисусом Навином. В Книге нет указаний на авторство, и очень немногие ученые сегодня принимают древнееврейскую традицию.

Гаваонитяне являются домашними прислужниками (рубщиками дров и водоносами)?” (9.17).

Как было упомянуто выше (стр.178, сноска 7), М.Нот, после критического исследования, пришел к отрицанию этого взгляда и настаивал на том, что Второзаконие имеет гораздо больше общего с Книгами Иисуса Навина, Судей и Царств, чем с элементами J, E и P предыдущих Книг. К раннему материалу, составленному историком Второзакония в гл.1-12, был позже добавлен такой материал как списки городов и описания границ, датировка которого продолжает вызывать споры. J.Bright датирует их периодом монархии, т.е. X веком до Р.Х. Вскоре были сделаны дополнения источником D (Второзаконие) (гл.13-21)⁶, а позже – еще несколько добавок⁷.

Достоверность. Некоторые материалы Кн.Ис.Нав., похоже, обладают качествами, позволяющими видеть в авторе живого свидетеля событий, в частности гл.5-7. Кроме того, достаточное количество деталей последующих глав указывают на то, что они написаны либо во времена Иисуса Навина, либо вскоре после его кончины⁸. Однако, такие примечания, как фраза “до сего дня” ясно указывают на время, несколько более позднее (хотя и не намного), чем сами события. Таким образом представляется, что произведение состоит из материала (устного или письменного) времен Иисуса Навина, несколько переработанного позднее и некоторого количества позднейших вставок⁹. Если не датировать историка Второзакония достаточно рано – периодом монархии или ранее, то “теория историка Второзакония” не может объяснить эти факты. (!!!!!!!!!!!!!)

Кроме значительного количества материала в Кн.Иисуса Навина, который датируется описываемыми событиями, следует обратить внимание на большое количество археологических свидетельств. В XIII веке был разрушен ряд важных хананейских городов, что указывает на вторжение. Раскопки в таких отдаленных друг от друга местах, как Бейтин (Вефиль), Телль ель-Дуир (Ляхис), Телль ель-Хези (Еглон?), Телль Бейт Мирсим (Аншан?) и Телль ель-Кеда (Асор) указывают на то, что это вторжение было широкомасштабным, оставившим следы на юге, в центре и на севере. Размер ущерба (толстый слой пепла, а некоторых случаях полное разрушение) указывает на то, что война была ожесточенной. Эти раскопки привели

⁶ Bright отмечает: “Несомненно одной и той же рукой”; IB 2:5457.

⁷ По словам Е.М. Good: “... представляется справедливым усомниться в том, что документы Пятикнижия продолжают в Кн.Иисуса Навина... В своем современном виде Кн.Ис.Нав. является полностью “второзаконной”; “Joshua, Book of”, IDB 2:990.

⁸ Например: (1) основным финикийским городом был Сидон (13:4 и далее; 19:28), однако позднее ним стал Тир; (2) Раав все еще жива (6:24); (3) святилище еще не имеет постоянного местонахождения (9:27); (4) Гаваонитяне являются служителями при святилище (ст.27; ср.2 Цар.21:1-6); (5) на месте Иерусалима еще находится Иевус (15:8; ср. 2 Цар. 5:6-7); Хананеи все еще занимали Газер (16:10; ср. 3 Цар.9:16); и (7) используются старые географические названия, которые требуют перевода или толкования.(15:9 и далее.

⁹ Поздние материалы включают: (1) Смерть Иисуса Навина (24:29-32); (2) Переселение колена Данова (19:40; ср.Суд.18:27 и далее); указание на “гору Иудину” и “гору Израилеву” (11:21), которая, похоже, предполагает разделение царства после смерти Соломона; (4) Места в которых подводятся итог жизни Иисуса Навина (4:14) или рассматривается будущая история Израиля (10:14); (5) Ссылки на Книгу праведного (10:13; ср. 2 Цар.1:18); (6) указание на Аир (13:30; см.Суд.10:3-5); и (7) расширение удела Халева (15:13-19; см. Суд. 1:8-15).

многих современных ученых к признанию историчности соответствующих мест Книги Иисуса Навина.

В свете этих свидетельств, достоверность Книги представляется гораздо более убедительной чем это признается теориями велльгаузенианской школы (утверждающие, что Шестикнижие явилось произведением редактора периода после пленения, использовавшего источники XIII-XII вв.) и Noth (утверждавшим, что второзаконная история была произведением историка XII века, использовавшего более ранние источники, переработанным редактором в период после пленения). С этим согласны такие американские авторы как W.F.Albright, G.E.Wright и J.Bright¹⁰.

Перефразируя 13.1, можно сказать, что проблем остается еще очень много. Выводы J.Garstang, которые он сделал после раскопок 1929-1936 гг.¹¹, о том, что археологические свидетельства подтверждают завоевание именно так, как это описано в Кн.Ис.Нав., именно в XV – начале XIV вв., были поставлены под сомнение раскопками К.М. Kenyon¹². Фактически, она не обнаружила никаких доказательств того, что Иерихон был захвачен, более того разрушен, во времена вторжения Иисуса Навина. Раскопки у ет-Тулля (Гай), проведенные J.Marquet-Krause указывают на то, что город был разрушен ок.2200 г. и с тех пор не восстанавливался¹³. Кроме того, литературные и текстуальные проблемы как в самой Книге Иисуса Навина, так и возникающие при сопоставлении ее с другими ветхозаветными писаниями, еще ожидают своего решения.

По-видимому, наиболее серьезная проблема возникает из многочисленных указаний на то, что определенные древнееврейские народы (неясным остается то, были ли они "израильтянами" или конкретными израильскими племенами) вступали в Ханаан в периоды до и после вторжения Иисуса Навина¹⁴. Вопрос стоит о том, было ли на самом деле вторжение в Ханаан под предводительством Иисуса Навина непосредственно после Моисея. По мнению некоторых ученых¹⁵, не было ничего такого, что можно назвать "Покорением Ханаана". Некоторые древнееврейские народы, по-видимому, частично тождественные с "Nabitu" амарнийских писем (см.стр.206) появлялись в Ханаане в течение всего периода, простирающегося от Авраама до монархии¹⁶. Эта теория (во всех ее вариантах) не признает значительной исторической ценности книги Иисуса Навина¹⁷. Другие исследователи полагают, что было два вторжения в Ханаан, а возможно, хотя и маловероятно, имело место два исхода из Египта. По их мнению, первое вторжение произошло в амарнийскую эпоху (XV в.) и

¹⁰ Albright " Archaeology and the Date of the Hebrew Conquest of Palestine" BASOR 58 (1935): 10-18; BASOR 74 (1939): 11-23; " Archaeology of Palestine" pp.229f.; Wright, "Epic of Conquest", BA 3 (1940): 25-40; JNES 5 (1946): 105-114; Bright, IB 2:546f.

¹¹ "Walls of Jericho", Palestine Exploration Fund Quarterly Statement (1931): 192-94.

¹² "Digging up Jericho" (New York: 1957).

¹³ "Les fouilles de 'Ay (et-Tell) 1933-1935, 2 vols., Biblioteque Archeologique et Historique 40 (1949); заметка Олбрайта в BASOR 118 (1950): 31 исправляет датировку 2000 г., предложенную Marquet-Krause. Четыре возможных объяснения рассказа о взятии Гая см. в кн.: H.J.Blair " Joshua" NBC, p.240.

¹⁴ См. H.H.Rowley, "From Josef to Joshua", p.1-56.

¹⁵ См. M.Noth, "History of Israel", p.68-84.

¹⁶ См. Rowley " From Josef to Joshua", p.109-163.

¹⁷ См., Bright "Early Israel in Recent History", p.39f.

евреи были теми “Habiru”, которые упоминаются в амарнийских письмах. Этот, первый Исход (согласно данной теории) и был связан с Моисеем. Второе вторжение в Ханаан произошло под водительством Иисуса Навина в XIII в., когда племена Израильян уже находились в этой земле¹⁸.

Археологические свидетельства, похоже, не подкрепляют теорию вторжения в XV веке, как не согласуется представление о “Habiru”, полученное из многочисленных указаний в древней ближневосточной литературе, с библейской картиной израильских завоевателей. Более того, весь спектр библейских материалов от Моисея до Малахии знает лишь один Исход, в котором участвовали все двенадцать колен, и только одно вступление в Ханаан. Эта картина представлена в Книге Иисуса Навина и археологические свидетельства, похоже, поддерживают ее.

Альтернативное объяснение периода расселения представлено в теории G.E.Mendenhall, согласно которой историческое существование Израиля в Ханаане начинается с восстания кочевников, которые уже находились либо на самой земле, либо вблизи нее, против ига городских ханаанских правителей¹⁹. Эта теория была расширена с социологических позиций и разбавлена марксистским пониманием классовой борьбы в пространном исследовании Н.К.Готтвальда²⁰. Хотя эти теории никоим образом не могут принизить роль исторического Исхода и покорения Ханаана, они служат напоминанием того, что процесс образования Израильских колен и их расселения в Ханаане мог иметь свои сложности, которые еще не до конца поняты.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЦЕНА

Для каждой Книги Библии, особенно для книги Иисуса Навина, повествующей о вступлении Израильян в землю, которой предстояло быть их владением на протяжении нескольких следующих столетий, знание исторического фона является чрезвычайно важным. Но Кн.Ис.Нав. содержит первоначальную проблему – дата вступления в Ханаан.

Дата вступления в Ханаан. Как было показано в гл.9, библейские данные, если только они правильно интерпретируются, привели к двум различным датам Исхода. С одной стороны, согласно 3 цар.6.1, Соломон приступил к построению храма на 480 год после выхода Израильян из Египта. Поскольку это событие датируется четвертым годом его царствования (по-видимому 967 г.), то Исход состоялся в 1446 г. С другой стороны, поскольку еврейские рабы строили города Пифом и Раамсес (Исх.1.1), а имя Раамсес (Рамзес) нигде не встречается до Рамзеса I, и строительные работы в восточной дельте началась, в любом случае, не ранее Сети I (1305-1290) и Рамзеса II (1290-1224), то Исход произошел ок.1290 г.²¹.

¹⁸ Отличный обзор теории двух вторжений см. в кн. Rowley “From Josef to Joshua”.

¹⁹ G.E.Mendenhall “The Tenth Generation: the Origins of the Biblical Tradition” (Baltimore: 1973).

²⁰ Н.К. Готтвальд, “Племена Иеговы: Социология религии освобожденного Израиля, 1250-1050 гг. до Р.Х.” (Maryknoll, N.Y.: 1979).

²¹ Этот анализ чрезвычайно упрощен. На самом деле существуют и другие библейские данные – количество поколений между определенными людьми, а также цифры лет или поколений между людьми или событиями – которые подкрепляют как более раннюю, так и более позднюю дату. См. NBC, pp.232f.

Рассказ о противостоянии Моисея и фараона (Исх.7-12) предполагает, что резиденция фараона находилась недалеко от евреев, другими словами, в районе дельты. В XV веке фараоны проживали в Фивах, городе, расположенном в Вернем Египте около 800 км. южнее. Этот факт, а также археологические свидетельства о том, что ханаанские города были разрушены в тринадцатом веке, свидетельства о времени пребывания Едомитян и Моавитян в Заиордании²² и другие факторы²³, свидетельствуют в пользу тринадцатого века. Таким образом, вторжение в Ханаан должно было произойти ок.1250 г.

Международная арена. Царствование сильной восемнадцатой династии в Египте завершилось. Располагаясь в Фивах, она тем не менее контролировала Палестину и Сирию и предпринимала походы к Ефрату. Однако она была ослаблена восстанием Аменхотепа IV (Эхнатона; 1369-1352) против жречества Амона и перенесением им столицы в Ахетатон (ель-Амарна)²⁴, и уже не могла возродиться. Конец ей был положен военным переворотом в конце четырнадцатого века. В начале девятнадцатой династии Сети I начал строительство столицы у Авариса (Таниса) или у Кантира, расположенного в 30 км. южнее в восточной дельте. Рамзес II продолжил строительство в широком масштабе. Египетское господство в Палестине начало ослабевать в амарнийский период, что ясно указано в амарнийских письмах. Рамзес II пытался сдержать наступление хеттов на Сирию, но после почти трагического похода, он подписал соглашение с Хетасаром III (ок. 1275-1250)²⁵, которое было закреплено браком между Рамзесом и дочерью Хетасара. По договору, пределом египетского влияния стала река Оронт²⁶. Как Хеттская, так и Египетская империи были ослаблены длительной борьбой. Хеттская столица была разрушена, а сама империя пала ок.1200 г. под ударами Народов моря. Египетское господство в Палестине никогда уже не было сильным, а девятнадцатая династия пала ок.1197 г. Ассирийская империя под-

²² См. N. Glueck, "The Other Side of the Jordan" pp. 153-160.

²³ Например тот факт, что в XV веке Палестина, согласно амарнийским письмам, находилась под властью Египта и вряд ли какое-либо крупное вторжение обошлось бы без египетского вмешательства. Правда, необходимо признать, что амарнийские письма можно толковать и в пользу даты XV века. В пользу тринадцатого века говорит еще и тот факт, что Израиль впервые упоминается в стеле Мернепты (ок.1224-1211г.), однако это свидетельство может иметь двоякое толкование.

²⁴ Широко известный как "Тель ель-Амарна (хотя на самом деле "Тель" отсутствует). Приблизительно 348 писем составляли часть дипломатической переписки Аменхотепа III и Аменхотепа IV (Эхнатона) с вассальными царями в Палестине и Сирии, а другими: 13 – с Кадасман-енлилом и Бурнабурием из Вавилона 2 – от Асур-убалита Ассирийского 13 – с Турсаттой Митанийским 8 – с царем Алазии (Кипра?) 1 – с Суппилиумой Хеттским 1 – от Зиты, по-видимому, брата Суппилиумы См. E.F. Campbell, Jr., "The Amarna Letters and the Amarna Period", BA 23 (1960):2-22; repr. in The Biblical Archeologist Reader 3:54-75.

²⁵ Хеттскими войсками командовал Муватиллис (ок.1306-1282), а битва датируется пятым годом царствования Рамзеса, т.е. ок.1286 г. По-видимому Рамзес отступил, но война продолжалась еще десятилетие. Хетасар был братом Муватиллиса, который отнял престол у его сына. Копии соглашения были найдены в Египте и Хеттской столице Богаскёй. Вторая часть царствования Рамзеса II была для Египта временем мира и большой строительной деятельности.

²⁶ S.H. Langdon "Letter of Ramesses II to a King of Mira", Journal of Egyptian Archaeology 6 (1919): 179ff.; J.H. Breasted "The Battle of Kadesh" (Chicago: 1903); ANET, p.319.

нялась лишь ок. 1100 г.; следовательно Палестина была как раз в середине “вакуума силы”, что было очень благоприятным временем для молодой нации.

Амарнийские письма и хабиру. Обнаружение в 1887 г. у ель-Амарны дипломатической переписки Аменхотепа III и Аменхотепа IV с их союзниками и вассалами в ближней Азии²⁷ заполняет ряд “белых пятен”, касающихся Палестины ок. 1400-1350 гг.

Ряд писем был написан царями городов-государств Палестины и Сирии, в которых они умоляли о помощи против захватчиков, которые вторглись в земли Египетского царя и предупреждали, что если немедленно не будет прислана помощь, то его земли будут потеряны. Ученые, являющиеся сторонниками датировки Исхода 1446 годом, а вторжения в Ханаан Иисуса Навина – 1400 годом, высказывают мнение, что амарнийская переписка могла действительно отражать условия, возникшие вследствие этого вторжения. Иногда утверждается, что в этих письмах встречается имя “Иисус”²⁸.

Довольно часто амарнийские письма упоминают о народе или классе людей, обозначаемых шумерским словом “SA.GAZ” или аккадийским “*ha-bi-ru*”²⁹. Так как “*pr*” встречается как в египетском, так и в угаритском, а на аккадийском читается “*ha-bi-ru*”, то на русский язык это слово можно транслитерировать как либо “Хабиру”, либо “Хапиру”. Впервые, это слово встречается в тексте Третьей династии Ура (ок. 2050 г.); если “*pr*” и “Хабиру” обозначают одно и то же, что ни в коей мере нельзя считать окончательно установленным, то указания на Хабиру встречаются в ассирийских, вавилонских, угаритских, египетских и хеттских текстах не протяжении следующих семи-восьми веков.

Отождествление Хабиру с евреями является заманчивым, и ряд ученых приняли это. Однако невозможно толковать большинство указаний на Хабиру как относящиеся к евреям. Более того, Хабиру обычно описываются как воины, наемники, мародеры и вожатые караванов, что не соответствует библейскому описанию евреев. Если Исход произошел в 1446 г., то в это время евреи находились в Синайской пустыне; однако Аменхотеп II (1438-1412) утверждает, что во время своего похода в Сирию и Палестину он захватил 89600 пленных, среди которых было три тысячи “Апиру”³⁰. Если же Исход произошел в 1290 г., то во времена Аменхотепа евреи были еще рабами в Египте. В обоих случаях провести четкое отождествление чрезвычайно сложно.

²⁷ J.A. Knudtzon, “Die El-Amarna-Tafeln”, 2 vols. Vorderasiatische Bibliothek (Leipzig: 1907-1915); S.A.B. Mercer, “The Tell el-Amarna Tablets”, 2 vols (Toronto: 1939). Выборки в ANET, pp.482-490 включают переписку с хеттами, Митанни, Ассирией, городами-государствами Палестины и Финикии, также с Вавилоном.

²⁸ Слово “*Yasuya*” встречается лишь один раз – в таблице EA 256:18; Mercer, “The Tell el-Amarna Tablets”, 2:664. В этой же самой таблице встречаются “*Ayab*” (Иов) и “*Benenima*” (Вениамин?), однако нет никаких оснований полагать, что имеются в виду библейские персонажи. Таблица EA повествует скорее о восстании, чем об иностранном вторжении.

²⁹ “The Assyrian Dictionary” (Chicago: 1956) 6:84f., изданный Восточным Институтом приводит различные варианты использования и написания.

³⁰ ANET, p.247.

На страницах данной книги невозможно решить проблему “Хабиру”³¹. Главным здесь является то, что процесс отождествления Хабиру с евреями не является простым³².

“*Herem*”, или убийство во имя Господне. Когда Израильтяне захватили Иерихон, они сожгли город, включая всех жителей кроме Раавы и ее семьи (Ис.Нав.6.24 и далее). То же они сделали с Гаем (8.24-29) и другими городами. Для обозначения этого полного разрушения использовано еврейское слово “*herem*” (“заклятие”).

Если бы библейский рассказ об этом использовал неясные слова, подразумеваемая, что Израильтяне практиковали такое “заклятие”, потому что думали, что Господь желал этого (хотя нигде открыто об этом не говорил), то и тогда эта мысль казалась бы несколько оскорбительной. Однако несколько раз указывается, что Иисус Навин действовал “как повелел Господь, Бог Израилев” или “как повелел Моисей, раб Господень” (10.40; 11.12).

Мысль о том, что Бог мог приказать одному человеку убить другого человека или полностью уничтожить все живое в каком-либо городе была настолько оскорбительна, что некоторые ученые предположили, что Бог (или Яхве) Ветхого Завета не является Тем же, что Отец Иисуса Христа. Это, конечно, противоречит учению Самого Христа и апостолов, которые ясно указывали, что их Бог это Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог, который открыл Себя Моисею и пророкам³³.

Частичным решением этой проблемы является то, что такое религиозное “заклятие” было частью религиозной культуры того времени. Для древних ближневосточных народов было привычным посвящать людей, имущество и пленных своим богам. То, что эти действия были привычными ни в коей мере не оправдывает их, однако помогает понять, почему Израильтяне не посчитали их неправильными. Как было указано, откровение Божие носит постепенный характер. Он берет Свой народ в том состоянии, в котором он находится и постепенно, шаг за шагом, приводит его к Себе. В тот момент, Израильтяне не были еще готовы к таким учениям как Нагорная проповедь (“любите врагов ваших”). Если бы они были готовы, Бог дал бы им такое откровение.

Однако это не единственное решение. Библейская позиция относительно хананеев сложнее чем просто “Убейте их!” Это повеление имеет свою причину, которую лучше всего понять на фоне хананейской культуры и религии. В глазах Господа Хананеи были великими грешниками, которые не только совершали “мерзости”, но и хотели склонить Израильтян к участию в этих “религиозных” действиях. Открытие угаритских документов у Рас Шармы в Сирии дало исследователям подробную информацию о хананейских религиозных обрядах.

³¹ Ассириологи, встретившиеся на конгрессе в Париже в 1953 г. чтобы глубоко обсудить эту проблему пришли к различным выводам. См. M.Greenberg “Hab/piru”. American Oriental Series 39 (New Haven: 1955); J.Bottero, “Le Probleme des Habiru a la tieme rencontre assyriologique internationale”. Cahiers de la Societe asiatique 12 (1954).

³² Для дальнейшего чтения см. G.L.Archer, Jr., “A Survey of Old Testament Intriduction” (Chicago: 1964), pp.253-59; Albright, “Yahweh and the Gods of Canaan”, pp.73-91; A.Haldar, “Habiru, Napiru” IDB 2:506; T.O.Lambdin, “Tell el-Amarna” IDB 4:529-533.

³³ По сути данная “теория” повторяет одну из ранних христианских ересей, связанную с именем Маркиона, в неявной форме рецидивировавшую в богословской мысли в течение тысячелетия.

Религиозная проституция, жертвоприношение детей и другие черты этой религии заставили Albright на одной из лекций описать ее как, возможно, самую развратную религию, известную человечеству³⁴.

Израильтянам неоднократно напоминалось, что Яхве является святым Богом. Он не терпит мерзостей, особенно во имя служения божеству. Хананеи должны были быть наказаны. Кроме того, следовало сохранять чистоту Израильской религии, а чувственные соблазны хананейской религии могли представлять серьезную угрозу (как это и произошло в Ситтине) суровой Яхвистской нравственности. Хирург, не раздумывая удаляет руку, ногу или даже жизненно-важный орган, когда дело касается жизни пациента. Здесь дело шло о духовной жизни Израиля, а позднее и всего мира, который Яхве хотел благословить через Израиль, поэтому Он повелел произвести “хирургическое вмешательство”.

Конечно, это лишь человеческое толкование и попытка решить сложный библейский вопрос. Кроме того, существует приговор истории. Израильтяне, уставшие от убийств или прельщенные чувственными религиозными обрядами, прекратили уничтожать хананеев. Постепенно хананейские религиозные обряды проникли в израильскую религию и, как это видно у пророков, навлекли на Израиль ужасные наказания Господни – чужеземное иго, вторжения, разрушение израильских городов и, в конце концов, разрушение Иерусалима и пленение.

Повторяясь, следует сказать, что Яхве не приказывал уничтожать все племена – только хананеев. Эта политика не должна была стать постоянной; она была нужна в конкретной ситуации, когда израильтяне занимали землю, которую Бог обещал их отцам. Позже моральные и нравственные учения таких пророков как Амос, Михей и Исаия будет представлено Израиллю как слово Господне, а еще позже, Иисус Христос скажет, что Он пришел исполнить закон и пророков. Закрытие хананеев следует рассматривать на фоне всех этих факторов.

Заставил ли Ииисус Навин остановиться солнце? В Ис.Нав.10.12-13 мы читаем:

Иисус воззвал в Господу в тот день, в который предал Господь Аморрея в руки Израиллю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами:

Стой, солнце, над Гаваоном,

И луна, над долиной Аиалонскою!

И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим.

Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба, и не спешило к западу почти целый день”?

На первый взгляд, это, похоже указывает на то, что солнце и луна остановили свое движение по небу приблизительно на целый день. Подтверждение такого чуда

³⁴ В своей работе “Jahweh and the Gods of Canaan”, p.152, он более осторожен: “В настоящее время мы не вправе утверждать, что северо-западные семиты были более “развращены” (с Яхвистской точки зрения) чем египтяне, месопотамцы или хетты, однако фактом является то, что человеческие жертвоприношения продолжались у хананеев и родственных с ними народов значительно дольше, чем в Египте или Месопотамии. То же можно сказать и о сексуальных злоупотреблениях во время религиозных служб, т.к. в Египте и, в целом, в Месопотамии нравственность в этой области была поднята значительно раньше чем в Ханаане.”

можно найти в фольклоре по всему миру, в легендах о дне, когда солнце не заходило. Вопрос, однако, заключается в том, имеет ли данное место в Библии в виду именно это.

Здесь важно помнить, что вера в возможность чуда с одной стороны, и толкование конкретного места в Писании, которое может указывать или не указывать на чудо, с другой стороны, являются совершенно разными вещами. Мы не в коей мере не ставим под сомнение способность Бога совершить чудо. Вопрос в том, указывает ли данное место на то, что солнце действительно стояло.

Интересующий нас отрывок несомненно – поэтический, или, по крайней мере, содержит поэтические строки. В поэзии же дословное значение часто заменяется речевыми оборотами. Более того, приведенный выше перевод нельзя считать точным. Для того, чтобы язык приобрел изящество, в текст введены дополнительные слова. Дословно же читаем:

☀️ Солнце над Гаваоном – остановись,
 И Луна – над долиной Аиалон!
 И солнце было недвижно, и остановилась Луна...

Глагол, переведенный “стоять”, имеет два значения – “быть без движения” и “быть спокойным”. Поэтому, вопрос о том, просил ли Иисус Навин, чтобы солнце “стояло без движения” или “было спокойным” (т.е. не палящим), остается открытым. Слова, которыми завершается ст.13 (“стояло солнце среди неба, и не спешило к западу почти целый день”) похоже поддерживает значение “быть спокойным”³⁵.

Во-вторых, рассказ ссылается на книгу Праведного. Что это была за книга, кто ее написал и даже, какая часть библейского рассказа заимствована из нее – ответа на эти вопросы не существует. Если указание относится к последующим словам, тогда поддержка толкования “стоять спокойно” должна быть приписана книге Праведного. Возможно наиболее важным здесь является применение принципа, что Библия всегда проводит нравственную связь между природой чуда и целью, ради которой оно совершается. Бог никогда не совершает чуда произвольно; Он всегда преследует определенную цель, является ли это избавление народа от египтян, снабжение их пищей, исцеление их от укусов змей или избавления их от врагов. Как правило, существует связь между “размером” чуда и его назначением. Для замедления вращения Земли на сутки потребовалось бы чудо космического масштаба. Было ли это громадное усилие необходимым для дарования победы Иисусу Навину?

Не все ученые согласны с этими выводами. Некоторые отбрасывают весь рассказ, считая его привнесением из языческого источника. Те, кто верят, что чудо все-таки произошло, понимают его по-разному. Некоторые считают, что Иисус Навин имел в виду избавление от солнечного зноя; другие полагают, что солнечные и лунные лучи были “согнуты” изменением преломляющих свойств атмосферы таким образом, что казалось, будто они стоят на месте. Чтобы ни произошло – а что-то непременно произошло – это очень сильно укрепило веру Израильтян.

³⁵ Хотя точное местонахождение Иисуса Навина и его войска определить невозможно, стих указывает на то, что солнце было на востоке, а луна на западе. Это означало, что дело происходило рано утром, до или сразу после рассвета, когда луна убывала. Иисус Навин только что совершил ночной марш (ст.9) и, возможно, просил не больше света, а больше темноты. Blair (NBC, p.244) поддерживает это толкование и считает, что глагол здесь может означать “вставать”, хотя это и противоположно обычному использованию этого глагола с солнцем; обычно он означает “заход солнца”.

БОГОСЛОВСКИЕ ПРОЗРЕНИЯ В КНИГЕ ИИСУСА НАВИНА

Бог, который выполняет свои обещания. За века до описываемых событий, Бог вступил в завет с Авраамом, обещая дать землю Хананнскую его потомкам. Это обещание было повторено Исааку и Иакову, возобновлено Моисею, повторено Израильтянам в пустыне и еще раз, когда Иисус Навин был уполномочен вести евреев за Иордан. Яхве сражался за Израиль и даровал ему победу. Когда, наконец, Иисус Навин стал описывать границы владений колен, это было исполнением – пока лишь частичным – обещаний Господа. Значительная часть земли оставалась непокоренной, однако Господь обещал изгнать ее жителей от лица сынов Израилевых (13:2-6а). Что касается уже занятой земли, Он повелел: “Раздели землю сию в удел девяти коленам и половине колена Манассиина”.

Концепция обещания и исполнения играет важную роль в рассказе о вере Израйля. Рассказ от том, как Господь избавил Израильтян от египетского рабства, поддерживал их в пустыне и дал им Ханаан многократно вспоминается пророками, призывающими людей вернуться к их Богу.

Заветная идея. Концепция заветных взаимоотношений между Яхве и Израилем была представлена в предыдущих главах. В Кн.Иисуса Навина эта концепция присутствует, в основном, в покорении земли: “Таким образом отдал Господь Израйлю всю землю, которую дать клялся отцам их” (21:43); “Не осталось неисполвшимся ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израйлеву; все сбылось” (ст.45)³⁶.

На протяжении всего Ветхого Завета, земля является основополагающим элементом завета. Израильтяне должны были подчиняться слову Господнему, дабы их дни на земле были долгими, а земля была процветающей. Когда идолослужение и вероотступничество стали серьезной проблемой, пророки объявили, что если народ не покается, он будет изгнан из земли. Затем через пророков было сказано, что в виду Своего обещания, Господь возвратит часть народа и восстановит его на земле. В течение периода пленения, это обещание восстановления было основой веры.

Аналогичным образом, “*herem*” (стр.207) следует рассматривать в рамках заветных взаимоотношений. Господь действовал ради Израйля против врагов его по завету, данному отцам. Фактически, это делает идею полного разрушения понятным элементом библейской религии, т.к. конечная цель завета – дать всем народам земли знание об Яхве и заветное благословение. Все, что мешает продвижению к искупительной цели должно быть убрано. Хотя это может показаться суровым приговором, альтернативой ему является ненависть и враждебность, которые доминируют среди людей, не знающих искупительных деяний Господа.

Достижение покоя. Одним из взглядов Книги Иисуса Навина, чаще выражаемым в гимнах, чем в основном тексте Писания, является то, что по достижении Ханаана народ обрел покой от трудностей и лишений, связанных с жизнью в пустыне и завоеванием (напр.1:13; 11:23). После обоснования в Ханаане, Израиль должен был жить как собственный народ Божий, свидетель перед другими народами. Падение Израйля явилось следствием того, что религиозная истина редко прилагалась к

³⁶ Поощряющий к дальнейшим исследованиям обзор роли земли в вере Израйльтян, см. в кн. W. Brueggeman “The Land” (Philadelphia: 1977).

проблемам каждодневной жизни. Об этом со всей серьезностью говорят пророки VIII века.

Тем не менее, для народа Божиего существует покой. Эта основополагающая истина развивается в богатую доктрину будущей надежды и благословения (напр. 2 Цар.7:1), где небо является конечным местом обретения покоя от трудностей и лишений земного странствования. Автор Послания к Евреям говорит о “покое народа Божиего”, используя при этом образы, взятые из периода странствований по пустыне и покорения Ханаана (Евр.3:7-4:10).

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Driver, S.R. *Introduction to the Literature of the Old Testament*. (pp. 116-159; argues for Hexateuch.)
- Freedman, D.N. “Hexateuch.” *IDB* 2:597f.
- Gevirtz, S. “Jerusalem and Shechem; A Religio-literary Aspect of City Destruction.” *V'T* 13 (1963):
- Jensen, I.L. *Joshua: Rest-Land Won*. Chicago: 1966.
- Kaufmann, Y. *The Biblical Account of the Conquest of Palestine*. Trans. M.B. Dagut. Jerusalem: 1953.
- Lapp, P.W. “The Conquest of Palestine in the Light of Archaeology.” *CTM* 38 (1967): 283-300.
- McCarthy, D.J. “The Theology of Leadership in Joshua 1-9” *Bibl* 52 (1971): 165-175.
- Miller, J.M., and Tucker, G.M. *The Book of Joshua*. Cambridge Bible Commentary. New York: 1974.
- Nielsen, E. *Shechem: A Tradition-historical Investigation*. 2nd ed. Copenhagen: 1959.
- Soggin, J.A. *Joshua: A Commentary*. Trans. R.A. Wilson. OTL. Philadelphia; 1972.
- Weippert, M. *The Settlement of the Israelite Tribes in Palestine*. Trans. J.D. Martin. SBT 21. Naperville: 1971.
- Woudstra, M.H. *The Book of Joshua*. NICOT. Grand Rapids: 1981.
- Yeivin, S. *The Israelite Conquest of Canaan*. Istanbul: 1971.

ГЛАВА 16

СУДЬИ

В конце Книги Иисуса Навина колена Израильские находились в земле, обещанной Господом патриархам. Они уже покорили некоторых своих врагов, но не всех. В будущем им предстояло стать нацией со своим царем, однако не ранее чем через двести с лишним лет. Период времени, в течение которого колена учились жить вместе и решать проблемы, связанные с наличием в их среде ханаанских городов и враждебных соседей на границах, известен как “период Судей”. О нем рассказывается в Книге Судей.

После вводной части (Суд.1), в которой подводится краткий итог завоевания Ханаана и указывается на непокоренные территории¹, рассказ продолжается на том месте, на котором он закончился в Книге Иисуса Навина:

“Когда Иисус распустил народ, и пошли сыны Израилевы каждый в свой удел, чтобы получить в наследие землю: тогда народ служил Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса и которые видели все великие дела Господни, какие Он сделал Израилю. ... и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю. Тогда сыны Израилевы... оставили Господа, Бога отцов своих ... и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их...” (2.6-12)

Здесь прямо указывается на основную проблему – Израильяне оставили Господа и обратились к богам хананеев.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Принятие или непринятие общего определения того, что называется “второзаконной историей” не имеет особого значения. Важным здесь является то, что в Ветхом Завете выработывалась определенная концепция истории. Согласно этой концепции, все, что происходило с Израилем было связано и вызвано действиями Яхве. Это понимание истории достаточно четко представлено в Книге Судей.

¹ Проблемы, связанные с кажущимися различиями между Книгами Иисуса Навина и Судей, см. G.E.Wright, JNES 5 (1946): 105-114; H.H.Rowley, “From Josef to Joshua”, pp.100-104; Y.Kaufmann, “The Biblical Account of the Conquest of Palestine”.

Господь искушает Израиль. Слова (2.6-12) создают фон для всей Книги. Остается еще несколько деталей, таких как, почему были оставлены хананейские анклав, роль, сыгранная окружающими народами в делах Господа по отношению к Израилю, и концепция “Судей”, которые время от времени появлялись.

Причина, почему Хананеяне были на земле, раскрывается в нескольких словах. Выполняя Свой завет с Своим народом, Господь вывел его из Египта. Часть этого завета была выражена “ангелом Господним” у Бохима: “И вы не вступайте в союз с жителями земли сей; жертвенники их разрушите” (2.2); однако Израиль не послушался Господа. Внимательное прочтение Книги Иисуса Навина создает впечатление, что Израильтяне положили “заклятие” на все города и разрушили все языческие жертвенники. Рассказ о завоевании подчеркивает эту сторону. Однако здесь видно, что многие города не были покорены, и многие жертвенники остались нетронутыми. Поэтому Ангел Господень продолжает: “Я не изгоню их от вас (ст.3), и далее: “Вот те народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими Израильтян... (3.1). Иными словами, непослушание Израильтян должно было стать тем средством, которым Бог приведет их к более глубокому пониманию цели избрания и Своих взаимоотношений с Израилем. Это искушение призвано продемонстрировать двуединую истину о том, что Господь верен завету, не смотря на то, что народ ему изменил, и, что Он отзывается на призыв народа и спасает его.

Кто такой “Судья”? Книга получила свое название от тех одиннадцати или двенадцати человек, которые “судили” Израиль. Прочтя рассказ о даровании Синайского законодательства, и сопоставив его с поведением Израильтян, можно легко прийти к выводу, что Судьи были назначенными должностными лицами, в обязанности которых входило судить народ за нарушение закона. Однако термин “Судья” вводит в заблуждение, т.к. эти люди за редким исключением, не подпадают под современное понятие о судье. Обычно, они не производили суд, и их основной задачей не было выслушивание жалоб и вынесение приговоров. В общественной сфере это обычно делали старейшины, а священники выносили окончательное суждение по религиозным вопросам. “Судьи” же были вождями, избавителями².

Гл.3 дает полезный пример для понимания последовательных рассказов Книги Судей. Здесь сказано, что израильтяне жили на земле с другими народами, соединялись с ними узами брака и служили языческим богам (ст.5-6). Такое смешивание является злом в глаза Господа и Он обрушивает на них Свой гнев. Он выводит против них Хусарсафема, царя месопотамского, который угнетает их (или они служат ему) восемь лет (ст.7-8). Тогда возопили Израильтяне к Господу, который посылает им “избавителя” в лице Гофониила, младшего брата Халева. “На нем был Дух

² Древнееврейское слово “*soper*”, переведенное “судья” связано с финикийскими (пуническими) и угаритскими словами, которые помогают прояснить его значение. Римляне называли гражданских правителей Карфагена “*sufes*” или “*sufetes*”; Z.S.Harris возводит это к финикийскому слову “*spr*” “ A Grammar of the Punic Language”. American Oriental series (New Haven: 1936), p.153). Тит Левий сравнивает их с римскими консулами (История xxx.7.5.). Угаритский рассказ об анате содержит следующий стих:

mlkn. aliyn b'l

Наш царь Алиян Ваал

iptn. win d'lnh

Наш судья, нет никого выше него

(51.iv.43f.)

Господень, и был он судьей Израиля. Он вышел на войну и предал Господь в руки его Хусарсафема, царя Месопотамского” (ст.9-10). Затем земля обрела покой (ст.11). Здесь дается схема, которая повторяется и в рассказах о других Судьях:

Израиль “творит зло” служением другие богам. Господь посылает народ, чтобы угнетать его. Народ взывает ко Господу. Он посылает им избавителя. Угнетатель побежден. Народ обретает покой.

Не все пункты присутствуют в каждом рассказе, но общая картина одна и та же. (ср.ст.12-30; 4.1-24; 5.31б).

Таким образом, “Судья” является богодухновенным вождем, посланным Яхве, на которого нисходит Дух Божий, позволяющий ему справиться с определенной ситуацией. Он не является царем и не устанавливает своей династии или правящей семьи. Судья был человеком – мужчиной или женщиной (Девора также была судьей) – избранным Господом, чтобы изгнать угнетателя и дать земле покой.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

- Частичный рассказ о покорении Ханаана (1.1-2.5)
 - Завоевания Иуды и Симеона (1.1-21)
 - Захват Вефиля (ст.22-26)
 - Хананейские анклавы (ст.27-36)
 - Ангел Господень в Бохиме (2.1-5)
- Израиль в период Судей до смерти Гедсона (2.6-8.35)
 - Смерть Иисуса Навина(2.6-10)
 - Причина появления Судей (ст.11-19)
 - Причина оставления хананеев на земле (2.20-3.6)
 - Притеснение Хусарспфемом; избавление Гофониилом (3.7-11)
 - Притеснение Еглоном; избавление Аодом (ст.12-30)
 - Самегар и филистимляне (ст.31)
 - Притеснение Иавина; избавление Деворой и Вараком (4.1-24)
 - Песнь Деворы (5.1-31)
 - Притеснение мадианитянами; избавление Гедсоном (6.1-7.25)
 - Другие события, связанные с Гедсоном (ст.4-21)
 - Правление Гедсона в Израиле (ст.22-32)
- Краткое правление Авимелеха (8.33-9.57)
 - Притча Иофама (9.7-15)
- Израиль в период Судей; заключительный период (10.1-12.15)
 - Фола и Иаир – второстепенные Судьи (10.1-5)
 - Период правления Иеффая (10.6-12.7)
 - Евесон, Елон, Авдон – второстепенные Судьи (12.8-15)
- Притеснение филистимлянами и подвиги Самсона (13.1-16.31)
 - Благовещение и рождение Самсона (13.1-25)
 - Самсон и фимнафская женщина (14.1-15.20)
 - Самсон и газская блудница (16.1-3)
 - Самсон и Далила (ст.4-31)
- Другие события периода (17.1-21.25)
 - Миха и его священник (17.1-13)

Переселение колена Данова (18.1-31)

Бесчеловечные действия в Гиве (19.1-30)

Война между коленом Вениаминовым и остальным Израилем (20.1-48)

Примирение колен (21.1-25)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Как было указано при рассмотрении Книги Иисуса Навина, в результате длительной борьбы между египтянами и хеттами образовался политический вакуум. Для периода Судей следует добавить еще несколько деталей.

Переселение народов. Во второй половине второго тысячелетия движения народов в юго-восточной Европе и юго-западной Азии серьезно нарушили картину расселения народов, которая преобладала в течение веков. Минойская и Микейская культуры на Крите и Пелопонесе были уничтожены. В Малой Азии завоеватели разрушили хеттскую столицу и оттеснили хеттов внутрь Сирии.

Свой вклад в падение хеттской империи, а также таких сирийских царств как Угарит, внесли Народы моря, которые покинули свои дома на побережье Греции, Малой Азии и Эгейских островов (в частности Крита, библейский Кафтор) и в ряде нашествий заполонили средиземноморское побережье. Хотя Рамзес III сумел отразить их набег на египетское побережье на восьмом году своего царствования (ок.1188 г.), они не встретили никакого сопротивления в Ханаане. Филистимляне из Кафтора (ср.Ам.9.7) расположились на южной оконечности приморской равнины в Палестине, присоединившись к своим соплеменникам, уже проживавшим там. Несемитские завоеватели быстро основали пять укреплений. Газа, Аскалон, Азот, Геф и Экрон – эти названия часто встречаются в Книгах Судей и Царств. Этот союз городов, часто называемый “филистимским пятиградием” представлял угрозу, с которой слабо связанные между собой Израильские колена не могли справиться. “Цикл Самсона” – рассказы о Судье Самсоне (13.1-16.31) – рассказывает о филистимлянах³.

В миграциях в юго-восточной Европе и восточном средиземноморье, в основном, принимали участие индоевропейские народы, хотя время от времени имели место переселения семитов из Аравийской пустыни. Имеющиеся в распоряжении ученых свидетельства указывают на вторжение в заиорданскую область в XIII веке, в результате чего образовались Едом, Моав и Аммон. Израильтяне, на пути из Кадес-Варни к Моаву под руководством Моисея, столкнулись с едомитянами и моавитянами, а в период Судей, израильтян притесняли моавитяне и аммонитяне. Не совсем ясно, куда поместить мадианитян. Они присутствовали в регионе раньше и, по-видимому, проживали в Моаве рядом с моавитянами – действительно, царь моавитянский ведет с ними переговоры о совместных действиях против Израиля (Числ.22.4). Позднее мадиамские наездники на верблюдах принимали участие в целом ряде набегов на Израиль (Суд.6.1-6). Скорее всего, мадианитяне были кочевниками из района восточ-

³ См. O.Eisfeldt, “Philister und Phonizier” (Leipzig. 1936); G.U.Bonfante “Who Were the Philistines?” AJA 50 (1946). 251-262; C.H.Gordon, “The Role of the Philistines”, Antiquity 30 (1956). 22-26; J.C. Greenfield “Philistines”, IDB 3.791-95. По поводу вакуума власти, вызванной их вторжениями, см. S.Moscatti, “The Face of the Ancient Orient” (Chicago. 1960), p.204.

нее залива Акаба, которые не были связаны с какой-либо определенной территорией, а кочевали как сегодняшние бедуины.

Начало Железного века. Начало Железного века на Ближнем Востоке в целом датируется приibl. 1200 г. В этот период, широкое использование вновь изобретенных средств обогащения железной руды и производство железных орудий и других предметов положили конец Бронзовому веку (периоду, в течение которого орудия изготовлялись из бронзы – сплава меди и олова). Древнееврейское слово, обозначающее “железо”, было, по-видимому, заимствовано из хеттского, железная металлургия, похоже, впервые появилась в округе Киззиватна, на востоке Хеттской империи. Вероятно, еще в 1400 г. (до завоевания хеттами Митанни в приbl.1370 г.) митанийские цари дарили египетским фараонам предметы, изготовленные из железа. Первые указания на железо в Библии включают железный одр (или саркофаг) Ога, царя Васанского (Втор. 3.11, если правильно истолковано), колесницы хананеев (Ис.Нав.17.16) и Сисары (Суд.4.3), а также филистимскую монополию на железную металлургию (1 Цар.13.19-22). Однако монополия, которой пользовались сначала хетты, а затем филистимляне была вскоре нарушена, и к XII веку изделия из железа стали привычными на Ближнем Востоке⁴.

Ханаан и его народы. Являясь в основном страной гор и равнин (ст.стр.44 и далее), Палестина более подходила для большого количества городов-государств, чем для целостного народа, т.к. ее природные условия способствовали скорее изоляции чем общению. Среди народов, оставленных в Палестине, чтобы искушать Израильтян были Хананеи, Хеттеи, Аморреи, Ферезии, Евеи и Иевусеи (3.5). Что же известно об этих народах?

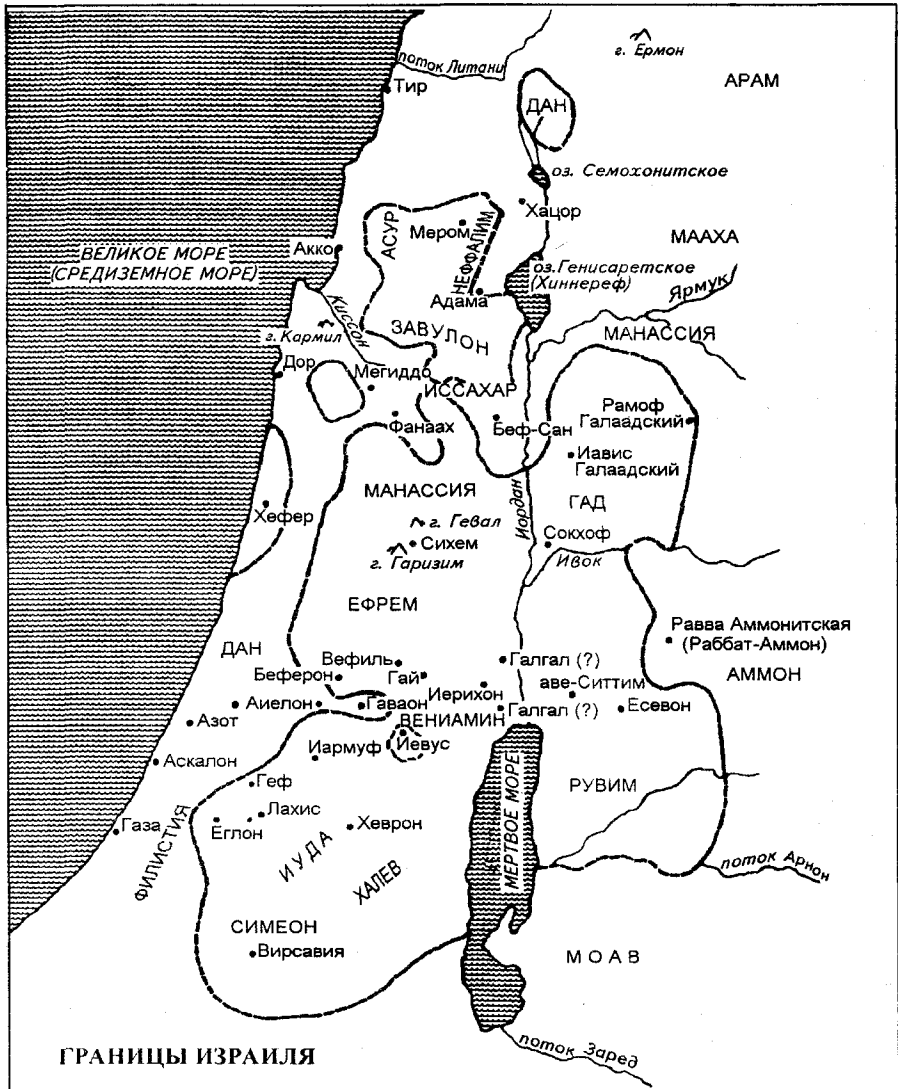
“Хананеи” является неточным термином, иногда используемым в широком смысле для обозначения всех, кто проживал в Ханаане (сравните Ис.Нав.7.9 и 11.3). Когда Израильтяне наконец стали преобладать в Палестине, центр Хананейского населения переместился на территорию современного Ливана, и в отношении их стал применяться термин “Финикийцы”⁵. К.М.Кепуоп считает, что объединение аморрейских кочевников с культурой, которая уже существовала в районе Гевала, привело к образованию народа, известного как Хананеи; они переселились в Палестину около 2300 г⁶. Недавние открытия в Тель Мардихе (Эбле) могут вызвать пересмотр теорий связанных с ранними Хананеями. Хананеи и их религиозные обряды упоминаются на протяжении почти всего Ветхого Завета.

“Аморреи” также трудно поддаются определению. вавилонский источник указывает на народ с таким названием, который пришел из земли Амурру и столицей которого был город Мари на Евфрате. Они вторглись в южную Месопотамию В самом начале второго тысячелетия и основали Аморрейскую династию в Исине и Ларсе.

⁴ В настоящее время известно, что обработка железной руды и использование не метеоритных железных орудий имели место значительно раньше 1200 г., который традиционно считался начало с Железного века. См. N.K.Gottwald “The Tribes of Yahweh”, pp.656-58 and notes 335, 584-86.

⁵ B.Maisler (Mazar) “Canaan and Caanites” BASOR 102 (1946); J.Gray “The Canaanites”, (New York: 1964); D.Harden “The Phoenicians” (New York: 1962); S.Moscatti, “Ancient Semitic Civilizations” (New York: 1957), pp.99-123.

⁶ “Amorites and Canaanites” (New York: 1966), p.76.

Хаммурапи покорил Мари, а вскоре после этого, хетты положили конец Аморрейской династии. Как известно из амарнийских писем, Аморреи также занимали города-государства в Сирии и присутствовали как в Палестине, так и Заиорданье. (Суд.10.8; 11.19 и далее)⁷.

О других народах существует еще меньше данных. Иевусеи проживали в Иерусалиме (1.21). Ферезеи упоминаются много раз, однако о них ничего не известно. Возможно это название обозначало тех, кто не жил в укрепленных городах, однако доказательства отсутствуют. Хеттеи проживали у горы Ливан, горы Ермон (Ис.Нав.11.3), вдоль пути из Сидона в Вирсавию (2 Цар.24.7) и в Гаваонских городах (Ис.Нав.9.7; 11.19). Много раз в различных повествованиях, а также при сравнении древнееврейского и греческого текстов

⁷ Согласно Кенуон, библейские свидетельства говорят в пользу того, что Аморреи жили в Нагорной стране (центральной горной цепи), в то время как Хананеи жили на прибрежной равнине, долинах Исреельской и Иорданской; "Amorites and Canaanites", p.3.

эти термины смешиваются с “хеттеями”. Все три слова в древнееврейском языке имеют почти одинаковое написание.

В Ветхом Завете Хеттеи упоминаются еще в патриархальную эпоху, однако не существует каких-либо данных об их переселении в Сирию вплоть до двенадцатого века. Тем не менее термин “Хеттеи” требует уточнения, т.к. первоначальные хетты (хатти или прото-хетты) и поздние хетты, которые вторглись в землю хатти около 2000 г., не являются одним и тем же народом. Кроме того, проникновение гиксов в Египет (около 1700 г.) было осуществлено смешанным народом, часть которого составляли индо-европейцы (коими являлись и хетты). Когда гиксы были изгнаны из Египта (ок.1370 г.), вполне вероятно, что они обосновались в Палестине. Многие народы, упомянутые в библейском повествовании как жители Ханаана, могли оказаться там в результате индо-европейского движения через эту землю.

Центробежная ситуация в Израиле. Соединение воедино различных элементов помогает прояснить положение Израиля в период Судей. Географическое положение, постоянная борьба с другими народами и внутренние трения между сильными личностями способствовали расхождению колен. Некоторые ученые в отношении Израиля употребляют греческую концепцию “амфиктионии”, подразумевая достаточно свободную связь двенадцати племен, объединенных единой святыней, расположенной в Силоме. Использование этого термина является спорным, поскольку ковчег и его скиния в Силоме играют незначительную роль в Книге Судей. Объединяющим фактором здесь является концепция о том, что Господь, Который заключил завет со своим народом, постоянно заботится о них, посылая им избавителей.

Хронология Судей. Книга Судей содержит множество указаний на периоды времени. Например, после избавления от Хусарсафема, царя Месопотамского, (3.10) земля покоилась сорок лет (ст.11). Затем народ снова согрешил и был отдан в руки Еггону, царю Моавитскому на 18 лет (ст.14). Израильяне возопили к Господу, Который послал им избавителя в лице Аода; после этого земля покоилась 80 лет (ст.30). Складывая воедино все временные указания в Книге Судей, мы получаем 410 лет. Прибавляя к этому годы покорения земли и годы между судейством Самсона и началом строительства Соломонова храма, получаем цифру близкую той, которая получена на основании 3 Цар.6.1 – ок. 1440 г. для Исхода и ок.1400 г. для вступления в Ханаан⁸.

Как было указано, существуют серьезные препятствия, мешающие принять эти даты. Если же Исход состоялся около 1250 г., что же делать с цифрами Книги Судей? Существует два подхода к решению этой проблемы. Согласно одному из них, цифры следует понимать как округления, поскольку несколько раз встречаются 40, 80 и 20. Однако среди них встречаются и такие числа как 18, 8, 7, 3, 6, пренебрежение которыми делает толкование весьма сомнительным. Кроме того, даже округленные цифры что-то значат и вряд ли можно серьезно относиться к ним уменьшить 410 до 200.

⁸ Основываясь на этой хронологической системе, J.Garstang провел замечательно близкие параллели между историей Египта в Палестине и деталями Книги Судей; “Joshua, Judges”, pp.51-66, особ.65. Однако он довольно свободно обращается с библейскими цифрами, поскольку Исход должен бы состояться на сто лет раньше, между 1554 и 1544. В этом случае, соотношение между израильской и египетской историей нарушается.

Другой подход предлагает рассматривает различные периоды угнетения и соответствующие судейства как местные и взаимноперекрывающиеся. Народы, угнетающие Израильтян были расположены с различных сторон или в различных местах Ханаана. Иавин, “царь Ханаанский” царствовал в Асоре на севере; столкновение произошло в Изреельской долине (4.2,4) и в нем принимали участие лишь несколько северных колен (ст.6,10). Нападение Маданитян произошло с востока (6.3) и, хотя они достигли Газы (ст.4), столкновение произошло также в Изреельской долине и нем участвовали северные колена (ст.34-35). Нашествие Аммонитян было в заиорданье в Галааде; затем оно продвинулось в центральную Палестину (10.8-9), однако Иеффай был из Галаада (11.1), а столкновение произошло в заиорданье (ст.29-33). Иго филистимлян, в период Самсона, охватывало лишь юго-запад. Таким образом нет причин отрицать, что судьи посылались, чтобы решать региональные проблемы; период покоя в одном регионе мог совпадать с периодом притеснений в другом⁹.

АВТОРСТВО И КОМПОЗИЦИЯ

Автор. В Книге нигде не указывается автор. По еврейскому преданию, она была написана Самуилом, однако в настоящее время мало кто поддерживает эту точку зрения. Как и в Книге Иисуса Навина, в Книге имеются как ранние, так и поздние элементы¹⁰. Ученые согласны в том, что Песнь Деворы является одним из самых ранних мест Ветхого Завета¹¹.

Композиция. Развитие теорий по композиции Книги в основном шло тем же путем, что и для Книги Иисуса Навина (См.стр.202-204). Разумно предположить, что за периодом устной передачи рассказов (XII-X вв.) следовал период, когда некоторые или большинство из них были записаны (X-IX вв.). При этом были сделаны некоторые редакторские комментарии (напр. “в те не было царя”) и добавлены некоторые рассказы, которые не всегда имеют ту же форму и расположение в греческом переводе (напр. рассказ о Самегаре). Возможно, редактирование продолжалось в течение

⁹ Было выдвинуто возражение, что в каждом случае говорится, что Судья судил весь Израиль и ничто не указывает на то, что имелась в виду какая-то часть его; см. A.S.Geden, “Judges, Book of” ISBE (1939) 3:1774. С другой стороны, Судьи обычно связываются с определенным районом, а в нескольких случаях в “избавлении” принимают участие лишь несколько колен.

¹⁰ Ранними элементами являются: Песнь Деворы (гл.5); Иевусеи в Иерусалиме (1.21); Сидон все еще является главным городом Финикии (3.3); Хананеи все еще в Газере (1.29). Поздними элементами являются: разрушение Силома уже произошло (18.31); “В те дни не было царя у Израйля” (17.6; 18.1) могло быть написано только после начала периода монархии; “до дня переселения жителей той земли” (ст.30) не могло быть написано раньше начала ассирийских нашествий, если только слова “земля” и “ковчег”, имеющие в древнееврейском языке очень сходное написание, не были смешены; см. J.E. Steinmueller, “Companion to Scriptures Studies” 1:79; E.J. Young “An Introduction to the Old Testament” (Grand Rapids 1958), p.180.

¹¹ См. W.F.Albright, “The Earliest Forms of Hebrew Verse”, JPOS 2 (1922): 69-96.

VIII-VII вв. Как и Книги Царств, Книга Судей вероятно обрела окончательную форму в VI веке¹².

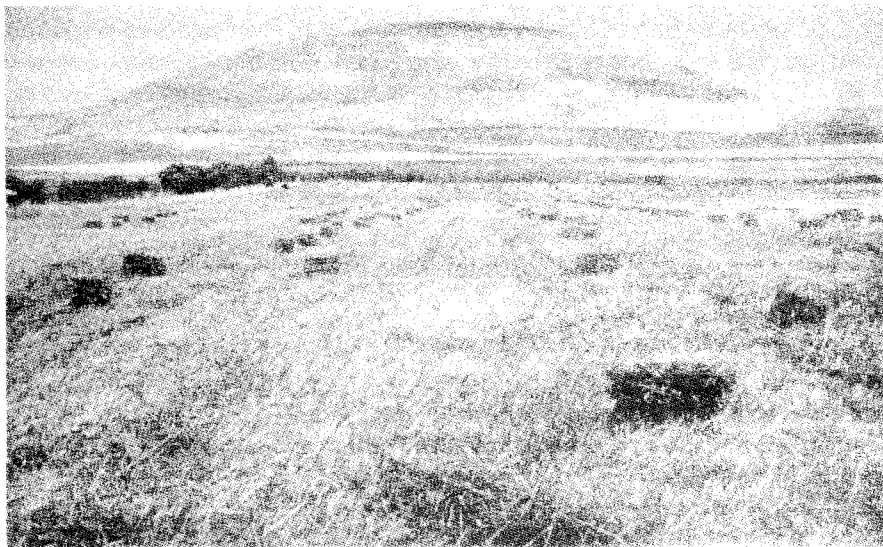
Внимательное изучение Книги Судей выявляет различия в стиле между, например, рассказом и Гедеоне и циклом Самсона. Это поддерживает мнение, что эти рассказы были составлены различными авторами и передавались различными путями; окончательный “автор” или “редактор” не приложил особых усилий, чтобы придать Книге единый стиль.

РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В определенном смысле, религиозные уроки, преподаются в Книге Судей путем отрицания и сравнения. “В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым” (21.25) – но часто это не казалось справедливым Богу, также как это не кажется справедливым даже современному читателю.

Второзаконная история. В Книге Судей часто указывается работа “историка Второзакония”, которая сводится к формуле: грех приводит к наказанию, но покаяние приносит избавление и мир. Основной мыслью этой формулы, которой следуют более длинные рассказы Книги Судей, является то, что Господь единовластен. Он использует не израильские народы Палестины и окружающих территорий для наказания Израильтян за их идолослужение и связанные с ним обряды. Когда же народ обращается к Нему, Он посылает избавителей, наделяя их силой Своего Духа, чтобы они могли победить врага и вновь вернуть земле мир. Уроки в целом являются положительными, хотя и начинаются с отрицательных позиций неверия и идолопоклонства.

Гора Фавор, где армии Деворы и Варака собрались для сражения с Сисарой (Суд.4).

¹² J.M.Meyers (“Introduction and Exegesis of Judges”, IB 2:678f) и С.F.Kraft (“Judges, Book of”, IB 2:1019f.) пытаются воссоздать историю составления, помещая окончательный этап в

Обман и предательство. Ряд рассказов содержат элементы, которые могут быть восприняты как оскорбительные. Аод приносит дань Еглону, царю Моавитскому, затем отсылает носильщиков и говорит: “У меня есть тайное слово до тебя, царь”. Поскольку Аод был левша, он смог спрятать меч под одеждой на правом бедре, где оно не могло быть обнаружено. Он неожиданно хватает его, убивает царя и спасается бегством (3.15-25).

Когда Сисера бежал от Деворы и Варака, Иаиль укрывала его в своем шатре. Она дала ему молоко и укрывала ковром. Попросив Иаиль стать на страже у дверей шатра, Сисера уснул. Она же взяла кол от шатра и молот и вонзила кол ему в висок (4.17-21).

Лишь воспринимая библейских персонажей как “наших”, можно не обратить на это внимание. Попытки оправдать такое поведение ни к чему не приведут. Герои и героини рассказов Книги Судей следуют принципам, которые возможно в те дни были приемлемы, однако перестали быть приемлемыми сейчас. Сам Бог признал, что люди делали то, что сами считали справедливым. Однако им еще многому нужно было научиться, и, через Своих пророков и апостолов, Бог в будущем продолжал учить Свой народ.

Иеффай и его дочь. Когда Иеффай был призван избавить Галаад от Аммонитян, он дает обет Господу: “если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то, по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всеожжение” (11.30-31). Когда он вернулся, к нему навстречу вышла его единственная дочь. Он выполнил свои обет (ст.34-39).

Этот рассказ вызывает столько возражений, что многие ученые толкуют его таким образом, что дочь Иеффая была связана обетом вечного девства¹³. Израильтяне никогда не практиковали человеческие жертвоприношения; следовательно Иеффай не мог подразумевать такой жертвы в своем обете и конечно не мог его выполнить. Однако в тексте совершенно ясно сказано, что “он совершил над ней обет свой” (ст.39).

Хотя по современным стандартам это предосудительно, Иеффай не был воспитан по этим стандартам. Он был Галаадитянин, а не израильтяне этой области поклонялись Хамосу, культ которого предусматривал принесение детей во всеожжение (4 Цар.3.27). Согласно концепции постепенного откровения, Бог берет свой народ там, где он есть и ведет его к более полному пониманию Его Личности и воли. Иеффай был человеком своей эпохи. Трудно понять, однако, как поклонник Яхве – более того, избавитель, посланный Господом – мог сделать то, что позднее описано как “отвратительным поступок”. Господь не требовал от него такого обета, как любого другого. Это был импульсивный жест со стороны Иеффая, сделанный из добрых побуждений. Когда Израильтяне узнали, что Господь не требует таких действий, они научились соответствующим образом рассматривать обет Иеффая. Существенным фактом является то, что, хотя они и знали, что жертвоприношение детей является мерзостью в глазах Господа, они не изъяли этот рассказ из своего Священного Писания. Уроки следовало извлекать даже из благонамеренных ошибок.

Подвиги Самсона. История Самсона рассказывалась много раз, как в приукрашенной форме, так и пылкими подробностями. Что можно сказать о

период после пленения.

¹³ См. C.F.Keil, F.Delitzsch “Commentary on the Old Testament 2”, trans. J.D.Martin (repr.Grand Rapids: 1973), pp.388-395.

человеке, который увлекался филистимскими женщинами и, наконец, открыл свою тайну женщине, которая уже трижды его предавала (гл.16)? Можно ли отбросить, как это делают некоторые, этот рассказ как “соляренный миф” или сравнивать его с мифом о двенадцати подвигах Геракла¹⁴?

Рассказ о рождении Самсона некоторым образом напоминает рассказ о рождении Самуила (1 Цар.1). Оно является результатом молитвы и веры родителей. С детства он был посвящен в Назореи (ср.Числ.6) и бритва не должна была коснуться головы его (Суд.13.5; 16.17). Господь благословил ребенка и Дух Божий действовал в нем (13.24-25). После этого рассказ становится несколько странным. Самсон требует, чтобы отец устроил его женитьбу на филистимской девушке. (“Отец его и мать его не знали, что это от Господа, и что он ищет случая отомстить Филистимлянам” [14.4]) Не успев закончиться, брачные торжества стали началом его личной войны против Филистимлян (ст.10-20). После нескольких других подвигов, рассказ о Самсоне и Далиде представляет собой трагический конец Самсона. Благодаря обману Далиды и ее сговору с “владельцами”¹⁵, а также безрассудству или глупости самого Самсона, тайна его необыкновенной силы разгадана и во время сна он острижен. Его сила исчезла и филистимлянам удается его ослепить и заточить в темницу. Однако они неразумно позволили его волосам расти, и последним всплеском силы, сопровождаемым призывом к Господу, Самсон разрушает филистимский храм, убивая при этом множество филистимлян (16.18-31)

Рассказ о Самсоне мало совместим с новозавтной нравственностью! Однако Самсон был также дитя своего времени. Кроме того, он был эгоистичен и мало контролировал свои страсти. С.S.Kraft описывает его как “отрицательного религиозного героя” – пример того, каким не должен быть носитель Духа Божьего”¹⁶. Однако некоторые аспекты жизни и служения Самсона следует рассматривать как положительный пример. Самсон сохраняет упование на Господа и попадает в “сомнительные” ситуации исключительно ради наказания Филистимлян. В Послании к евреям Самсон назван одним из великих героев веры. (11.32 и далее)

Центральная истина. Основным уроком каждого из рассказов о Судьях является то, что те, кто посвящен Господу могут быть использованы Им. Некоторые элементы их жизни могут не соответствовать Божественной воле. Их средства не всегда являются достойными подражания. Однако эти вопросы разрешаются последующим откровением о том, Каким является Господь и чего Он желает от Своего народа. Слуги Господни вновь и вновь оказываются недостойными с своих личных и общественных мыслях и поступках. Что-нибудь, достойное осуждения, можно найти почти в каждом, кто перечислен в Евр.11, особенно в разделе, касающемся Судей. Тем не менее, благодаря их посвящению, Господь смог их использовать для избавления Израиля от притеснителей и поддержания союза колен Израилевых до тех пор, пока Израиль не созрел для следующего этапа искупительной истории.

¹⁴ См. C.F.Burney, “The Book of Judges”, 2nd ed. (repr.New York: 1970), pp.391-409; G.F.Moore, “Judges”.ICC (New York: 1910), pp.364f.

¹⁵ Используемое здесь слово является специфичным для Филистимлян и сравнивается с греческим словом “тиран”, используемым для обозначения правителей в регионе, откуда предположительно происходят Филистимляне.

¹⁶ “Samson”, IDB 4:200.

БОГОСЛОВСКИЙ ВКЛАД

Спасителем является Бог. Хотя Судьи и называются “спасителями”, совершенно очевидно, что автор считает Спасителем Бога. (Ср. точку зрения, представленную в Книге Исаии, стр. 383-384). Он слышит вопли Своего народа и каждый раз посылает ему избавителей, наделенных Его Духом.

Взгляд на историю. Частью богословия Книги Судей является концепция истории. В книгу включен ряд напоминаний о постоянной верности Божией перед лицом ханаанских искушений, которые, в общем то, являются внутренней проблемой Его народа. В то же время яснее указывается на искушение ложного упования на союзы с иноплемениками, которые требуют компромисса с иностранными богами.

Монархия. Является ли Книга Судей апологией Давидовой монархии? Предполагает ли утверждение “в те дни не было царя в Израиле” время, когда царь уже был? Является ли это попыткой противопоставить монархический период более ранним периодам? Возможно она была призвана подготовить почву для понимания монархии в ее уникальной роли средства для увековечивания центральной святыни и постоянного подчеркивания завета Господа с Его народом. Мессеианская концепция царя утверждается в словах: “Да судит праведно людей Твоих”(Пс. 72.2; ср. Ис. 11.4).

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Albright, W.F. “The Song of Deborah in the Light of Archaeology.” *BASOR* 62 (1936): 26-31.
- Alt, A. “The Settlement of the Israelites in Palestine.” In *Essays on Old Testament History and Religion*. Trans. R.A. Wilson. Oxford: 1966, pp. 135-169; Garden City: 1968, pp. 175-221.
- Blenkinsopp, J. “Structure and Style in Judges 13-16.” *JBL* 82 (1963): 67-76.
- Boling, R.G. *Judges*. Anchor Bible 6A. Garden City: 1975.
- Crenshaw, J.L. *Samson: A Secret Betrayed, A Vow Ignored*. Atlanta: 1978.
- Glueck, N. *Explorations in Eastern Palestine III*. AASOR 18-19 (1937-38): 241-251.
- _____. *The Otter Side of die Jordan*. 1940; repr. Cambridge, Mass.: 1970.
- Grohman, E.D. “Moab.” *IDB* 3:412-15.
- Lind, M.C. *Yahweh Is a Warrior*. Scottsdale, Pa.: 1980.
- McKenzie, J.L. *The World of the Judges*. Englewood Cliffs, N.J.: 1966.
- Martin, J.D. *The Book of Judges*. Cambridge Bible Commentary. New York; 1975.
- Mayes, A.D.H. *Israel in the Period of the Judges*. SBT. Naperville: 1974.
- Noth, M. “The Background of Judges 17-18.” pp. 68-85 in B.W. Anderson and W. Harrelson, eds., *Israel's Prophetic Heritage*. New York: 1962
- _____. *Das System der zwölf Stämme Israels*. Stuttgart; 1930.
- Roberbon, E. “The Period of the Judges: A Mystery Period in the History of Israel.” *BJRL* 30 (1946): 91-114.
- Rogers, M.G. “Book of Judges.” *IDBS*, pp. 509-514.
- Simpson, C.A. *The Composition of the Book of Judges*. Oxford: 1957.
- Smend, R. *Yahweh War and Tribal Confederation*. Trans. M.G. Rogers. Nashville: 1970.
- Snaith, N.H. “The Historical Books.” pp. 90-95 in *OTMS*.
- Wharton, J.A. “The Secret of Yahweh: Story and Affirmation in Judges 13-16.” *Interp* 27 (1973): 48-66.

РОЖДЕНИЕ МОНАРХИИ

1 Книга Царств 1-31

ВВЕДЕНИЕ

В период Израильской истории, описанный в 1 Цар.1 – 3 Цар.11, происходит ряд стремительных изменений в политической, общественной и религиозной жизни. Начинаясь посреди хаоса и упадка эпохи Судей, когда не было царя в Израиле, этот период заканчивается вместе с великолепной империей Соломона. Израиль начинался как конфедерация двенадцати колен, объединенных определенными этническими связями и, что самое главное, общей верой в Господа. В конце же этого периода Израиль предстает как наиболее могущественная держава во всей западной Азии. В Первой Книге Царств люди совершают паломничества к простому святилищу в Силоме; к 3 Цар.11 они искусно построили царский храм, сооружение и содержание которого легло на них тяжким бременем.

Повествование об этих поразительных переменах является, в основном, рассказом о четырех людях: Самуиле, Сауле, Давиде и Соломоне. Но прежде чем исследовать этот прекрасный рассказ, необходимо рассмотреть документы, которые донесли его до нас.

Первоначально, это была одна Книга. Разделение Первой и Второй Книг произошло, по-видимому, в начале христианской эры. Возможно, это разделение было впервые сделано в переводе LXX, которые рассматривают все четыре Книги как одно целое, называемое Книгой Царств. Трагическая смерть Саула знаменует собой конец Первой Книги, однако искусственность такого разделения ясно видна из того, что реакция Давида на это событие помещена в первой главе второй Книги. Разделение между Второй и Третьей Книгой также является искусственным, что видно из общности стиля и содержания между рассказом о последних днях Давида и приходе к власти Соломона (3 Цар.1-2) и 2 Цар.9-24. Как и в Пятикнижии, разделение Книг было по-видимому произведено по принципу одинакового размера.

Еврейское предание называет Самуила автором первых двух Книги¹, однако скорее всего, это не так и он является лишь центральным персонажем первых

¹ Talmud B.Bat 14b. Однако уже в 1 Цар.25.1 и 28.3 упоминается о его смерти. (В английских и других западных переводах 1-2 Цар. называются 1-2 Книгами Самуила – пер.)

двадцати пяти глав. Возможно он является автором некоторых текстов в 1 Цар., особенно касающихся ранней истории Давида, на что указывает 1 Пар.29.29-30:

“Дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца и в записях Нафана пророка и в записях Гада прозорливца, равно и все царствование его, и мужество его, и происшествия, случившиеся с ним и с Израилем и со всеми земными царствами”

Это место указывает на то, что древние редакторы исторических Книг имели в своем распоряжении несколько источников².

Было предпринято множество попыток проследить влияние Ягвиста и Элогиста в 1-2 Цар.³, однако сложности с документарной гипотезой видны здесь еще более отчетливо. Так недавние исследования 1-2 Цар. склонны делать акцент на историческом фоне и происхождении различных частей Книги, вместо того, чтобы искать параллели соединенные редактором⁴. С.Kuhl, например, считает, что рассказы были объединены в “отдельные циклы с особой литературной целью”. Эти циклы включают рассказы о приходе к власти Саула и Давида, рассказ о ковчеге, пророчество Нафана⁵, отчет о войне с Аммонитянами и особенно историю наследования Давиду⁶. А.Weiser также выделяет четыре “независимые основные литературные единицы”: рассказ о ковчеге (1 Цар.4-6; 2 Цар.6); приход к власти Саула (1 Цар.9.1-10.16, 11, 13-14); приход к власти Давида (1 Цар.16.14 – 2 Цар.5); и царствование Давида (2 Цар.9-20; 3 Цар.1-2)⁷.

1-2 Цар. ссылается на источники, однако так таинственно, что подобные сноски мало что говорят исследователям. 1 Цар.10.25 указывает, что Самуил, ставя Саула на царство, записал права и обязанности царя в книгу, а 2 Цар.1.18 ссылается на книгу Праведного, уже знакомую нам из Ис.Нав.10. То, когда эти рассказы были соединены, является спорным вопросом, точно также как и личность редактора. В отличие от Книг Судей и 3-4 Цар., редакционная структура мало заметна; в ней максимум прямого повествования и минимум толкования, советов и наставлений⁸. Благодаря

² Летописи Самуила, Натана и Гада не обнаружены, однако, наряду с другими источниками, части их включены в Книги Царств и Паралипоменон.

³ K.F.R. Budde, в своей книге “Die Bucher Richter und Samuel” (Giessen: 1890), был видимому первый, кто систематически применил документарный подход к 1-2 Цар.

⁴ Например, J.Mauchline “I and II Samuel”. New Century Bible (Greenwood, S.C.: 1971), pp.16-30.

⁵ Является ли это частью записей Натана пророка (1 Пар.29.29)? Мог ли рассказ о посещении Давида Нафаном после инцидента с Урией и Вирсавией (2 Цар.12) быть взят из этих записей.

⁶ С.Kuhl, “The Old Testament, Its Origins and Composition”, trans. C.T.M.Herriott (Richmond: 1961), p.134. См. также O.Kaiser, “Introduction to the Old Testament”, trans.J.Sturdy (Minneapolis: 1975), p.160: “...путь поиска ранних, первоначально отдельных произведений, открытый L.Rost (“Überlieferung von der Thronnachfolge Davids, Beitrage zur Wissenschaft vom Alten [und Neuen] Testament III” [1926]) все более одерживает верх”.

⁷ “The Old Testament: Its Formation and Development”, trans. D.M.Barton (New York: 1961), p.162.

⁸ Структура Книг Судей и 3-4 Цар. обычно приписывается “второзаконному” редактору конца VII – начала VI вв., который придал этим Книгам их окончательную форму под влиянием только что открытой “книги закона” (4 Цар.33.8 и далее) – Второзакония. Такая теория часто, хотя и не всегда, датирует Второзаконие седьмым веком. Однако Y.Kaufmann показал,

тому, что человек, придавший тексту его окончательный вид, редко вторгался в рассказ со своими наблюдениями, повествования часто имеют замечательную свежесть и незатуманенный взгляд живого свидетеля. За исключением незначительных изменений, Книги, похоже, относятся к концу царствования Давида⁹. Как и в случае Кн. Ис. Нав. и 3-4 Цар., редактор-составитель, видимо, находился под сильным влиянием пророческого взгляда на историю, и подбирал и оформлял материал таким образом, чтобы высветить роль Самуила и Нафана в рассказах о Сауле и Давиде. Делая это, он показал, что царь Израильский должен прислушиваться к пророкам, которые толкуют завет народу¹⁰.

САМУИЛ – СВЯЩЕННИК, ПРОРОК, СУДЬЯ (1 ЦАР.1-7)

Самуил, возможно, величайшая ветхозаветная фигура со времен Моисея, сыграл кардинальную роль в переходе Израиля от конфедерации к монархии. Он был последним Судьей и путеводной звездой в процессе установления царства. Истинно харизматический вождь, он воплотил величайшее служение своего времени. Ничто из происходящего среди различных колен не оставалось без его внимания. Проявляя в своих действиях разнообразные способности, он верно служил коленам Израилевым в критический период библейской истории, когда внешнее давление, оказываемое Филистимлянами на Израиль, потребовало коренных социально-политических изменений. К чести Самуила, он сумел придать надлежащую форму будущему Израилю, сохраняя верность древним идеалам.

Детство Самуила (1.1 - 3.21). (1) Богобоязненная Анна (1.1 - 2.11). В Книге Судей нарисована картина почти несменяемой тьмы. Не считая отдельных случаев возрождения во времена вторжений и угнетения, сцена была довольно мрачной. Однако идеалы Израиля, его завет с Господом, не были окончательно забыты; Книга Руфи и рассказ о родителях Самсона (Суд.13) показывают, что набожность и семейная верность не были полностью отвергнуты. Рассказ об Анне дает еще более ясную картину светлых сторон этого темного времени.

что многие акценты Второзакония, включая парадигму “наказание за грех; награда за праведность”, могут быть прослежены еще в Книге Судей; “The Biblical Account of the Conquest of Palestine”, pp.5-7. Он не находит какого-либо “второзаконного” влияния в 1-2 Цар. Эта точка зрения поддерживается, хотя и по другим причинам, в кн. E.Sellin – G.Fohrer, “Introduction to the Old Testament”, trans. D.E.Green (Nashville: 1968) pp.194 и далее.

⁹ Древнееврейский текст 1-2 Цар. по-видимому очень сильно пострадал и является одним из наименее сохранившихся писаний Ветхого завета. Монументальные исследования S.R.Driver (“Notes of the Topography and Text of I Samuel”, 2nd ed. [Oxford: 1918]), а также изыскания P.H.A. de Boer (“Research into the Text of Samuel I-XVI [Amsterdam: 1938]; “I Sam. XVII” Oldtestamentische Studien I [1942]: 79-103; “Research into the Text of Samuel XVIII-XXXI”, 6 [1949]: 1-100), помогли прояснить текст, а Кумранские рукописи включают древнееврейский отрывок 1-2 Цар., похожий на древнееврейский прототип LXX. См. F.M. Cross, Jr., “A Report on the Biblical Fragment of Cave Four in Wadi Qumrane”, BASOR 141 (1956): 9-13.

¹⁰ Обзор современных взглядов на композицию 1-2 Цар. см. в N.H.Snait, pp.97-102 в OTMS, и O.Eisfeldt “Old Testament”, pp.268-281, где описывается собственная трехдокументарная (J,E,L) теория Eisfeldt (“L” (англ. “lay – мирской) обозначает мирской источник, не находящийся под влиянием священнических соображения). Также J.R.Porter, “Old Testament Historiography”, pp.132-152 в кн. под ред. G.W.Anderson, “Tradition and Interpretation.”

Среди ежегодных паломников, пришедших к центральной святыне в Силоме, расположенной на полпути между Сихемом и Вефилем, были Елкан из Ефрема и его две жены Феннана и Анна. Хотя в Книге Судей имеются ясные указания на существование других святынь, некоторые из которых были личными, существует достаточно свидетельств существования центральной святыни в Силоме со времени поселения до ее уничтожения Филистимлянами во времена Самуила. Эта святыня, возможно, была более стационарной, чем скиния, рассчитанная на использование коленами, находящимися в пути. Праздник, который привлек Елкана и его жен не указан. Скорее всего, это был осенний праздник урожая, праздник кущей (Лев.23.33-36; Втор.16.13-15)¹¹. Похоже, что праздничный церемониал в тот период еще не был тщательно разработан. Наоборот, весь рассказ проникнут атмосферой простоты: еще нет храмового комплекса, наполненного суетящимися людьми, существует лишь скромное святилище, при котором находится священник Илий и его два сына Офни и Финеес. Анна имела свободный доступ к первосвященнику, который проявил личный интерес к ее делу.

Wellhausen и его последователи толковали эту простоту как доказательство того, что сложная структура скинии и ее "персонала", описанная в Книгах Исход, Левит и Числа, была значительно более поздним построением и представляла собой религиозные мотивы периода после пленения¹².

Другим возможным объяснением является то, что простота была частью общего упадка в период, когда почти не было никакой центральной власти для укрепления законов. В такие времена богобоязненные люди делали все, что было в их силах, чтобы сохранить если не букву, то дух закона.

Главное в этом повествовании – это бесплодие Анны и ожесточенными упреки ее соперницы. Ее положение напоминает Сарру (Быт.16.1 и далее; 21.9 и далее), однако является еще более драматическим. Феннана является полноправной женой, в то время как Агарь была лишь наложницей. По обычаю Израильян, находящихся в крайней нужде, она дала обет Господу (1 Цар.1.11). Возможно она рассматривала приношение ее мужа как жертвоприношение по обету – вид мирного приношения (ср. Лев.7.11 и далее). Если так, то жертвоприношение Елкана было праздничным событием, сопровождавшимся едой и питьем (ст.9)¹³. Клятва Анны, похоже, указы-

¹¹ Во Втор.16:16 требуется посещение центральной святыни три раза в год: в праздники опресноков, седмиц и кущей. Однако этот закон, как многое из пятикнижного законодательства мог представлять собой идеал и не выполняться систематически. Практические соображения могли ограничить паломничества до одного в год.

¹² Napf, J. Wellhausen, "Prolegomena to the History of Ancient Israel" pp. 130, 13:f.; R.H. Pfeiffer, "Religion in the Old Testament", ed. C.C. Forman (New York: 1961), pp. 78f.

¹³ J. Bright считает, что такие празднества могли также быть связаны с воспоминанием милостей Божиих и возобновлением союза с Ним; "History", p. 171. Согласно Втор.31.9-13, такие церемонии должны были проводится в праздник кущей по крайней мере раз в семь лет. Таким образом, горе Анны могло быть усилено воспоминанием о прошлых благословениях Божиих, которые, казалось прошли мимо нее. Псалмы, содержащие мольбу обычно вспоминают прошлые искупительные деяния Божии, чтобы сделать молитву более острой. (Пс.22.4-5; 44.1-3).

вает на то, что она собиралась посвятить своего сына в назореи, хотя она упоминает лишь наиболее очевидный запрет – “бритва не коснется головы его”¹⁴.

Эти обеты особенно соответствуют личности Самуила, твердо отстаивающего древние Израильские принципы, которые подвергались жестокому испытанию компромиссом и безразличием. Быть назореем значило стоять на древнем пути, выступая за полукочевую простоту ранних поколений против развращающего влияния Ханаана¹⁵. Возможно, Амос (2.11-12) имел в виду Самуила, когда говорил, что назореи были посланниками Божиими, на которых народ не обратил внимание.

Тихая молитва Анны отличала ее от остальных молящихся и обратила на себя внимание Илия (1 Цар.1.12 и далее). Израильтяне, как и другие восточные народы молились громко, независимо от обстоятельств (“Гласом моим взываю к Господу”; Пс.3.5; “Услышь, Боже, голос мой” 64.1). Израильские молитвы были, по-видимому, довольно громкими, однако Анна была в другом настроении. Упреки Илия, вызванные тем, что он воспринял как нетрезвость, могли указывать как на редкость тайной молитвы, так и на алкогольные эксцессы, имевшие место во время религиозных церемоний. Хананеи постоянно превращали обряды в оргии, и Израильтяне, как указывают Осия (напр.,4.11, 17-18) и другие пророки, были склонны делать то же самое.

Когда молитва Анны была услышана и у нее родился Самуил¹⁶, она воздерживалась от дальнейших паломничеств пока не отняла его от груди, по-видимому в трехлетнем возрасте¹⁷. Затем она привела его к Илию и посветила его служению Господу, по-видимому сопровождая это благодарственным приношением (Лев.7. 11 и далее).

Красота и мощь молитвы Анны (1 Цар.2.1-10) часто вызвали различные комментарии. Молитва показывает, что набожные Израильтяне не обязательно составляли молитву сами, а использовали уже имеющиеся штампы, приспособивая их для своих нужд. Молитва Анны основана на благодарственной песни за успех в сражении (ср. “Лук сильных преломляется”, ст.4; уничтожение противника, ст.10). Так велика была ее победа над Феннаной и другими, кто высмеивал ее бесплодие, что

¹⁴ В Числ.6.1-21 описываются эти обеты – воздержание от вина, крепких напитков, использования бритв и прикосновения к мертвому телу. Обратите внимание на Самсона в Суд.13.4 и далее.

¹⁵ Относительно назореев, называемых Рахавитами (потомками Ионадава бен Рихава; 4 Цар.10.15-17), Bright отмечает: “воздержание от вина и отказ от оседлой жизни было скорее символическим отречением от сельскохозяйственной жизни и всего, что с ней было связано. Оно исходило из ощущения того, что Бог находился на древних, чистых путях пустыни и, что Израиль отошел от своего предназначения в момент своего контакта с разлагающей культурой Ханаана”; “The Kingdom of God” (Nashville: 1953), pp.55f.

¹⁶ “Самуил” означает “Эл – Его имя”, “имя Эла” или “Имя Божие”. Объяснение Анны (1.20) является народной этимологией. Возможно по созвучию, она связывала имя “Самуил” (*semuel*) с фразой “испрошенный у Бога” (*saul meel*).

¹⁷ R.Patai (“Sex and Family in the Bible and the Middle East” [Garden City: 1959], pp.192-95) приводит другие библейские места, чтобы доказать, что грудные или только что отлученные от груди дети могли ходить, разговаривать и понимать (см. Ис.11.8; 28.9; Пс.8.2). 2 Макк.7.27 упоминает трехлетний грудной период. Этот обычай все еще сохранился в некоторых частях Иордана; известен случай, когда ребенок вскармливался грудью до десятилетнего возраста.

она выразила свое торжество в самых сильных словах, без колебаний обрушивая их на насмешников¹⁸.

(2) Безнравственные сыновья Илия (2.12-36). Символами ханаанского растления, привнесенного в израильские ценности, являются сыновья Илия, Финеес и Офни. Они вопиющим образом нарушали законы, ограничивающие долю священников в приношении (13-17), доходя до того, что требовали мясо до принесения приношения¹⁹. Кроме того, они развратничали с женщинами, пришедшими к святыне. Было ли это ритуальной проституцией или нет, однако оно производило отталкивающее впечатление на Израильтян, по крайней мере на тех, кто донес об этом Илию. (ст.22-25).

Осуждение этих безнравственных сыновей было объявлено старому священнику безымянным пророком, названным "человек Божий" (ст.27 и далее); возможно, это был член группы странствующих пророков, которые были активны в тот период (напр., 10.5 и далее). В рассказе приводится лишь основная мысль его послания.

Эта часть связана с предыдущей описанием ежегодных паломничеств Анны, ее служения Самуилу, проникнутого любовью, и последующего рождения детей, "плодоносности" (ст.18.21). Она предваряют следующую часть указанием на верность Самуила Господу (ст.18, 21, 26)²⁰, в отличие от предосудительного поведения сыновей Илия.

(3) Призвание Самуила (3.1-21). Пророческое влияние, едва различимое в других частях 1-2 Цар., видно в этой главе достаточно ясно, особенно в акцентировании "слова Господня" (ст.1, 7, 19-21). Самуил посвящен священническому служению своей матерью, в соответствии с древним израильским обычаем посвящать первенцев Господу в память о сохранении первенцев во время последней казни египетской (Исх.13.2, 15). Возможно в виду непрактичности подобной практики, Моисеево законодательство заменило коленом Левия первенцев всех колен (ср.Числ.3.11 и далее). Однако Анна так остро чувствовала свою обязанность Богу, что она выполнила эту традицию буквально²¹.

Эта глава повествует о том, как в своем служении Самуил прошел путь от простого помощника священника до полноправного пророка. Рассказ о голосе, который Самуил ошибочно принял за голос Илия, показывает, что Самуил был призван к

¹⁸ Ст.10 является проблематичным из-за своих заключительных слов: "И даст крепость царю Своему и вознесет помазанника Своего". Многие считают всю молитву позднейшей вставкой периода монархии.

¹⁹ То, что редактор уделил столько труда объяснению обычного способа определения доли священников, наводит на мысль о том, что он был значительно отдален от времени Самуила, а потому чувствовал потребность в объяснении. Ср.Руф.4.7.

²⁰ Возрастание младенца Иисуса в описании Луки (2.25) сходно с 1 Цар.2.26, точно так же Магнификат ("Величит") – триумфальная песнь Марии в Евангелии от Луки (1.46-55) весьма напоминает песнь Анны.

²¹ Точную связь между Самуилом и коленом Левия установить сложно. 1.1 предполагает, что Елкан, отец Самуила, был из колена Ефрема, в то время как 1 Пар.6.68 называет Самуила среди потомков Левия. Семья Самуила могла быть из числа левитов, проживающих в уделе колена Ефрема, или Самуил мог быть принят в число Левитов в виду его деятельности как священника.

пророческому служению непосредственным призывом Божиим²². Этот опыт, который возвестил новую эру пророческого служения, можно сравнить с неопалимой купиной Моисея или видениями Исаии, Иеремии или Иезекииля. Самуил услышал голос Божий. Он уже никогда не был прежним и Израиль знал это (ст.20).

Филистимляне и ковчег. (4.1-7.17). (1) Захват ковчега (4.1-7.2). Мощь филистимлян во многом определялась тем, что они владели железным оружием, которое не шло ни в какое сравнение с бронзовым вооружением Израильтян. Хотя случайные столкновения между двумя народами продолжались более столетия, ко времени Самуила (ок. 1050 г.) захватчики накопили достаточно сил для удовлетворения своей жажды завоеваний. Не будучи многочисленными, они собрали под своей властью значительное количество хананеев и организовали их в дисциплинированные, хорошо вооруженные воинские подразделения. Для этих хананеев, вторжение филистимлян не означало потерю свободы. Это было лишь переходом зависимости от египетских фараонов XVIII-XX династий к зависимости от новых завоевателей.

Когда филистимляне наконец напали на Израиль, их нельзя было остановить. Проиграв первоначальную стычку и потеряв четыре тысячи воинов (4.1-4), Израильтяне прибегли к духовной помощи ковчега Завета. Однако ковчег больше раздражил филистимлян, чем оправдал последние надежды израильтян. Израиль потерял тридцать тысяч человек, среди которых были Офни и Финеес (смерть которых предсказал человек Божий) и ковчег (ст.5.11). Престарелый Илий не смог вынести это известие и упал замертво, услышав его (ст.12-18). Вдова Финееса написала эпитафию умершим надеждам Израиля после этого поражения, назвав своего сына "Ихавод" ("Бесславие")²³; Слава Божия покинула их, когда ковчег, символ Его присутствия среди Израильтян, попал в руки Филистимлян (ст.19-22).

Однако Филистимляне получили не то, что хотели. Когда их идол Дагон разрушился в присутствии Ковчега, их города отказались впускать ковчег в свои ворота (5.1-10)²⁴. За этим последовала эпидемия, по-видимому бубонной чумы. Отрезвленные Филистимляне приготовили жертву повинности в виде пяти золотых наростов и пяти золотых мышей и отправили ковчег к Вефсамис на израильской территории (5.11-6.22). По-видимому мыши и наросты, указывающие на чуму, были связаны с магией, в которой делались условные изображения проклятий, которых люди хотели избежать или благословений, которые они хотели получить.

²² Н.Н.Rowley подчеркивает важность этой формы призвания: "... Совершенно ясно, что настоящим пророком его сделало не посвящение родителей, а то, что он, будучи еще ребенком по Божественной воле удостоился услышать голос Божий."; "The Servant of the Lord", p.112f.

²³ Kuhl утверждает, что "автор этой части неправильно понял это имя, которое, по-видимому, означало "Человек славы" (Евр."is kabod"); "The Old testament; Its Origins and Composition", p.121 note 34. Kuhl не приводит каких-либо доказательств своего предположения, которое к тому же не соответствует контексту.

²⁴ Некоторые ученые понимают Дагона как бога рыб (Евр."dag" ["рыба"]), однако скорее всего это был бог зерна (Евр. "dagan" ["зерно"]). Его имя встречается также в угаритских финикийских и вавилонских текстах. Какое бы толкование не было правильным, совершенно ясно, что Филистимляне назвали своего главного бога семитским словом. Многие собственные имена Филистимлян были производными семитских слов. Эти и другие лингвистические данные указывают на культурный обмен между Филистимлянами и Хананеями. См. Gordon, "The World of the Old Testament", p.121f.

(2) Судейство Самуила (7.3-17). Хотя об этом не сказано в Книге, Силом, по всей вероятности, был разрушен Филистимлянами, а святины уничтожены. память об этом событии сохранялась до времен Иеремии, который предупреждал против ложной надежды на безопасность, даваемую Иерусалимским храмом (7.12; 26.6; ср. Пс. 78.60). То, что после семи месяцев пребывания в руках Филистимлян (1 Цар. 6.1), ковчег в течение двадцати лет находился (7.2) в Кириаф-Иариме (куда он был привезен из Вецфамиса), также говорит о том, что Силом был разрушен²⁵.

После этих сокрушительных поражений от Филистимлян, Самуил приступил к своим прямым обязанностям Судьи. Как и его славные предшественники, Девора, Варак, Гедеон и Самегар, он призвал народ к покаянию (ст. 3-9). Когда Господь ужасной грозой навел страх на Филистимлян у Массифа, Израильтяне вновь обрели уверенность в Нем и смогли не только отразить нашествие Филистимлян, но и отвоевать большую часть своей территории. Это место (ст. 3-17), которое читается как один из эпизодов Книги Судей, является последним проблемным старым порядком. Требования поставить царя над Израилем звучат все настойчивее.

САМУИЛ И САУЛ – ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (8.1-15.35)

Постоянное давление Филистимлян потребовало от Израиля новой тактики. Ни престарелый Самуил, ни его безответственные сыновья не могли обеспечить последовательное и качественное руководство, которое требовалось в то время. Угроза со стороны высоко-организованных и близко-связанных филистимских общин могла быть отражена лишь аналогичным образом. Израилю нужен был царь.

Поиски царя (8.1-12.25). (1) Монархия против теократии. Просьба израильских старейшин по поводу царя была встречена со смешанными чувствами. Некоторые места, похоже, указывают на отрицательное отношение к этой идее (8.1-22; 10.17-19; 12.1-25), а другие, наоборот, на положительное (9.1-10.16; 10.20-11.15) Одним из объяснений этого несоответствия является документарная теория, согласно которой два документа, отражающие противоположные отношения к царству были соединены редактором, который не сделал никаких попыток сгладить противоречия. Типичным для этого подхода является анализ, проведенный A.R.S. Kennedy²⁶, который считает, что источник, благосклонно относящийся к монархии (который он называет "М") является более старым и составляет большую часть 1 Цар. 13 – 2 Цар. 6.

Несколько иной подход предложен J. Bright. Признавая два или три параллельных повествования, он видит в них не "отражение последующего горького опыта, связанного с монархией", а точную картину тех смешанных чувств, которые присутствовали с самого начала. Самуил разделяет эти противоречивые чувства²⁷.

²⁵ Не существует каких-либо свидетельств того, что Самуил имел какое-либо отношение к ковчегу в Кириаф-Иариме. По роду своей деятельности он бывал во всех частях земли (1 Цар. 7.15-16), однако Рама, где он построил жертвенник, похоже, была центром его религиозной деятельности.

²⁶ "Samuel", rev. ed. Century Bible (New York: 1905). Взгляд Кеннеди сейчас, по-видимому, принимается более широко, чем когда он был впервые сформулирован. См. Snaith, OTMS, p. 101; G.W. Anderson "A Critical Introduction to the Old Testament", 2nd ed. (Naperville, Ill.: 1960), p. 74f.

²⁷ "История", p. 188. См. Mouchline, "I and II Samuel", pp. 20-24.

Однако контраст между двумя отношениями к монархии может быть несколько преувеличен. С. R. North, хотя и приписывая предположительно враждебные места “историкам Второзакония”, полагает, что “было бы произвольным утверждать, что автор 1 Цар. 7.2-8.22, 10.17-24.12 был ожесточенным противником монархии как таковой... Его идеалом была теократия; однако даже Господь нуждался бы в наместнике-Судье, либо царе – через которого Он мог бы действовать”²⁸.

Монархия была необходима для выживания Израиля. Однако, как и все переломные моменты его истории, она несла с собой большой риск. Как мог Израиль иметь царя, как у прочих народов (8.5), без потери свободы, что связано с такой централизацией (ст. 10-18)? Старый порядок явно устарел, однако что принесет с собой новый порядок? Эти и другие вопросы несомненно волновали Самуила и других ревнителей заветных традиций Израиля (см. Втор. 17.14-20).

В виду абсолютистских тенденций древних восточных монархий, можно было усмотреть серьезную угрозу как традиционной израильской личной свободы, так и для их убеждения в том, что истинным царем является Господь. Как яснее будет видно в Псалтири, израильская традиция священного царства (противопоставляемого царству мирскому) не поднимала царя до божественного достоинства, как это часто происходило у соседних народов²⁹. Наоборот, она рассматривала его как представителя Бога, ответственного за поддержание (и воплощения) завета. По крайней мере в идеале, он был не диктатором, а слугой народа.

1-2 Цар. точно отражают как нужду народа в царе, так и опасности, связанные с этим шагом. Использование Богом царства как часть подготовки к пришествию Царя Царей свидетельствует о законности монархии и Израиле. То, что подавляющее большинство израильских царей не выполнили предназначения, которое они получили при помазании на царство, является свидетельством действительных опасностях, связанных с монархией. Единственным истинно удачным государственным устройством для Израиля была не теократия и не монархия, а сочетание обеих – теократия через монархию. Если Израиль был народом Божиим, то лишь Бог должен был всегда оставаться истинным правителем. Однако Он мог осуществлять Свое правление и через земного царя. В этой исключительно напряженной ситуации на престол взшел Саул.

(2) Да здравствует царь! В соответствии с 1 Цар. 9-13, восхождение Саула на престол произошло в несколько ступеней. Саул был помазан Самуилом (в ответ на повеление Божие [9.16]) после того как они встретились, когда Саул скал пропавшую ослицу отца. Позже, в Массифе он указывается жребием, который вначале падает на колено Вениаминово, затем на племя Матриево (10.21). Политическая целесообразность выбора представителя колена Вениамина была отмечена. Как было указано самим Саулом, политическая незначительность Вениамина (“Не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых”; 9.21) уменьшала угрозу для всех остальных колен при выборе царя из племени Вениамина для царствования над всем Израилем. Скромность Саула проявилась также в Массифе, где он спрятался в обозе, когда Самуил пытался представить его (10.20-24). Поразительным является то, что Саул

²⁸ “The Old Testament Interpretation of History” (London:1946), p.98.

²⁹ Ис. 14.4 и далее и Иез. 28.1 и далее, точно отражают отношение истинных израильтян к сакральному царству соседей. Далее см. H. Gazells “The History of Israel in the Pre-Exiling Period”, в кн. под редакцией G.W. Anderson, “Tradition and Interpretation”, pp.293-95.

получил значительную часть народной поддержки, несмотря на сопротивление некоторых подстрекателей (ст.25-27).

Нападение Аммонитян подвергло богодухновенные дары Саула испытанию (11.1-15). Хотя и помазанный тайно на царство и общенародно провозглашенный царем, он все еще пахал землю в Гиве, когда узнал о нашествии Аммонитян на Иавис Галаадский. Он собрал колена и разбил или отбросил Аммонитский войска. Он, по-видимому все еще рассматривал Самуила как соправителя или равного себе Судью (ср.ст.7) Успех Саула подавил какую бы то ни было оппозицию его правлению, и еще раз, в Галгале Самуил провозглашает его царем. Эти рассказы о приходе к власти Саула не следует рассматривать как отдельные рассказы³⁰, но возможно как стадии на пути от судейства к монархии. Действительно, их разнообразие говорит о подлинности. Времена требовали нескольких общенародных провозглашений и проявления богодухновенного дара прежде чем Саул был бы единодушно принят всеми коленами.

Триумфальный прием, оказанный Саулу, похоже, обострил опасения Самуила по поводу потенциальной угрозы, которую несла монархия для жизни и веры Израиля. Возможно его, как и Саула (11.13) возмутило то, что вместо Бога, народ приписывал победу новому царю. Он воспользовался случаем, чтобы защитить честность своего служения, напомнить о могучих деяниях Божиих во время Исхода и теократической конфедерации, а также чтобы предостеречь народ относительно последствий введения царства (12.1-18). Часть речи Самуила можно обобщить как отношение его и его пророческих преемников к царству: “Если будете бояться Господа, и служить Ему, и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, и будете и вы и царь ваш, который царствует над вами, ходить вслед Господа, Бога вашего, то рука Господа не будет против вас. а если не будете слушать гласа Господа и станете противиться повелениям Господа, то рука Господа будет против вас...” (ст.14-15).

(3) Неужели и Саул во пророках? 1-2 Цар. позволяют бросить взгляд на пророческую деятельность в века, предшествующие золотому веку пророчества – VIII в. В этот ранний период, нравственное и этическое служение пророков, хотя и не отсутствовало полностью, о чем говорят речи Самуила, но было не всегда заметно. Их послания иногда касались религиозного церемониала, как в случае приговора сыновьям Илия за непочтительность к Богу во время жертвоприношений. В других случаях они выступали в качестве прорицателей, имеющих доступ к особым знаниям, часто довольно житейским, как например, местонахождение ослицы Саула (9.6 и далее). За предоставление подобной информации полагалось вознаграждение.

Экстатическое поведение – танцы или пение под музыку, произнесение оракулов в состоянии транса (обратите внимание на поведение Валаама в Числ.24.4) – похоже, было характерно для, по крайней мере, некоторых пророков этого периода. Сомны пророков, имеющих псалтири, тимпаны, свирели и гусли, среди которых пророчествовал Саул, были типичны (10.3 и далее)³¹. Не следует пренебрегать их связью с возвышенностями – установленными местами молений. По-видимому Самуил не был одинок в исполнении священнических и пророческих функций.

³⁰ Как это делает Weiser, “Old Testament”, p.163.

³¹ Это не единственный пример экстатического поведения Саула. Еще более ошеломляющее описание экстатического поведения дано в 1 Цар.19.24: “И снял и он одежды свои, и пророчествовал пред Самуилом, и весь день тот и всю ночь лежал неодетый.”

Для рассмотрения природы пророчества данного периода любопытным представляется ст.9.9: "...ибо тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем.". Наиболее простым объяснением является то, что в ранние годы в Израиле было два служения – пророков и прозорливцев – которые позднее были объединены под названием "пророки". Различие между двумя терминами проследить нетрудно. 4 Цар.17.13 подразумевает, что это были различные служения, а пророк Амос называется также и прозорливцем (Ам.7.12). Возможно основной функцией прозорливца было предсказание будущего и предоставление указания на этот счет, а термин "пророк", включая также и пророческий элемент, охватывал более широкое значение³².

Военные подвиги Саула (13.1-14.52). Филистимляне оказывали постоянное давление на молодую монархию. Имея монополию на производство железа (13.19-21) и пользуясь, где позволял рельеф местности, преимуществами своих колесниц (ст.15), им удавалось поддерживать существенное военное превосходство над израильтянами. Во времена Саула колена не имели регулярной армии, а в случае нужды полагались на добровольцев. Когда Саул или его сын Ионафан побеждали филистимский гарнизон (напр. в Гиве; 13.3), за этим обязательно следовали карательные экспедиции (ср.ст.17-18). В молниеносном нападении, ловкий и храбрый Ионафан и его оруженосец нанесли филистимлянам такие потери, что это разожгло мужество израильтян (14.1-15). Изгнав филистимлян из горного района Ефремова, Саул получил свободу передвижения и передышку от постоянного филистимского давления, что позволило ему вести войну против других соседей, – Моава, Аммона, Едома и Амалика (см.ст.47-48)³³.

Хотя Саул мало сделал для изменения старого политического строя и почти не предпринимал никаких попыток централизации, он чувствовал потребность в обученных военачальниках. Так как в основном, война оставалась делом рук добровольцев из колен Израилевых, Саулу, для его дерзких походов, нужен был отряд, состоящий из умелых воинов. (ст.52).

Роковой выбор Саула. (15.1-35). Как и его приход к власти, падение Саула было постепенным. Отвага и стремительность, которые делали него могучим на войне, в то же время делали его опасно непредсказуемым в общении с его народом, в частности с консервативными религиозными лидерами, такими как Самуил. Его взрывной характер неоднократно причинял ему неприятности как в его отношениях с народом, так и с пророком. Его скорые клятвы, хотя и отвечавшие требованиям момента, вряд ли могли снискать ему любовь народа (11.7; 14.24). Протест Ионафана (ст.29-30), возможно отражал широкие настроения.

Однако вопиющее неповиновение Самуилу, вызвало окончательное отвержение Саула. Приводятся два эпизода. В одном из них, Саул семь дней ждал прибытия Самуила в Галгал, чтобы принести жертву перед битвой, которая бы подготовила Израильтян к дальнейшему сражению с взбешенными Филистимлянами. (13.8 и далее). Нетерпеливый Саул бесцеремонно узурпировал священнические права

³² Рассмотрение ст.9.9 см. в кн. Н.Н.Rowley, "Servant of the Lord", p.99f. Этот стих является объясняющей вставкой в повествование, сделанной редактором, чьи читатели были более знакомы с термином "пророк".

³³ Отличное обобщение военных дел Саула и структуры его правительства см. в кн. Bright, "History", pp.188-191.

Самуила и сам принес в жертву животное. Невосприимчивость Саула к ограничениям, накладываемым его саном, навели Самуила на мысль, что первый эксперимент с монархией обречен на неудачу.

Когда царь не выполнил повеление предать мечу всех Амаликитян, их стада и имущество, подозрения Самуила оправдались. Как и Ахан (Ис.Нав.7.1 и далее), Саул не слишком серьезно относился к священной войне. Это был не просто набег с целью пополнения запасов или захвата пленных для рабского труда. Это была месть во имя Божие (1 Цар.1-3). Самуил усмотрел в небрежности, с которой Саул отнесся к Божественному повелению, указание на бунтарский дух. Суровый пророк остался неумолим, несмотря на просьбы Саула (ст.24-31). Урок был преподан совершенно ясно, несмотря на его цену; как для царя, так и простолюдина, повиновение является наилучшей жертвой (ст.22).

Давид и Саул – борьба за власть (16.1-31.13). Поиск нового царя начался. Несмотря на неудачу с Саулом, вопрос о возврате к конфедерации не рассматривался. Факторы, которые требовали введения монархии еще оставались. Требовалось не смена формы правления, а новый царь. По повелению Божию Самуил отправляется в Вифлеем, чтобы найти его.

Рассказ об избрании Давида (16.6-31)³⁴ содержит знакомую библейскую парадигму – пренебрежение старшими братьями в пользу младшего – Исмаилом в пользу Исаака, Исавом в пользу Иакова, десятью старшими братьями в пользу Иосифа. Не являясь случайной, эта парадигма показывает поворотные моменты искупительной программы Божией. Он вмешивается в обычную практику времени и культуры и творит новое. Эти выборы основаны не на праве власти и наследства, а на суверенной воле и власти Божией. Следовательно, могучие свершения этих людей не являются их собственной заслугой. Их Источником является Бог.

Давид – придворный фаворит (16.1-20.42). После помазания Давида харизматическая сила ушла от Саула (16.14). Вместо Духа Божия в него вошел злой дух. Указание на то, что этот дух был от Господа, можно рассматривать как часть Божественного осуждения и то, что израильтяне рассматривали всю действительность как находящуюся под властью Бога. Саул стал испытывать приступы острой депрессии, которые исцелялись только музыкой. Это любопытное обстоятельство вызвало пересечение жизненных путей Саула и Давида. (ст.18-23). Слуга Саула дает хорошее описание разнообразным способностям будущего царя как "...умеющего играть, человека храброго и воинственного, и разумного в речах, и видного собою, и Господь с ним" (ст.18)

Рассказ об убийстве Голиафа (17.1-18.5) первоначально мог быть отдельным рассказом, введенным в повествование редактором во время составления 1-2 Цар. В нем вновь представляется Давид (ст. 12), хотя он уже хорошо известен из предыдущей главы. Возможно этот рассказ имел хождение отдельно, как описание одного из

³⁴ Многие связывают это имя с "dawidum", по-видимому означающего вождя в аккадийских письмах, найденных в Мари. Однако недавние переводы рассматривают это слово как "поражение", что делает его связь с Давидом почти невероятной. См. H. Tadmor "Historical Implications of the Current Rendering of Accadian "daku", JNES 17 (1958): 129-141.

могущественных свершений Давида, а затем обрел свое место в ткани текста без существенных изменений³⁵.

Вызов, брошенный Голиафом израильтянам (ст.4-16) был примером представительской войны – обычая, широко применяемого в древности. Исход битвы решался поединком между представителями сторон. Вероятно такая практика поддерживалась принципом корпоративной личности, согласно которому сила племени или семейства могла быть собрана в одном ее члене.

Победа Давида над Голиафом возвысила его до ответственного поста в армии Саула и снискала ему любовь сына Саула Ионафана (18.1-5). Когда популярность Давида стала превосходить царскую, Саул сделался ревнивым и подозрительным и пытался убить его. (ст.6-11). Хотя Давид все еще имел доступ ко двору, благорасположение к нему Саула тускнело по мере того, как поведение царя становилось все более и более бурным.

Предложение Саулом Давиду своих дочерей Меровы (ст.17-19) и Мелхолы (ст.20-29) в жены имело две стороны. Очевидно, они бы поддержали притязания Давида на престол. Монархия, особенно в Иудее, имела сильный матриархальный оттенок: всегда следовало считаться с царицей-матерью. Женитьба на царских дочерях сильно возвысила бы Давида. Однако, когда Саул запросил в качестве вена сто краеобрезаний Филистимлян, его стратегия была предательской: он надеялся, что Давид погибнет³⁶. Этот план был сорван, когда Давид со своими людьми принесли в два раза больше краеобрезаний, причем Давид остался невредимым.

Неоднократно, Давида от смерти отделял лишь Ионафан (19.1 и далее; 20.1 и далее; 20.30) Они заключили дружественный союз, скрепленный заветным обрядом. Как в свое время Авраам дал животных Авимелеху (Быт.21.27 и далее) в залог своей веры, так Ионафан дал Давиду свою одежду и вооружение. Это был, несомненно, завет равенства³⁷, связывающий их как равных, хотя в виду обстоятельств более тяжкий груз выпал на плечи Ионафана. Искренность и серьезность этого союза под-

³⁵ Рассказ о Голиафе содержится, по крайней мере, в трех повествованиях. В то время как 1 Цар.17 (см. также 19.5; 21.9; 22.10, 13) приписывает убийство Давиду, 2 Цар.21.19 упоминает Елханана как победителя Голиафа. 1 Пар.20. 5 утверждает, что Елханан убил Лакмиа, брата Голиафа. Одно можно сказать с определенностью: текст 1-2 Цар. содержит многочисленные трудности и часто требует исправлений, особенно с помощью LXX. E.J.Jung предлагает две возможных модели решения этой проблемы, обе из которых называют Елханана убийцей брата Голиафа; "Introduction", pp.182. Другим возможным решением является то, что Елханан было еще одним именем Давида. Древние цари часто принимали тронные имена, как это делают современные монархи и римские папы. Елханан могло быть именем, данным при рождении, а Давид – царским или тронным именем. См.А.М. Honeyman, "The Evidence for Regnal Names Among the Hebrews" JBL 67 (1948): 23-25; J.N.Schofield, "Some Archaeological Sites and the Old Testament", Expository Times 66 (1954-55): 250-52. Трудное имя отца Елханан – Ягаре-Оргим (2 Цар.21.19) может в действительности быть искаженной версией имени Иессей; "oregim" явно попало сюда из конца стиха, где оно означает "ткачи".

³⁶ Хотя отрезанные головы и руки были привычными свидетельствами количества побед, Саул просил крайнюю плоть, потому что Филистимляне не практиковали обрезание; Gordon, "The World of the Old Testament", p.161 note 20. Аналогичным образом, Египтяне отрезали мужские половые органы убитых ими необрезанных Ливийцев.

³⁷ Этот термин используется для противопоставления данного завета вассальному завету, который могущественный царь накладывает на меньших правителей, обычно после оказания им какой-либо большой услуги.

черкивается тем, что он устанавливается, обновляется и подтверждается четыре раза: 18.3; 20.16, 42; 23.18³⁸. Клятва Ионафана – “Пусть то сделает Господь с Ионафаном и еще больше сделает” (20.13)³⁹ – является суровым напоминанием об осуждении тех, кто нарушает такой завет. Принимая во внимание сильные семейные связи Израильтян, такая забота Ионафана о Давиде представляется еще более замечательной.

Давид – преследуемый беглец (21.1-27.12). Даже заступничество Ионафана не могло постоянно защитить Давида. Выбирая между ссылкой и смертью, он совершает побег (21.10). Позднее, к нему присоединились другие члены его колена, несомненно боясь преследований. С этим пестрым отрядом таких же беглецов как и он сам (22.2), Давид часто двигался ночью и прятался днем, чтобы избежать преследований Саула. Филистимские границы, южные земли (Неджеб), Едом, и Моав хранили следы его бандитских налетчиков. Временами он нападал на Филистимлян (23.1 и далее); иногда же боязнь Саула вынуждала его скрываться среди них (в Гефе; 27.1 и далее).

Относительно Саула, Давид придерживался оборонительной, а не наступательной тактики. Он дважды мог легко лишить царя жизни, (24.4 и далее; 26.6 и далее) однако не делал этого. Его отношение к Саулу оставалось почтительным; даже когда он ловко отрезал край одежды Саула, он жалел о нанесенном своему царю оскорблении (24.5-6).

Саул, напротив, не знал покоя в своем преследовании Давида. Несмотря на постоянную угрозу со стороны Филистимлян, Саул настойчиво охотился за Давидом и его бандой, оставляя без внимания свои основные обязанности и нанося этим большой ущерб стране. Неуравновешенное состояние Саула становилось все более явным. Безжалостное убийство Ахимелеха, который оказывал помощь Давиду (21.1 и далее), а также более восьмидесяти священников и их семей показывает всю глубину его сумасшествия. Это насилие по отношению к священнической власти противопоставляется отношению Давида, который с самого начала заручился их поддержкой и прислушивался к их религиозным указаниям. Действительно, сын Ахимелеха, Авиафар, спасшийся от кровавого побоища присоединился к отряду Давида (22.20 и далее).

Готовность Давида испрашивать совета у Господа является свидетельством его внимания к священническому служению. В повествовании это зафиксировано непосредственно после прибытия Авиафара, что указывает на то, что Давид через него определял Божественную волю по поводу своих сражений и путешествий (23.1 и далее). Ефод (священническая одежда, имеющая особый карман), который убегающий священник взял с собой, по-видимому содержал жребий или какой-либо другой предмет для предсказания будущего (см.23.6). В отличие от свободного доступа к воле Господней, который имел Давид, Саул отчаянно, однако безрезультатно пытался узнать ее с помощью снов, Урима (священного жребия?), Жребий мог состоять из плоских дисков, на одной стороны которых было “да”, а на другой “нет”. Если оба диска показывали одно и то же, вопрос был ясен, если нет, то искали других указаний и пророков (28.6).

³⁸ Краткий обзор стадий этого заветного союза см. в кн. Jung, “Introduction”, p.181.

³⁹ Обратите внимание на клятву Давида отомстить за оскорбление, нанесенное ему Навалом (25.22): “Пусть то и то сделает Бог с врагами Давида, и еще больше...” Такое утверждение несомненно сопровождалось соответствующим жестом, таким как, например, перерезание чьего-то горла.

Тель-эль-Хусн, где филистимляне выставили (показывали) тела Саула и его сыновей (1 Цар.31.10-12).

Неудивительно, что смерть Самуила упоминается очень кратко (25.1), поскольку уже некоторое время взаимоотношения Давида и Саула заслоняли собой престарелого создателя царей. Более рельефно изображено столкновение Давида со злонравным Навалом и его милостивой женой Авигеей (25.2 и далее). Отказ Навала принять Давида и его людей с почестями, требуемыми обычаями, стоил бы ему жизни если бы не заступничество его жены. Этот эпизод наглядно демонстрирует суровую жизнь скитальца, которую вел в то время Давид. Он брал пищу там, где мог ее найти, и готов был пролить кровь того, кто ему в ней откажет. Он женился на овдовевшей Авигее, а также на Ахиноаме. То были дни стремительности и дерзания. И Давид был столь же стремителен и дерзок.

Падение Саула (28.1-31.13). Филистимское нашествие с севера столкнулось с уже отчаявшимся Саулом, лишенным Божественных слов поддержки и указания. Он ревностно изгнал всех волшебников и гадателей (28.3), а теперь, объятый паникой, сам же обратился к одной из них (28.8 и далее). Эта сцена, окутанная таинственностью показывает Саула, доведенного до последней черты, просящего совета у того, кого он всю жизнь не слушал. Самуил показан таким же неустрашимым в загробной своей жизни, каким он был во плоти, принося из потустороннего мира лишь более резкую версию того, что он уже объявил в Галгале (15.17 и далее): непослушание Саула будет стоить ему короны.

Если сцена в Аэндоре проникнута таинственностью, то та, что произошла у горы Гелвие наполнена трагизмом (31.1 и далее). Не давая передышки, филистимляне вынудили Саула и его сыновей к сражению. Первыми пали молодые люди, а раненый Саул умолял своего оруженосца добить его. Когда тот отказался, он бросился на меч. Филистимляне, по своему обыкновению, грабя мертвых, отрезали ему голову и сняли его вооружение как трофей своей победы над тем, кто более десяти лет пре-

следовал их. Филистимляне возрадовались смерти Саула и уязвимости Израиля, не зная, что им предстоит еще иметь дело с Давидом.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Ackroyd, P.R. *The First Book of Samuel*. Cambridge Bible Commentary. New York: 1971.
 _____ *The Second Book of Samuel*. Cambridge Bible Commentary. New York: 1977.
- Albright, W.F. "Reconstructing Samuel's Role in History." pp. 42-65 in *Archaeology, Historical Anology, and Early Biblical Tradition*. Baton Rouge: 1966.
- Campbell, A.F. *The Ark Narrative*. SBL Dissertation. Missoula: 1975.
- Gordon, R.P. "David's Rise and Saul's Demise: Narrative Analogy in 1 Samuel 24-26." *Tyndale Bulletin* 31 (1980): 37-64.
- Hertzberg, H.W. *I and II Samuel*. Trans. J.S. Bowden. OTL. Philadelphia: 1964.
- Hoffner, H.A., Jr., "A Hittite Analogue to the David and Goliath Contest of Champions?" *CBQ* 30 (1968): 220-25.
- McCarter, P.K., Jr. *I Samuel*. Anchor Bible. Garden City: 1980.
- Miller, P.D., and Roberts, J.J.M. *The Hand of the Lord*. Baltimore: 1977.
- Ou-Testamentiese Werkgenieskap in Suid-Afrika. *Studies in the Books of Samuel*. Pretoria: 1960.
- Payne. D.F. *Kingdoms of the Lord: A History of the Hebrew Kingdoms from Saul to the Fall of Jerusalem*. Grand Rapids: 1981.
- Petersen. D.L. *The Role of Israel's Prophets*. JSOTS 17. Sheffield: 1981.
- Segal. M.H. "The Composition of the Books of Samuel." *JQR* 55 (1964): 318-339; 56 (1965): 52-50, 137-157. (Sees later compilation including stories of the ark, Saul, Samuel, first and second stories of David.)
- Tsevat. M. "Studies in the Book of Samuel." *HUCA* 32 (1961): 191-216; 33 (1962): 107-118; 34 (1963): 71-82; 36 (1965): 49-58.
- Vannoy, J.R. *Cherry Hill*. N.J.; 1977. (Study of 1 Sam. 11:14- 12:25.)

ЗОЛОТОЙ ВЕК ИЗРАИЛЯ – ДАВИД И СОЛОМОН (2 Цар.1 – 3 Цар.11)

ВВЕДЕНИЕ

В течение восьмидесяти лет, описанных в этой части, произошла полная трансформация политической и экономической жизни Израиля. Давид и его сын сумели слить Иудею и Израиль в военный организм, способный доминировать над соседями и в коммерческое предприятие, приносящее беспрецедентное богатство и славу. Слабосвязанные колена были соединены сильной монархией, которая оставалась образцом в течение почти четырех веков. Это был действительно золотой век Израиля.

СИЛЬНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА (2 ЦАР.1.1–8.18)

Эти главы продолжают рассказ о приходе к власти Давида, начатый в 1 Цар.16. Смерть Саула оставила Израиль без вождя, открытый филистимскому господству. Однако уверенными, размеренными шагами Давид двигался к престолу не только Иудеи, но и всего Израиля, более чем заполняя образовавшуюся пустоту. Если навязчивая идея Саула об уничтожении Давида оставила его уязвимым перед вторжениями филистимлян, то стремление Давида защитить и расширить границы Израиля привело к тому, что он подчинил филистимлян и распространил свою власть на всех непосредственных соседей Израиля.

Царь Иудейский в Хевроне (1.1-4.12) (1) Как пали сильные (1.1-27)! И так, Давид мог вернуться из ссылки, не опасаясь более преследований Саула. Однако возвращение было омрачено для Давида его страданиями по поводу побоища у горы Гелгуе. Его печаль о Сауле, который, похоже, пользовался у него большим почтением, и особенно об Ионафане, по-видимому, была усилена озабоченностью о дальнейшей судьбе Израиля, который сейчас нуждался в твердом руководстве. Судьба амаликиятинина, который пытался снискать расположение Давида рассказом о смерти царя и претензией на участие в убийстве, показывает всю глубину переживаний Давида.

Другим доказательством является трогательный плач Давида над великой утратой Израиля, которая также была и его личной утратой (ст.19-27). Используя драматический контраст (в котором рассказывается о прошлой славе героев, чтобы усилить нынешнее унижение) и краткие строки погребального плача, Давид призывает весь Израиль, включая горы Гелвуе, которые были свидетелями трагической сцены, оплакать царя и его сыновей¹.

(2) Борьба за престол (2.1-4.12). Триумфальное возвращение Давида из своего изгнания в Секелаге привело к тому, что он был провозглашен царем Иудейским в Хевроне (2.1-4). Этот древний город, который хранил богатые воспоминания еще о днях Авраама, был его столицей в течение семи с половиной лет (5.5). Тем временем, с семьей Саула все еще нужно было бороться. По наущению Авенира, коварного начальника войска Саулова, сын последнего Иевосфей (правильнее – Ешбаал)² был провозглашен царем над остальными израильскими коленами, включая заиорданские. Ничто не указывает на то, что правительство Иевосфея пользовалось народной поддержкой. То, что его столица была расположена за Иорданом уменьшало его влияние среди колен, которые все более смотрели на Давида как на своего вождя.

После двух лет столкновений между двумя претендентами на престол (2.10; 3.1), Иевосфей разгневал Авенира, обвинив его в близости с наложницей Саула (ст.6-11). Если эта связь действительно имела место, то она указывает, что Авенир сам хотел претендовать на корону. Интимные отношения с одной из наложниц Саула давали бы Авениру право на царство. Разрыв с царем вынудил Авенира искать примирения с Давидом (12-16), который в качестве условия выдвинул возвращение себе Мелхолы, дочери Саула. Политическая подоплека этой просьбы (выполненной Иевосфеем) очевидна: сын от Мелхолы помог бы Давиду заручиться поддержкой сторонников Саула³.

Перебежчик Авенир, путешествия из одной земли в другую для переговоров со старейшинами, стал в авангарде кампании Давида за воссоединения нации (ст.17-19). По-видимому, зависть и жажда мести подтолкнули военачальника Давидова Иоава на убийство своего соперника, который, по крайней мере явно, стал его союзником. Смерть Авенира опечалила Давида (обратите внимание на короткий плач, ст.33-34) и встревожила Иевосфея, который вскоре был убит двумя головорезами, ранее служившими Саулу (4.2 и далее). Это не понравилось Давиду и он приказал убить убийц, которые надеялись снискать его благоволение.

Царь над всем Израилем в Иерусалиме (5.1-8.18). После смерти своего соперника, Давид был провозглашен царем над всем Израилем в Хевроне (5.1-5). Дом Иуды, который в то время включал Симеонитов, Халевитов, Офниелитов, Иерахмеелитов и

¹ Более полное рассмотрение литературной формы Qinah (плач) и использование ею драматического контраста, в частности с восклицанием “как!” (см. ст.19, 25) см. гл.47 о Плаче Иеремии.

² Имя “Ешбаал” (“Человек Ваала” или более вероятно – “Ваал существует” используется в 1 Пар.8.33 и 9.39. Отвращение писцов к Ваалу привело к тому, что в 2 Цар. слово “ba'al” было заменено на “bosef” (“стыд”).

³ См. J.D.Levinson and B.Halpern “The Political Import of David's Marriages”, JBL 99 (1981): 507-518.

Вид столицы Давида в Иерусалиме, к югу от нынешнего Старого Города.

Кенеитов (1 Цар.27.10; 30.29), воссоединился с северными коленами (“Израилем”⁴). О том, что последние никогда чистосердечно не принимали Иудейских царей, можно судить по их готовности к отделению во времена внука Давида, Ровоама.

(1) Захват Иерусалима (5.6). Хананейская твердыня – Иерусалим – оставалась вне владений Израиля в течение двух с половиной веков его пребывания в земле. Древний город (ср.14.18) Иерусалим⁵ был идеально расположен, чтобы стать столицей Давида. Находясь между двумя половинами его царства на территории, не принадлежавшей какому-либо колену, он был нейтрален и мог служить объединяющим фактором. Подробности осады не приводятся, однако существует предположение, что воины Давида ворвались в город через водяные трубы (5.8)⁶. Ненависть Давида к Иевусеям и психологию, которой он воспользовался, чтобы придать боевой дух своим войнам выражены в том, что он называет вражеских воинов хромыми и слепыми, по-видимому вспоминая их насмешки над ним. Такие колкости были обычной тактикой в древних войнах.

Давид незамедлительно принялся за укрепление и украшение своей столицы. Хотя его строительные проекты не могут идти не в какое сравнение с великолепием Соломона, они привнесли дух роскоши, неизвестный во времена Саула. Один размер семьи Давида (см. 3.2- 5; 5.13-16) наводит на мысль о многочисленном дворе. Образ жизни Израильян менялся, и Давид шел в авангарде этого процесса. Иерусалим был его собственным городом, захваченным его личными войсками, а не объединенной армией колен. Это был трофей его победы и он соответственно к нему относился.

⁴ О том, имеется ли в виду весь народ, или северные колена, можно судить лишь по контексту.

⁵ Идентичность Салема и Иерусалима похоже подтверждается в Пс.76. 2.

⁶ См. W.S.LaSor, “Jerusalem”, IBSE 2 (1982): 1006.

Укрепив свою столицу-крепость, Давид принялся за то, что не удалось сделать Саулу – изгнать землю от филистимлян. Бесстрашный как никогда и хорошо знакомый с тактикой филистимлян Давид смог выиграть решающие сражения и впервые за 150 лет изгнать Филистимлян в их собственные границы (5.17-25)⁷.

(2) Религиозные реформы (6.1-7.29). Одной из основных ошибок Саула было его невнимание к религиозным учреждениям Израиля, в частности, к центральной святыне и священству. Однако Давид понял важность духовного наследия своего народа и всячески старался его увековечить и приумножить. Израиль не мог быть по-настоящему объединенным, без того, чтобы его политический глава не был одновременно и религиозным лидером. Перенесением ковчега, столь прочно и надолго забытого при Сауле, в Иерусалим и помещением его в скинию Давид сделал свой город не только политической, но и религиозной столицей. Это был крупный шаг, который способствовал усилению верности народа Давиду. Его активное участие (возможно слишком активное по мнению его жены Мелхолы; 6.20) в церемониях посвящения создало ему прочную заслуженную репутацию как человека, который вернул Израильтянам Бога и способствовал их вере.

Продвижение к власти Саула вызвало в пророке Самуиле опасения, однако Давид пользовался полной поддержкой Нафана (7.1-3). По Божественному повелению он объявил царю об особых отношениях, которыми будут пользоваться Давид и его семья с Богом. Нафан обещал ему “великое имя” – величественную и заслуженную репутацию; стабильность его народа на земле; долгое царствование его династии и ее особые отношения с Богом. Хотя Давиду и было запрещено самому строить постоянный храм, он получил заверения, что это сделает его сын. Важность этого завета трудно переоценить⁸. Пророческое ожидание царя из рода Давида, который со славой будет царствовать над Израилем (Ис.9.6 и далее; 11.1 и далее) основывается на этом завете, так же как порицание пророками царей Северного царства, не являющимися потомками Давида. Новый Завет объясняет права Христа на правление тем, что Он является потомком Давида (Мф.1.1; Лк.1.32).

Для управления многочисленными деталями общественных богослужений Давид назначил священниками Садока и Ахимелеха (8.17). Отец Ахимелеха – Авиафар – по видимому все еще исполнял свои обязанности (15.24), возможно в качестве “заштатного священника”, пользующегося определенным влиянием, несмотря на то, что его должность уже перешла к его сыну. Семьи обоих священников, похоже, имели корни, восходящие к святилищу в Силоме или даже далее – к Аарону, основателю священнической династии⁹. Однако не все священники были потомками Аарона, поскольку среди них называются и сыновья Давида (8.18). Хотя во второй Книге Царств описание официальной религии является схематичным, Летописец не

⁷ Рассказы о войнах с филистимлянами, содержащиеся в 21.15-22, могут быть обзорами сражений, произошедших в начале царствования Давида, а не в конце, как можно было бы подумать, исходя из их положения в тексте.

⁸ Детальное рассмотрение его уникальности и возможной связи с заветом Авраама в Быт.15, см. R.E.Clements “Abraham and David” (Naperville: 1967), pp.46-60.

⁹ Однако эти родословия (1 Пар.6.4-8; 24.1-3) не лишены проблем. Было предпринято множество попыток отделить линию Садока и от линии Аарона. Хотя связь может не быть достаточно четкой (в родословиях могут отсутствовать некоторые поколения или приводиться принимаемые, а не данные при рождении имена), причины, обычно выдвигаемые для такого разъединения не являются неоспоримыми.

жалует усилий, чтобы нарисовать полную картину (1 Пар.23.1-29.30). Его рассказ является признанием ключевой роли Давида в процессе перехода от простоты Силомской святыни к тщательно разработанным культовым функциям, характерным для царствования Соломона и его преемников.

(3) Беспрецедентные военные успехи (8.1-18). Глава 8 является кратким обзором военной деятельности Давида, некоторые детали которой могут быть даны в последующих местах (напр. его столкновение с аммонитянами и их сирийскими союзниками, гл.10) Когда улеглась пыль сражений, оказалось, что филистимляне, а также едомитяне, моавитяне, аммонитяне и великие города-государства Сирии, такие как Дамаск, Сувы и даже Емаф были либо под властью Давида, либо платили ему дань.

Два десятилетия до этого, израильтяне пытались избежать полного подавления филистимлянами. Однако теперь, Филистимское пятиградие было разрушено, и Давид значительно расширил влияние Израиля в этом районе. Он стал действительно самым могущественным царством западной Азии; его границы простирались от пустыни до Средиземного моря и от залива Акаба до предместий Емафа на Оронте.

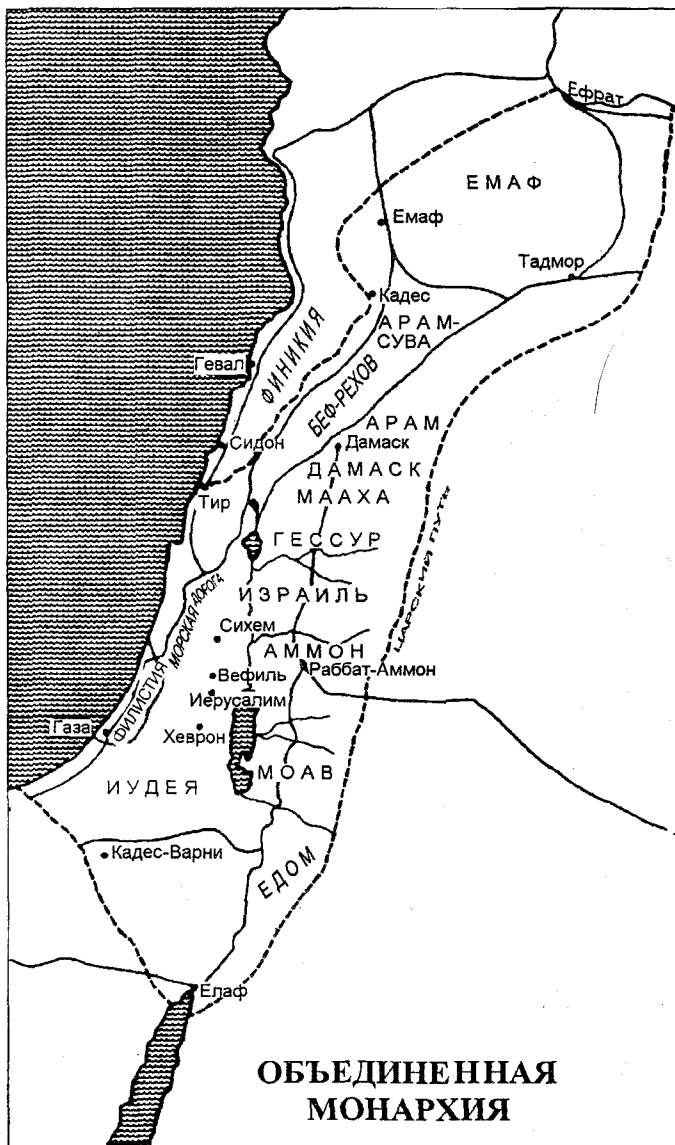
(4) Политическая централизация. Религиозные реформы, военные успехи и социально-политическая реорганизация потребовали коренных изменений административной структуры. Настолько сложной стала эта структура сказать трудно. Приводятся два списка главных должностных лиц (8.15-18; 20.23-26). Они включают главнокомандующего израильскими войсками (Иаова); командующего филистимскими наемниками (Хелефеями и Фелефеями)¹⁰; двух вышеназванных священников; двух чиновников, ответственных за ведение официальных записей, государственных и административных документов; и, по крайней мере, в некоторые времена, надзирателя за принудительными работами, который, по-видимому управлял иностранными рабочими. Эти должностные лица не имели независимой власти и находились под близким присмотром царя, который был верховным лидером, чье суждение в военной, религиозной и политической области было окончательным¹¹.

Сильная пророческая оппозиция, вызванная переписью Давида (гл.24), основывалась на неодобрении ее целей. Это был не просто подсчет людей, но попытка определить силу различных колен для обложения налогами и рекрутирования¹². Хотя при Давиде Израиль был в большей безопасности от внешних агрессий, его граждане имели меньше личной свободы. Этот переход от конфедерации колен к централизованной монархии был труден, и, как показала последующая история, Израильтяне не всегда справлялись с ним успешно.

¹⁰ С.Н.Gordon замечает: "Иностранные наемники не имеют каких-либо семейных или местных привязанностей, являются хорошо дисциплинированными, верными своему командиру и заинтересованными в его личном благополучии, от которого зависело их профессиональное благополучие"; "The World of the Old Testament", p.170.

¹¹ J.Bright ("History", pp.205ff.) указывает, что, по крайней мере частично, администрация Давида построена по египетской модели.

¹² Несмотря на кажущийся поворот в сторону внутреннего налогообложения, основными источниками доходов для Давида были, несомненно, военная добыча и дань, которые платили покоренные или уstraшенные народы, окружающие его.

ЧЕСТОЛЮБИВЫЕ СЫНОВЬЯ ДАВИДА (2 ЦАР.9.1 – 3 ЦАР.2.46)

Переход от харизматического к династическому управлению не был осуществлен с восшествием на престол Давида. Сын Саула Ешбаал предпринял безуспешную попытку наследовать отцу, а позже Вениамитянин Савей пытался настроить народ против Давида (20.1-22). Однако, к сожалению, не все поползновения на престол шли извне. Давид, который так умело справлялся с внешними и внутренними проблемами государства, имел неприятности в своем доме, поскольку, по крайней мере, три его сына претендовали на престол. Рассказ о них является человеческой трагедией, наполненной славой и позором, интригами и контр-интригами, любовью и кровью, блистательным успехом и жалким поражением.

Эти главы повсеместно считаются одним из наиболее замечательных исторических писаний древности – Придворная история Давида (2 Цар.9-20; 3 Цар.1-2):

“Их автор в одинаковой мере владеет искусством драматических построений рассказа и реалистическим описанием людей, которых он представляет правдиво и неприукрашено. Он держится в тени, однако рядом замечаний (...11.27; 12.24; 17.14) показывает, что он считает основными в истории взаимоотношения между земными событиями и Божественным промыслом¹³.”

Подробные знания придворной жизни и языка указывают на то, что автором был придворный – возможно зять Соломона Ахимаас или священник Давидов Авнафар.

Сильные и слабые стороны Давида (2 Цар.9.1-12.31). Картина доброты Давида к дому Саула и его глубокое уважение к Ионафану, проходящие через все повествование, особо подчеркиваются в милости Давида к сыну Ионафана Мемфивосфею (9.1-13)¹⁴. Указанное упоминание о хромоте подчеркивает снисходительность царя, поскольку такие физические недостатки часто рассматривались как печать Божественного наказания (см.Ин.9.1-2). Ласковое обращение Давида с членом соперничавшего семейства еще более замечательно в свете распространенного восточного обычая избавляться от мужской линии низложенной династии. Давид сдержал свою клятву Ионафану и пощадил его род. (см.1 Цар.20.14-17). Его верность этому завету подверглась еще одному испытанию, когда на Израиль обрушилось наказание за кровожадность Саула по отношению к Гаваонитянам (2 Цар.21.1-6). Очевидно Мемфивосфей откликнулся на доброту Давида и оставался верным ему до конца своих дней, хотя его слуга Сива стал предателем во время восстания Авессалома и пытался подорвать доверие Давида к Мемфивосфею. (16.1-4).

Эпизод войны с аммонитянами (11.1-27) показывает еще одну сторону поведения Давида. Захватнические армии, в особенности ассирийские, обычно проводили свои походы между периодом дождей в марте и урожаем зерна с мае-июне. Дороги были достаточно сухи для передвижения и войска могли кормиться спелым урожаем на вражеской территории. Когда его армии были в походе, Давид оставался и Иерусалиме и здесь произошла его недозволенная связь с прекрасной Вирсавией. Своим заговором против жизни ее мужа Урии, Давид присовокупил к прелюбодеянию еще и убийство. Притча Нафана, тонкий, но полный силы упрек Давиду, является убедительным свидетельством коренной роли великих пророков в жизни Израиля (12.1-15). Царь, чья основная обязанность заключалась в укреплении условий завета и обеспечении законности и справедливости во всех слоях общества, сам грубо нарушил завет. Давид смутился перед праведным приговором сурового пророка. Милость Божия была его единственной надеждой, и, хотя грех Давида повлек за собой смерть ребенка Вирсавии (12.15-19) и снижение нравственных устоев его

¹³ A.Weiser, “Introduction to the Old Testament” p.165. Тщательное исследование литературного стиля и смысла книги см. R.N.Whybray, “The Succession Narrative”. SBT (Naperville: 1968). Обзор недавних обсуждений этого вопроса см. в J.R.Porter, “Old Testament Historiography”, pp.151f. в кн. под ред. G.W.Anderson, “Tradition and Interpretation”.

¹⁴ Его имя, как и имя Иевосфея, является результатом изменения писцами первоначального имени Мериббаал (1 Пар.8.34; 9.40), которые этим показывали свою неприязнь к ханаанскому богу плодородия Ваалу. Израильтяне иногда называли своего заветного Господа Ваалом (“Господином”), однако Осия отрицал такой титул Иеговы как имеющий языческий оттенок (Ос.2.16-17).

сыновой (напр. Аммона; 13.1-39), он был прощен¹⁵. Здесь становится очевидной замечательная честность Ветхого Завета, поскольку не делается никаких попыток скрыть или оправдать нравственные промахи великого царя.

Стремление Авессалома к власти (13.1-18.33). У сильного правителя всегда есть враги и Давид не был исключением. Его войны отразились на нравственном состоянии войск, рекрутированных в Израиле, которые вынуждены были долгое время носить оружие вместе с личной наемной армией Давида. Внутри самого двора несомненно увеличились интриги и попустительство, особенно среди жен Давида, когда начал вставать вопрос о наследнике.

Открытое столкновение за престол было вызвано тем, что старший сын Давида Аммон (3.2) совершил насилие над своей сводной сестрой Фамарью, а затем жестоко отверг ее, хотя он мог просить ее руки в браке (13.1-19). Авессаломом несомненно двигали смешанные мотивы – с одной стороны отомстить за честь сестры, а с другой убрать соперника на своем пути к престолу. Негодуя по поводу того, что Давид не наказал Аммона, Авессалом прождал два года, затем устроил убийство Аммона и бежал в арамейское государство Гессур – родину его матери (ст.20-39).

Военачальник Давида Иоав был также сильной политической фигурой. Хотя его хитрая попытка добиться примирения между Давидом и Авессаломом была открыта царем, он сумел добиться от царя разрешения на возвращение Авессалома в Иерусалим, где в течение двух лет молодой человек не имел доступа ко двору своего отца (14.1-33). Красота и величественность Авессалома сочетались с безответственным оппортунизмом. Это опасное сочетание дало о себе знать, когда он начал подогревать недовольство среди тяжбщиков у ворот, говоря, что если бы он управлял Израилем он судил бы в их пользу. Эти и другие интриги сделали его серьезной угрозой безопасности Давида (15.1-6). Скрытая угроза превратилась в открытое восстание, когда Авессалом провозгласил себя царем в Хевроне (Ст.7-12).

Когда число сторонников восстания Авессалома стало увеличиваться, Давид собрал своих верных филистимских наемников и бежал из Иерусалима. Картина побежденного царя босиком поднимающегося на гору Елеонскую с покрытой трауром головой и щеками, мокрыми от слез, является одной из самых трогательных картин Ветхого Завета. Особенно огорчительным для Давида было сообщение о том, что его мудрый советник и друг Ахитофел оставил его ради Авессалома (14.30-31; 16.15-23). Одним из светлых пятен этого периода была верность Хусия, которого Давид послал в Иерусалим следить за действиями Авессалома (15.32-37; 16.16-19)¹⁶. Гл.17 повествует о том, как Хусию удалось отвратить Авессалома от совета, данного Ахитофелом, о немедленном преследовании Давида¹⁷. Ахитофел был так расстроен, что не последовали его совету, что совершил самоубийство.

¹⁵ Еврейское предание соответственно связывает покаянную молитву в Пс.51 и благодарность за прощение в Пс.32 с этим эпизодом.

¹⁶ Одним из действий Авессалома было открытое сочетание с наложницами Давида (16.20-22). Этот шаг позволял Авессалому укрепить свои претензии на корону.

¹⁷ Хусий и Ахитофел были, похоже, ранними примерами тех мудрецов или советников, которые играли важную роль в определении политики Израиля (см. Иер.18.18) и которые позднее внесли большой вклад в составление библейской литературы премудрости. Стилистические прием сравнения, употребленный Хусием (2 Цар.17.18) является типичным. По поводу

Перегруппировав свои силы в заиорданье, подкрепленный отрядами верных граждан Давид послал против Авессалома три армии, которые наголову его разбили. Сам Авессалом был убит, в нарушение приказаний его отца, реалистичным Иоавом, который знал, что мира не будет пока жив Авессалом (17.24-18.33)

Последние дни Давида (2 Цар.18.1 – 3 Цар.2.46). Изгнанный царь едва успел утолить свою печаль по поводу утраты Авессалома и вернуться в Иерусалим, когда Савей Вениамитянин призвал народ против царя. Зная о ненависти, питаемой к нему сторонниками дома Саула, Давид поспешил послать Амессая на подавление восстания. Окончательная победа, однако, досталась Иоаву, который предательски убил Амессая и принял на себя командование его войсками (20.1-26). То, что Иоав не был назначен командующим с самого начала, по-видимому отражает неодобрение Давидом его убийства Авессалома (18.14).

Несмотря на очевидную нестабильность в стране и опасений народа за будущее, Давид не предпринял каких-либо определенных шагов по назначению себе преемника вплоть последних дней своей жизни. Адония, старший из оставшихся сыновей (3.4) сделал серьезную заявку на престол, заручившись поддержкой Авиафара и Иоава – священника и военачальника Давида. Когда до Иерусалима дошло известие о том, что Адония фактически провел коронационные празднества у источника Рогель, пророк Нафан и Вирсавия, мать Соломона, убедили Давида объявить царем Соломона. Выполняя просьбу своей любимой жены Вирсавии, Давид скрепил назначение клятвой, в качестве доказательств передавая Соломону свою личную гвардию филистимских наемников. Со священником Садоком, пророком Нафаном и Ванею, сыном Иодая, военачальником, Соломон был коронован в Гионе, в то время как празднества Адонии превратились в плач (3 Цар.1.1-53).

Однако Адония, который, боясь за свою жизнь, укрылся у жертвенника, сделал еще одну отчаянную попытку сместить Соломона: после смерти его отца он попросил у него в жены прислужницу Давида, Авигею. Соломон, чувствуя политические мотивы просьбы своего брата (предусмотрительно переданной через влиятельную Вирсавию), казнил Адонию¹⁸. Сослав Авиафара в Анафоф (ср. Иер.1.1) и убив Иоава во исполнение предсмертной просьбы Давида о воздаянии убийце Авессалома и Амессая, Соломон царствовал без соперников на объединенном престоле Израиля и Иудеи (3 Цар.2.1-46). Династическое правило было установлено. В течение четырех веков, царями в Иерусалиме были потомки Давида.

Несмотря на нравственные упущения, своевольную политику и неспособность навести порядок в своем собственном доме, правление Давида было одним из лучших моментов в истории Израиля. Его царствование стало мерилем для всех последующих царей.

окружения этих мудрецов, см. W. McKane, "Prophets and Wise Men" SBT (Naperville: 1965), pp.13-62.

¹⁸ Влиятельные женщины при дворе Давида – Мелхола и Вирсавия – похоже, дали пример другим царицам-матерям Иудеи. Обратите внимание, что автор 3-4 Цар. обязательно упоминает имя матери каждого царя (напр.15.2, 10).

СОЛОМОН ВО ВСЕЙ СЛАВЕ СВОЕЙ (3.1-11.43)

За тернистым путем Соломона к престолу последовала эпоха беспрецедентного благополучия и славы. В его сорокалетнее царствование (ок.971-931) Израиль достиг великолепных высот в мирных предприятиях, точно так как в сорокалетнее царствование его отца он достиг беспрецедентных военных успехов. Первоначально названный пророком Нафаном “Иедида” (Возлюбленный Богом), Соломон (по-видимому тронное имя) находился в тени библейского повествования вплоть до последних дней Давида. После того, как Аммон, Авессалом и Адония были отодвинуты в сторону, Соломон шагнул к престолу и укрепил его силу и влияние.

Авторство и композиция 3-4Царств. Рассказ о Соломоне доминирует в первых одиннадцати главах Третьей Книги Царств. Замечательная придворная история царя Давида заканчивается на 3 Цар.2.46. 3 Цар.3 – 4 Цар.25 является трудом одаренного и богодухновенного составителя, который придал Книгам единообразие богословского взгляда и высоко стилизованное представление истории Израиля. Он видимо жил на закате истории Иудеи (ок.590 г.)¹⁹. Особый акцент на личности Илии, Елисея и других пророков, а также общий пророческий взгляд повествования, привело многих к мысли, что составителем 3-4 Цар. является Иеремия. Действительно, автор рассматривал историю Израиля с позиций, сходных со взглядом Иеремии и, во многом, находился с ним под одним и тем же влиянием. Здесь, как и в 1-2 Цар., простое записывание событий уступает место субъективному подходу. Автор не придворный апологет, чьей задачей является прославление подвигов царя – как это часто происходило у древних народов (за исключением, возможно, хеттов), он историк, который оценивает и часто критикует правителей, сравнивая их с Давидом – великим примером для всех царей.

Составитель 3-4 Цар. дает несколько намеков на источники, которыми он пользовался. Возможно большая часть материала, касающегося Соломона в 3 Цар.3-11 взята из книги дел Соломоновых (11.41), в то время как другие рассказы находились в Книгах летописей царей израильских и иудейских. В переводе LXX указывается, что 8.12 и далее (LXX 8.53) взяты из книги Праведного (ср.Ис.Нав.10.13; 2 Цар.1.18). Деяния Илии и Елисея возможно передавались устным путем среди пророческих школ.

Все эти материалы были искусно оформлены в согласованное историческое повествование. Летописи двух царств, первоначально отдельные, были старательно соединены и переплетены собственными пророческими комментариями редактора²⁰. В результате

“Книга была историей, написанной в религиозных и практических целях. ... Замечательным является то, что, когда все было потеряно, кто-то нашел историю того трагического периода, который стоило увековечить как урок Божественного воспитания Своего народа”²¹.

¹⁹ Освобождение Иехонии (ок.560 г.), описанное в 4 Цар.25.27-30, устанавливает крайнюю дату составления Книги. Однако большая ее часть была, по-видимому составлена и отредактирована за 2-3 десятилетия до этого.

²⁰ Материалы официальных записей северного царства, по-видимому, были привезены на юг беженцами после падения Самарии в 722 г. Более подробно см. B.S.Childs, “Old Testament as Scripture”, p.287-89.

²¹ J.A.Montgomery and H.S.Gehman “The Book of Kings” ICC (Edinburgh: 1951), pp.44f.

Соломон – великий мудрец. Будучи первым династическим правителем Израиля, Соломон принял власть без какой-либо очевидной харизматической силы. Однако в видении, данном ему в Гаваоне Бог предложил ему выбрать себе дар (3 Цар.3.5-14). Чувствуя всю полноту ответственности, Соломон попросил мудрости и проникновенного ума. Он в полной мере воспользовался международными связями, богатством и отсутствием войн и посвятил себя литературным занятиям. Его собрание мудрых высказываний заслужило ему известность, далеко превосходящую его египетских, арабских, хананейских и едомитских современников (4.29-34) и сделали его великим покровителем израильской литературы премудростей. Роль Соломона в Ветхом Завете будет рассмотрена в связи с Книгами Притчей, Екклесиаста и Песни Песней Соломона.

Соломон не только завоевал статус героя в Израиле, но также захватил воображение многих народов. Ни одна фигура древности (за исключением, может быть, Александра Великого) не признана так широко в народной литературе израильтян, арабов и эфиопов.

Соломон – купец и государственный деятель. Давид оставил своему сыну обширную империю. Задачей Соломона было управление ею и укрепление централизованного правительства, которое основал его отец и которое было крайне важно для сохранения империи. До некоторой степени нарушая традиционные границы колен, Соломон установил административные округа, каждый из которых должен был снабжать двор в течение одного месяца (4.7-19), что являлось достаточно сложной задачей (ст.22-23).

Еще одной непопулярной мерой Соломона был набор работников из колен. Хотя 30000 израильтян, которые участвовали в общественном строительстве (5.13-18) не были собственными рабами как хананейские работники (9.15-22), они лишались слишком большой части своей свободы, чтобы безоговорочно подчиниться. Убийство Адонирима, надзирателя за строительными командами (4.6; 5.14; 12.18) указывает на сильные чувства, вызываемые крутыми мерами Соломона.

Наиболее долговечным и влиятельным наследием эпохи Соломона является Иерусалимский храм. Лишь в этот период Израиль имел богатство, централизованное правительство и свободу от вражеских нападений, необходимые для завершения проекта такого масштаба. Были использованы все ресурсы Соломонова царства и дружеские связи с Финикией, чтобы построить достойный дом Божий. Нельзя было обойтись без иностранных мастеров, поскольку пастушеская жизнь израильтян не способствовала развитию искусств, а запрет на изображение Бога (Исх.20.4) некоторым образом тормозил художественную деятельность.

Археологические открытия в Ханаане, а также довольно подробные библейские описания (3 Цар.5-8) позволяют, в разумных пределах, реконструировать храм. Однако от самого храма ничего не осталось, и пока не обнаружено финикийского храма, датируемого десятым веком. Храм девятого века в Тайните в Сирии имеет то же деление на три части – паперть, неф (святилище) и внутренний алтарь (Святое Святых)²².

Внешняя политика Соломона была основана на дружественных союзах, иногда скрепленных браком, а также – на содержании грозной армии. Среди его жен была

²² Краткое, но полезное описание храма см. в кн. A.Parrot “The Temple of Jerusalem”, trans. В.Е.Hooke (London 1957). См. также “The Temple of Solomon” под ред. J.Guttman (Tallahassee: 1976).

дочь фараона, для которой он построил отдельное крыло в своем дворце (3.1; 7.8). Этот выгодный союз является свидетельством как престижа Соломона, так и слабости египетских царей, которые часто женись на иностранных принцессах, крайне редко выдавали своих дочерей за не египтян. В качестве приданного фараон (по-видимому один из последних царей слабой двадцать первой династии) дал Соломону приграничный город Газер (9.16).

Союз Соломона с Хирамом Тирским был также очень выгоден (5.1-12). Финикийцы, находясь в расцвете своей колониальной экспансии, поставляли Соломону для храма и дворцов мастеров-архитекторов и строительные материалы, особенно ливанскую древесину. Они строили и управляли его кораблями и обеспечивали рынок сбыта для израильского зерна и оливкового масла. Эти связи оказались особенно прибыльными, когда Хирам предоставил Соломону значительный заем (9.11).

Соломон был первым израильтянином, кто эффективно использовал колесницы. Располагаясь в кольце укрепленных приграничных городов, его войска включали 4000 стойл коней колесничных²³, 1400 колесниц и 12000 всадников (4.26). Недавние раскопки у Гацора, Еглона и Газера обнаружили памятники времен Соломона, в то время конюшни Мегиддо, ранее приписываемые ему, в настоящее время относят к царствованию Ахава²⁴.

Торговля была сильной стороной Соломона. Поняв важность контроля над сухопутным путем из Азии в Египет, он господствовал над основными караванными путями связывающими север и юг. Торговые корабли везли его грузы из таких портов как Елаф в различные гавани Азии и Африки. Знаменитое посещение царицы Савской (10.1-13) возможно имело коммерческие цели. Ее народ, савяеяне, живущий в юго-западной Аравии, по-видимому, находился в опасности экономического подавления из-за того, что Соломон крепко держал их караванные маршруты. Хотя путешествие царицы было успешным, ей, по-видимому, пришлось делиться доходами с Соломоном. Он также был посредником между хеттами и арамейцами на севере и египтянами, которые продавали им колесницы. Кроме того, царь имел монополию на торговлю лошадьми в Киликии (библейская Кува) (10.28-29). К сожалению, коммерческие предприятия Соломона, приносящие несметные богатства в Иерусалим, не служили на пользу всем классам израильского общества. Более того, простые люди, возможно, даже чувствовали себя удобнее при Сауле и Давиде, чем при Соломоне. Тенденция к централизации богатства, вызывавшая гнев великих пророков восьмого века началась во время золотого царствования Соломона²⁵.

²³ Указанные в тексте 40000 являются, по-видимому ошибкой переписчиков; ср.2 Пар.9.25.

²⁴ Y.Yadin, "New Light on Solomon's Megiddo" BA 23 (1960): 62-68. В настоящее время открытым остается вопрос, являлись ли обнаруженные большие здания конюшнями. См. J.B.Pritchard, "The Megiddo Stables: a Reassessment", pp.268-276 in J.A. Sanders, ed., "Near Eastern Archeology in the Twentieth Century"; Y.Yadin, "The Megiddo Stables", pp.249-252 in F.M.Cross, Jr., W.E.Lemke, and P.D.Miller, Jr., eds, "Magnolia Dei: The Mighty Acts of God". Festschrift G.E. Wright (Garden City: 1976).

²⁵ Рассмотрение того, каким образом власть Соломона способствовала "снижению" идеалов Израиля, см. в кн. W.Bruegemann, "The Prophetic Imagination" (Philadelphia: 1978), pp. 28-43. Анализ роли израильских царей в юридических вопросах см.в кн. K.W.Whitelam "The Just King: Monarchical Judicial Authority in Ancient Israel". JSOTS 12 (Sheffield:1979).

Движение среди соседей Израиля показало, что Соломон начинал терять контроль над империей. Адер возглавил восстание в Едоме, а Разон захватил Дамаск, угрожая власти Соломона над арамейскими городами-государствами. (11.14-25). Автор Книги Царств толкует эти события как суд Божий за серьезные религиозные компромиссы Соломона. Он осуждает Соломона не за его чувственность и аморальный образ жизни, а за отказ от монотеистического идеала Израиля. Принимая религии своих жен, Соломон оставил свое израильское наследие и уклонился от своих царских обязанностей защитника веры. Суд должен был произойти, если не при жизни Соломона (он был пощажен ради Давида), то после. И он произошел.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Albright, W.F. "The Administrative Divisions of Israel and Judah." *JPOS* 5 (1925); 17-54.
- Alt, A. "The Formation of the Israelite State." In *Essays on Old Testament History and Religion*. (Esp. pp. 171-237 [1966]; 223-309 [1968] on David and Solomon.)
- Bright, J. "The Organization and Administration of the Israelite Empire." Pp. 193-208 in F.M. Cross, Jr., W.E. Lemke, and P.D. Miller, Jr., eds., *Magnalia Dei*. (Role of David's personality, development of central administration.)
- Carlson, R.A. *David, the Chosen King*. Trans. E.J. Sharpe and S. Rudman. Stockholm: 1964. (Traditio-historical approach to 2 Samuel.)
- Cross, F.M., Jr. "The Ideologies of Kingship in the Era of the Empire: Conditional Covenant and Eternal Decree." Pp. 219-273 in *Canaanite Myth and Hebrew Epic*.
- Davey, C.J. "Temples of the Levant and the Buildings of Solomon." *Tyndale Bulletin* 31 (1980): 107-146.
- Gray, J. *I and II Kings*. 2nd ed. OTL. Philadelphia: 1970. (Extensive bibliography.)
- Gunn, U.M. *The Story of King David: Genre and Interpretation*. JSOTS 6. Sheffield: 1978.
- Malamat, A. "Aspects of the Foreign Policies of David and Solomon." *JNES* 22 (1963): 1-17. (Examines kingdom of Hadad-ezer, Hamath, David's and Solomon's foreign marriages.)
- Mendenhall, G.E. "The Monarchy." *Interp* 29 (1975); 155-170. (Israel followed model of Syro-Hittite state, introducing a paganization with fateful social and political consequences.)
- Porten, B. "The Structure and Theme of the Solomon Narrative (1 Kings 3-11)." *HUCA* 38 (1967); 93-128. (Argues for structures, unified account.)
- Robinson, J. *I Kings*. Cambridge Bible Commentary. New York; 1972.
- _____. *2 Kings*. Cambridge Bible Commentary. New York: 1976.
- Snaith, N.H. *Notes on the Hebrew Text of 1 Kings XVII-XIX and XXI-XXII*. London: 1954. (Grammatical notes for beginning Hebrew students.)
- Thornton, T.C.G. "Solomonic Apologetic in Samuel and Kings." *Church Quarterly Review* 169 (1968): 159-166. (Much of 2 Samuel and 1 Kgs. 1-2 composed in latter part of Solomon's reign to justify his accession and actions.)
- Tsevat, M. "Ishbosheth and Congeners, the Names and Their Study." *HUCA* 46 (1975): 71-87.
- Wifall, W.R. *The Court History of Israel*. St. Louis: 1975. (Commentary on Kings for general reader.)
- Yeivin, S. "Social, Religious, and Cultural Trends in Jerusalem under the Davidic Dynasty." *VT* 3 (1953): 149-166.

ГЛАВА 19

РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО

(3 Цар.12.1 – 4 Цар.18.12)

РОВОАМ И ИЕРОВОАМ – ЦАРСТВО, РАЗОРВАННОЕ ПОПОЛАМ (3 ЦАР.12.1–14.31)

После смерти Соломона на престол вступил Ровоам. В этот момент выплеснулись наружу все скрытые чувства, вызванные угнетением и оскорблениями, испытанными израильтянами при железных царствованиях Давида и Соломона. Это негодование подогревалось способным молодым ефремлянином Иеровоамом, сыном Наватовым, которого Соломон назначил смотрителем над одной из рабочих команд северных колен (11.28) во время строительства укреплений в Иерусалиме. Человек низкого происхождения (его мать была вдовой), Иеровоам, очевидно, роптал на суровые меры Соломона. Когда пророк Ахия, возмущенный идолопоклонством, царящим при дворе, предсказал, что Иеровоам поведет десять северных колен к независимости¹, Иеровоама известили об этом, и он бежал в Египет, спасаясь от преследований Соломона (ст.26-40).

Крутые меры Ровоама (12.1-24). Столкновение между Иеровоамом и Ровоамом произошло в Сихеме, куда последний прибыл для представления северным коленам. Этот древний город видел много важных собраний, но ни одно из них не было столь судьбоносным и драматичным как то, которое описано в гл.12. Там народ Израиля, уставший от своеволий Соломона, хотел загладить обиды и получить подтверждение снисходительности от его сына. Порывистый Ровоам переоценил свою власть над северными коленами и недооценил степень их недовольства. Он не послушал совета старейшин (что само по себе было серьезным нарушением традиций его народа) и последовал за своими неопытными и честолюбивыми сверстниками. После этого Израильтяне во главе с Иеровоамом, который поспешил вернуться из Египта, узнав о смерти Соломона, провозгласили независимость. Так официально оформилось раз-

¹ “Одно колено”, которое останется за домом Давида будет коленом Вениамина (11.32, 36). Колено Иуды не упоминается, поскольку предполагается, что оно останется верным своему царю. Колено Вениаминово, расположенное на границе между Севером и Югом, оставалось спорным пунктом в течение всего существования раздельных царств.

деление между Севером и Югом, разделение, которое сохранялось даже во времена Давида. Их боевой клич, по-видимому, оттачивался десятилетиями:

“Какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид! (ст.16)”

Попытки Ровоама исправить положение были обречены, когда его начальник над податью Адонирам был убит, а пророческое вмешательство задержало его войска от похода на север. Лишь Иудея полностью сохранила верность (ст.20). Верность вениамитян была не слишком надежной, но их близость к Иерусалиму потребовала от Ровоама сохранения контроля над ними (ср.ст.21-24). Так Бог использовал недальность и упрямство Ровоама, чтобы произвести давно заслуженный суд над Иудеей. Идолопоклонство и угнетение Соломона требовали наказания, а восстание Иеровоама было орудием его.

Жертвенники Иеровоама (12.25 - 14.20). Иеровоам чувствовал, что для того, чтобы разделение между севером и югом было постоянным, оно должно быть полным. Если Давид использовал царскую святыню в Иерусалиме, чтобы объединить народ, то Иеровоам поставил отдельные святилища для северных колен, чтобы разделить две половины народа, запрещая регулярные паломничества в Иерусалим. Игнорируя установившуюся практику, он назначил священников, которые не происходили из колена Левия. Еще хуже, он установил на этих возвышенностях золотых тельцов, напоминающих о разгуле израильтян у горы Синай (Исх.32.1 и далее). Археологические открытия наводят на мысль, что эти тельцы были лишь пьедесталами, на которых, по верованию, восседал невидимый Яхве, точно так как ковчег иногда называется Его престолом или подножием (ср.Пс.132.6-8)². Даже если таково и было официальное предназначение тельцов, народ несомненно отождествлял их с хананейскими культом плодородия и начал смешивать поклонение Господу и Ваалу. Этот синкретизм был причиной пророческого порицания Иеровоама и его жертвенников (напр., человеком Божиим, 13.1-32; Ахией, 14.13-16). Чтобы полностью отделить свой культ от Иудейского, Иеровоам даже изменил даты проведения празднеств. Разгневанные его нововведениями, пророческие редакторы 3-4 Цар. постоянно напоминают читателям, что именно он ввел Израиль в открытый вопиющий грех (напр. 16.26; 22.52)³.

В то время как почти все события царствования Иеровоама приведены с обобщающей краткостью, один эпизод рассказан подробно – трагическая история человека Божиего. Выполнив Божественную волю и объявив об осуждении узурпатора Иеровоама и его святынь, он не выполнил условия своей миссии и за это поплатился жизнью (13.1-34). По-видимому этот рассказ передавался устно и хранился пророками Иудеи не только потому, что он обещал, что сын Давидов

² W.F.Albright, “From the Stone Age to Christianity”, pp.299-301.

³ Рассказы 3-4 Цар. были окончательно отредактированы пророческими школами Иудеи, которые действовали после падения северного царства и, таким образом, имели возможность оглянуться на всю последовательность событий в нем. См. B.S.Children, “Old Testament as Scripture”, p.290. Сам Иеровоам мог быть преданным поклонником Господа, однако его стремление иметь свои собственные святилища, священство и способы поклонения впоследствии оказалось разрушительным для исторической веры Израиля. Он осуждается за свою неспособность противостоять компромиссам.

разрушит жертвенник Иеровоама и убьет его священников (ст.2)⁴, полное послушание. В нем дана изящная картина пророческой деятельности в этот период и он помогает подготовиться к рассказу об Или и Елисее.

С легким оттенком иронии рассказывается об отчаянной мольбе Иеровоама к Ахии в Силоме (14.1-20). Когда заболел его сын Авия, он послал свою жену к старому пророку, который однажды предсказал его приход к власти. Хотя Ахия когда-то поддерживал Иеровоама, пророческие слова были полны осуждения. Ханаанское разращение наносило серьезные потери религиозной жизни Израиля, и, хотя глаза старого провидца были уже слепы, он смог прочесть надпись на стене⁵. Царство Иеровоама, образованное для наказания Иудеи, само станет жертвой осуждения Божиего.

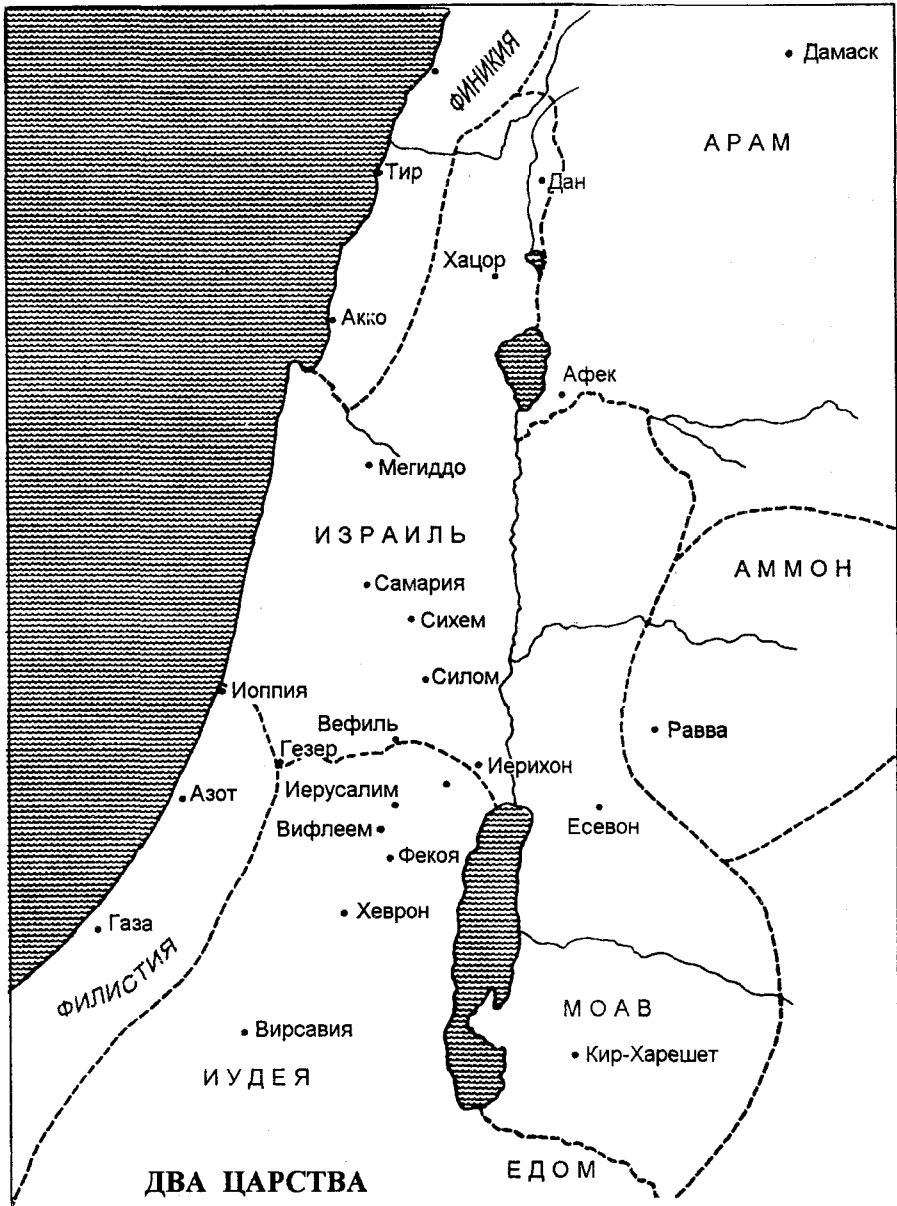
Внутренняя и внешняя борьба (14.21-15.34). Иудея вряд ли была праведнее Израиля. Вероотступничество царствования Соломона стало еще более вопиющим при Ровоаме, на что указывают упоминания о капищах и блудниках (ст.23-24). Разделение царства Иеровоамом еще не было окончанием наказания Иудеи. Сильный Ливийско-Египетский царь Шешонк (библейский Сусахим), который сверг слабую двадцать первую династию, вторгся в Иудею (ок.926 г.) и наложил тяжелую дань (ст.25-28). Если краткий библейский рассказ дополнить надписями Сусакима в храме Карнака, становится ясным размах его похода. Более 150 населенных пунктов названы в числе взятых им городов. От Изреельской долины на севере до Едома на юге, Палестина была опустошена египетскими войсками. Если бы нестабильность в самом Египте не помешала Сусакиму в полной мере воспользоваться плодами своей победы, война была бы еще более разорительной⁶.

В связи с тем что как Иудея, так и Израиль были ошеломлены египетским нашествием, никто из них не был в состоянии наносить ощутимые удары по сопернику, и они оставались парализованными в течение всего периода царствований Ровоама и Иеровоама. Мало что известно о политической системе Иеровоама. По-видимому он перенял многое из практики Соломона, стараясь в то же время сохранить расположенность к нему народа, которая принесла ему царство. Его строительные проекты в Сихеме, Пенуиле (расположенном на Иавоке в Заиордании) и Фирце, вероятно, требовали значительных рабочих бригад, а необходимость иметь войска для отражения нападений со стороны Египта и Иудеи (14.30) определенно требовала наличия хорошо организованной регулярной армии. Тем временем, Ровоам пытался сохранить

⁴ Упоминание Иосии (ст.2) многие ученые понимают как "пророчество после события". Возмущается, это может быть и редким библейским примером специфического предсказания, но, возможно, это имя и не имеет прямого отношения к Иосии, но означает лишь потомка Давидова, который получил символическое имя "Он, кого поддерживает Яхве"; см. С.F.Keil and F.Delitzsch, "Commentary on the Old Testament", in loc. Также не исключается, что оригинальное пророчество о победе (ср. Амос, 7.11-13.) не содержало в себе имени, но редактор, видевший реформы Иосии и видя в них исполнение пророчества, добавил имя для того, чтобы высветить взаимосвязь.

⁵ Идолы, осуждаемые в ст.15 (евр."asherim"), названы по имени хананейской богини Астарты, суприги Ела или Ваала. Обычно это были священные деревья или столбы, посаженные или воздвигнутые у жертвенников. Очевидно, поклонение золотым тельцам открыло дорогу другим проявлениям идолопоклонства. См. K.G.Jung, "Asherah" ISBE 1 (1979): 317f.

⁶ Ранее он выказал пренебрежение к Иудее, предоставив убежище изгнаннику Иеровоаму (11.40).

власть дома Давидова, несмотря на внутренние и внешние проблемы. Слава Иерусалима значительно поблекла, и тот факт, что Ровоам заменил золотые щиты Соломона, захваченные фараоном, медными является символичным. Золотой век Иудеи кончился (ст.26-28).

Следом за кратким, но полным событием царствованием Авии (15.1-8), в течение которого продолжалась борьба между двумя царствами и границы Иудеи были расширены (см. 2 Пар.13.1-22), началось длительное правление Асы (ок.911-870 гг.). Вводная формулировка для правителей Иудеи является типичной: (1) вступление царя на престол соотносится с царствованием в Израиле; (2) указывается продолжи-

тельность его правления; (3) приводится имя матери⁷; (4) его правление оценивается, обычно по тому, соответствует ли оно Давидовским стандартам благочестия или нет (ст.9-11)⁸. Аса является одним из немногих царей Иудеи, получивших “положительную” оценку.

Политика Асы была по преимуществу силовой. В Кн.Паралипоменон приводится эпизод, который автор 3-4 Цар. пропустил: решительное поражение, нанесенное Асой эфиопскому вассалу Египта. Оно было таким сокрушительным, что обессиленный Египет уже не был в состоянии предпринять вторжение в Палестину в течение полутора веков (2 Пар.14.9-15). На севере, Вааса из дома Иссахарова сверг с престола сына Иеровоама Навага и построил укрепления в Раме, частично блокировав, таким образом, столицу Асы. Аса подал неудачный пример последующим царям, призвав на помощь Венадада Дамасского, которому заплатил храмовыми деньгами и сокровищами дворца. Сирийский царь заставил Ваасу отступить из Рамы, и, когда Аса срыл его укрепления, угроза Иерусалиму была снята (3 Цар.15.16-33)⁹.

ДОМ АМВРИЯ – СТРОИТЕЛЬСТВО СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ (16.1-34)

В северном царстве никогда не существовало династической стабильности. Иеровоам не имел династических прав на престол, а его сын процарствовал всего два года, прежде чем Вааса захватил престол и умертвил всю царскую семью (15.27-30). Однако дом Ваасы был не более долговечен. Его сын Ила и все его семейство были убиты Замврием, который, вместе с Амврием, командовал частью царских войск (6.8-14). Однако царствование Замврия продолжалось всего семь дней. Амврий был провозглашен царем и осадил столицу Замврия Фирцу. Смерть Замврия (самоубийство?) разделило народ на приверженцев Амврия и Фамния, однако восторжествовала партия Амврия.

Эта политическая нестабильность отразилась в поиске Иеровоамом и его приемниками подходящей столицы. Свидетельством политических и военных талантов Амврия является тот факт, что он избрал Самарию – прекрасное место вблизи Сихема

⁷ Одна и та же царица-мать (в англ. и других западных переводах – пер.) – Мааха – указывается как для Авии (15.2), так и для Асы (ст.10). Возможно Аса и Авия были братьями и слово “сын” является ошибкой переписчиков, однако более вероятно, что царица-мать была такой могущественной фигурой, что продолжала оказывать влияние и в царствование своего внука Асы (который при вступлении на царство, по-видимому, был еще мальчиком), оставляя мать молодого царя в тени. Термины родства, используемые в Библии не всегда следует понимать буквально, поскольку они могут означать более широкие взаимоотношения (ср. Мф.1.1).

⁸ Вступление на престол северного царя соотносится с царствованием его южного современника; указывается продолжительность его царствования; обычно не упоминается мать; и оценка всегда отрицательна, обычно включая заключение: “И делал он неугодное пред очами Господними, и ходил путем Иеровоама и во грехах его, которыми тот ввел в грех Израиля”. Ст.33-34 являются типичным примером вводной формулировки. Формулировка, которой завершается рассказ о царствовании, является также типичной. Обратите внимание на ст.31: “Прочие дела Навага, все, что он сделал, описано в летописи царей Израильских” (Имеется в виду не библейская Книга Паралипоменон (евр.Летописей – пер.), а официальные придворные анналы, которыми пользовались редакторы 3-4 Книг Царств).

⁹ Хороший обзор бурных взаимоотношений между Дамаском, Израилем и Иудеей см. в кн. M.F.Unger, “Israel and Arameans od Damascus” (Grand Rapids: 1957).

– и официально приобрел ее, чтобы, как и Иерусалим для Давида, это был его город. Благодаря уместности этого выбора и степени архитектурных способностей ее строителя, Самария оставалась столицей в течение полутора веков и пала лишь после длительной ассирийской осады.

Стратегическое местонахождение Самарии кратко описано К.М.Кенуон: “Самария расположена на основном пути между севером и югом, что позволяло засечь любое продвижение из Иудеи, и легко общаться с Финикией... В равной степени для него (Амврия) было важно иметь легкую связь с западом, где находились наиболее богатые земли его царства. Во всех отношениях, Самария являлась более подходящим местом, чем Тель ель Фара (Фирца)”¹⁰. Раскопки выявили обширные строения Амврия, которые были завершены его сыном Ахавом. Роскошь, осуждаемая Амосом век спустя, началась при Амврии¹¹. Наиболее удачным политическим шагом Амврия был, по-видимому, его союз с Финикийской Тирой, находящейся в те дни в расцвете своей колониальной политики. Этот союз предоставлял ему готовый рынок сбыта сельскохозяйственной продукции Израиля и позволял поддерживать значительные военные силы, необходимые для сдерживания арамейцев из Дамаска от вторжений на его территории в заиордании, которые простирались на юг и включали Моав. Наиболее удачным достижением этого союза был брак между сыном Амврия

Ахавом и Иезавелью, дочерью царя Тирского (13.31). Этот нечестивый брак обесценивал политическую силу Израиля, однако привел к религиозной деградации. Духовное рвение колен подверглось самому суровому испытанию. Но Бог не оставил свои

¹⁰ “Archaeology in the Holy Land”(New York: 1960), p.262.

¹¹ См. Kenyon, там же, pp.260-69 и особ. A.Parrot, “ Samaria, the Capital of the Kingdom of Israel” (London: 1958), в которой приведены археологические раскопки.

народ без свидетельства истинной веры; духовная сила пророка Илии более чем равнялась воцарившемуся нечестию.

ИЛИЯ – ИЗРАИЛЬ НА РАСПУТЬИ (17.1-22.53)

Царствование Ахава изложено достаточно подробно не ввиду его политической значимости (о равнозначном Амврии повествуется всего в шести стихах), а в связи с его конфликтом с Илией, который символизировал сопротивление истинных израильтян нововведениям царя и его финикийской царицы.

Политическое мастерство Ахава. Ахав в полной мере воспользовался возможностями унаследованными от Амврия. Он расширил и укрепил царскую резиденцию на холме Самарии. Понимая вред, причиняемый постоянной борьбой с Иудеей при Ровоаме и Иеровоаме, как Амврий, так и Ахав проводили в отношении ее мирную политику. В лице Иосафата Иудейского (ок.873-848 гг.) Ахав приобрел верного союзника (ср.22.1-4).

Сотрудничество между царствами было необходимо не только из-за арамейцев, которые постоянно совершали набеги на израильские границы, особенно в заиордании, но и ввиду быстрого возвышения Ассирии. При Ашшурнасирипале II (ок.883-859) ассирийцы достигли Средиземного моря, подчинив себе некоторые небольшие сирийские города-государства.

Угроза вражеского нашествия иногда порождает необычные союзы, такие как союз Ахава с Венададом Дамасским. Эти два царя три раза встречались на поле боя; первую победу одержал Венадад (20.1-6), однако Ахав разгромил его во втором сражении (ст.19-21) и взял его в плен в третьем (ст.26 и далее). Однако в важном эпизоде, не зафиксированном библейскими авторами, они объединились с Ирулени Имафским и другими западными правителями, чтобы противостоять нашествию Салманассара III (ок.859-824 гг.), который продолжал безжалостную территориальную экспансию, начатую его отцом. Исход сражения при Каркаре на Оронте не ясен. Салманассар, в ассирийской манере, утверждает, что одержал великолепную победу, однако он в течение нескольких лет не возвращался, что развить успех, что может указывать на то, что он “зализывал раны”. Согласно киркской стеле Салманассара, Венадад (названный в тексте Адад-идри, т.е. Хададезер) привел на поле боя 1200 колесниц и 20000 пеших воинов, в то время как “Ахав Израильтянин” привел 2000 колесниц и 10000 пеших воинов¹². Возникшие колесницы Ахава, похоже, были специально обучены действиям на холмистой местности. После того, как сирийцы были побеждены воинами Ахава во второй вышеназванной битве (ст.19-21), они искали возможности сразиться с израильтянами на равнине, где, как они чувствовали, сирийские боги более сильны (ст.23-25)!

Союз с арамейцами распался как только исчезла ассирийская угроза. Раздраженные тем, что Рамоф Галаадский в северном заиордании находился в арамейских

¹² J.Bright, “History”, p.240 n. 34, в настоящее время отрицает свою раннюю позицию (2nd ed. [1972], p.236 n. 36), поддерживающую мнение Albright (“Жертвенная стела воздвигнутая Венададом I Дамасским богу Меркарту”, BASOR 87 [1942]: 28) о том, что Хададезер было личным именем царя, а Венадад было его тронным именем. D.J. Wiseman (DOTT, p.48) называет Хададезера возможным приемником Венадада. M.Black следует за Wiseman (DOTT, p.240) и приводит основные возражения против точки зрения Albright, признавая, однако, тот факт, что Мелкартова стела говорит в пользу отождествления Венадада и Хададезера.

руках, Иосафат и Ахав пошли войной на неназванного арамейского царя, по-видимому Венадада I (22.1-4). Профессиональные пророки единодушно предрекали успех. Седекия, сын Хенааны, даже сделал себе железные рога, символизирующие военную мощь, которой Израильтяне прогонят сирийцев (ст.11). Проявление пророческого символизма (в который пророки облекали свои сообщения, давая им реальное существование и думая тем самым гарантировать их выполнение) оказались лишь благими помыслами, т.к. не имели за собой Божественного авторитета. Как будет видно в дальнейшем, истинные пророки иногда также пользовались пророческим символизмом, но лишь в ответ на повеление Божие, а не как средство влияния на Его действия.

Один лишь Михей, который часто раздражал Ахава мрачными пророчествами (ст.8), видел истинный исход сражения – поражение Израиля и смерть царя¹³. Как Илия на Кармиле, Михей доказал, что меньшинство может быть правым, даже если оно представлено одним человеком, слышавшим слово Божие. Имя Михея стоит в одном ряду с именами Моисея, Самуила, Нафана, Илии, Амоса и Иоанна Крестителя, ибо он был человеком, бесстрашно объявлявшим царю Божественную истину, не думая о возможном наказании.

Случайная стрела, выпущенная сирийским лучником, доказала правоту Михея и ошибочность бойких оптимистов (ст.34-40). Ахав был убит, однако Иосафат был пощажен, возможно ввиду того, что он сохранил верность Господу и продолжал реформы Асы. Он оценивается автором положительно, однако отмечены две слабые стороны его духовности: сохранение “высот” вне Иерусалима и мирные отношения с порочным Ахавом (ст.41-46).

Несмотря на политическое мастерство и гениальность в достижении выгодных союзов, последнее поражение Ахава было не самым крупной его неудачей. На моавитянском камне (ок.830 г.), Меса, царь Моавитянский, хвастает решительной победой, которая положила конец годам угнетения Амврием и его сыном. “Израиль, – восклицает он, – погиб навсегда”¹⁴. Ахав был занят Ассирией и Арамом, а потому ослабил свой контроль над южным заиорданьем, способствуя, таким образом, поражению, нанесенному сыну Ахава Иораму и его союзнику Иосафату мстительным Месой (ст.4-27)¹⁵.

Вопиющее противодействие Иезавели израильской вере. Ахав и сам по себе представлял бы угрозу для израильской традиции, основанной на Завете. По своей природе он был оппортунистом и имел мало убеждений или сомнений. Однако он был не одинок. Бок о бок с ним была Иезавель, которая коварно использовала все свое влияние, чтобы принести как можно больший вред израильской вере. Как и иноплеменные жены Соломона, она оставалась в своей языческой вере, поддерживая ее в широком масштабе. Когда пророки Яхве воспротивились ее языческим обрядам, она

¹³ Первый ответ Михея был утвердительным (ст.15), однако Ахав, по-видимому, почувствовал неуверенность или сарказм, потому что он потребовал правдивого ответа (ст.16). См. S.J. DeVries, “Prophet against Prophet” (Grand Rapids: 1978).

¹⁴ См. перевод и обсуждение E.Ullendorf, DOTT, pp.195-98.

¹⁵ Как и израильтяне, Меса приписывал свои победы и поражения гневу или расположению своего бога. Хамосу, которому он, вероятно, приносил человеческие жертвы, часто упоминается в Ветхом Завете (Числ.21.29; 3 Цар.11.7; 4 Цар.23.13; Иер.48.46). Наличие израильских жертвенников Хамосу можно рассматривать как религиозный компромисс.

принялась беспощадно их уничтожать. Предусмотрительность слуги Ахава Авдия, преданного поклонника Господа, спасла сто пророков, однако, очевидно, многие погибли (3 Цар.18.3 и далее).

Приложив все усилия для подавления активности истинных пророков, Иезавель пригласила к своему двору сотни лжепророков, поклоняющихся Ваалу и Астарте (ст.19). Такое рвение, проявляемое с самых высот государства, представляло собой огромную угрозу для исторической веры Израиля. Развращающее действие хананейской религии уже давно проникло в Израиль от хананейских соседей, но при Иезавели оно с невероятной силой шло прямо из дворца.

Принятие поклонения Ваалу не было неприятным или противным для большинства израильтян. Изваяния хананейского бога плодородия представляли собой осязаемый предмет, с которым связывалось поклонение, а празднества предоставляли возможность дать полную волю своей страсти к вину и безнравственности. Необузданное пьянство и сексуальная невоздержанность были в ваализме религиозным долгом. Интимные отношения с культовыми проститутками (мужчинами и женщинами) должны были, по верованию, способствовать совокуплению Ваала с его супругой, что обеспечивало плодородие всей земли. Кроме того, Ваал стал для хананеев всеобщим божеством, хотя ему поклонялись и в местных формах. Богом Иезавели был Ваал Мелкарт (или просто Мелкарт) – одна из форм Ваала, почитаемая в ее родном городе Тире, но она без колебания перенесла его власть на Израиль. Угаритские тексты, похоже, указывают, что титул Ваала – Мелкарт (досл. "царь города") – определяет его как повелителя преисподней и, следовательно, его власть не ограничивалась какими-либо географическими рамками¹⁶.

Неудивительно, что пророки во главе с Илией, твердо противостояли религиозной программе Иезавели. Одной из причин обилия чудес, сотворенных Илией и Елисеем было стремление показать, что Господь, а не Ваал, управляет природой; обратите, например, внимание на ужасную засуху, предсказанную Илией (17.1-7)¹⁷. Однако способность Ахава понимать происходящее была притуплена, а неистовая Иезавель была поглощена ненавистью к пророкам Господним. Урок не был воспринят.

Презрение Иезавели к древним идеалам Израиля видно особенно отчетливо в ее подлом заговоре с целью получить виноградник Навуфея (21.1-26). Как видно из Книги Руфи, недвижимость не была свободно реализуема среди израильтян. Земля передавалась из поколения в поколение как часть семейного наследия. Она могла быть продана лишь в самом крайнем случае, и даже тогда – желательно родственникам. Таким образом, Навуфей был потрясен бесцеремонным предложением Ахава купить или обменять виноградник.

Пока Ахав раздумывал, Иезавель действовала, проявляя при этом полное пренебрежение к обычаям колен. Воспитанная в более авторитарном подходе к царской

¹⁶ Венадад Сирийский посвятил монумент "своему господину Мелкарту", показывая, что ему поклонялись не только в Израиле и Тире. Возможно у Ахава и Венадада было больше общего, чем просто боязнь Ассирии. Текст и комментарии к Мелкартовой стеле см. в Black, DOT, pp.239-241.

¹⁷ Засуха могла продолжаться один полный год и часть года либо перед, либо после него. Это объяснило бы утверждение, содержащееся в 18.1 – "в третий год". Менаандр Эфесский упоминает засуху, длившуюся целый год в Финикии. Ср.Иосиф Флавий, "Иудейские древности". viii.13.2.

власти, она не могла понять причин расстройств Ахава когда ему было отказано в его просьбе. Она хотела получить землю вблизи загородного дворца в Изрееле и, будучи царицей, не могла смириться с отказом. Наняв двух негодных людей, он устроила так, что Навуфей был осужден старейшинами по сфабрикованному обвинению.

Илия, разгневанный бесчеловечностью Иезавели, пришел к Ахаву, который находился в Изрееле и объявил осуждение ему, его презренной жене и всему его дому. Ввиду последовавшего за этим раскаяния царя, наказание было отложено до царствования его сына (ст.27-29).

Как Илия, так и Елисей, показаны в Книгах Царств, проповедующими среди малоимущих (особенно среди вдов). Как истинные пророки, они должны были воплощать заветную веру и демонстрировать ее в своих отношениях с другими. Никогда в этом не было нужды более, чем в этот критический час, когда "Израиль был полон людей, которые, как Иезавель, не имели представления о законе Завета, или, как Ахав, мало заботились о его исполнении"¹⁸.

Можно проследить существенный контраст между реакцией Давида на слова Нафана (2 Цар.12.13) и отношением Ахава и Иезавели к Илию. Даже хороший царь не был свободен от низких поступков, однако он признавал свой грех, когда ему на него указывали. Однако Ахав и его царица были слишком бесчувственны к обязанностям, вытекавшим из Завета с Господом, и слишком отстраненными от традиционной израильской концепции царской власти. Если ранние цари сгибались перед карающим жезлом пророческого слова, то эта царственная пара пыталась переломить этот жезл и уничтожить пророка, поднявшего его.

Состязание на горе Кармил (18.1-46). Имя Илии ("Господь мой Бог") полностью характеризовало его миссию. Он лучше всех со времен Моисея чувствовал исключительную природу Божественных требований к Израилю. Лишь Господь был Богом и он не терпел каких-либо соперников или партнеров. Илия поставил перед народом вопрос ребром: "Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему следуйте" (ст.21) Некоторые вопросы следует решать в абсолютных категориях, и вопрос о Боге является одним из них.

Со смелостью, рожденной уверенностью в своих убеждениях, Илия вызывает пророков Ваала (поддерживаемых Иезавелью) и их последователей на соревнование, чтобы определить Кому следует поклоняться в Израиле – Ваалу или Господу. Местом проведения этого необычного состязания была выбрана гора Кармил, в течение длительного времени считавшаяся священной и покрытая жертвенниками Ваалу и Яхве (видимо жертвенник Господа был разрушен; ст.30). Усложняя свою задачу тем, что он предоставил пророкам Ваала право выбора жертвенного животного, право первыми призвать своего бога, чтобы он воспламенил их жертву и тем, что он облил свою жертву и дрова водой перед тем как начать призывать Господа послать огонь с небес, Илия доказал превосходство своего Бога¹⁹.

¹⁸ Bright, "History", p.245.

¹⁹ Н.Н.Rowley отрицает мнение, что поливание водой было магическим призыванием дождя: "В тот момент Илию нужен был не дождь, а огонь, и он лишь сделал условия более неблагоприятными, чтобы показать свою уверенность и сделать свою победу еще более впечатляющей"; "Elijah on Mount Carmel", BJRL 43 (1960): 210.

Интересен также контраст между поведением пророков. Очевидно, отличительной чертой языческого пророка было экстатическое поведение, а не содержание послания. Пророки Ваала были классическим примером использования безумного поведения, чтобы добиться ответа своего бога. Вначале они скакали вокруг жертвенника, затем кололи себя ножами, одновременно громко призывая Ваала. Их отчаянное неистовство в течение всего дня ни к чему не привело. В отличие от них, Илия спокойно, но в то же время горячо, произнес свою просьбу и огонь сошел²⁰.

Хотя с Иудео-христианской точки зрения нельзя простить того усердия, с которым Илия убил ложных пророков, однако и этот жестокий поступок можно понять. Эти лжецы были осуждены, и пророк, по-видимому, рассматривал себя как орудие наказания. Хотя его рвение кажется чрезмерным, угроза была очень велика. Языческое рвение Иезавели и ее последователей не оставило невредимым ни одного пророка Яхве. Это был день Илии и он воспользовался им в полной мере.

Мало найдется в Писании людей, стоящих выше одинокого Фесвитянина (17.1) на горе Кармил. Его роль в этот переломный момент хорошо сформулирована Rowley:

“В истории часто случается, что события всемирного значения зависят от отдельных лиц, без которых они могли бы принять совершенно другой оборот. Однако мало найдется кризисов, имеющих для истории большее значение, чем тот, в котором выступает Илия. Поэтому в рассказе о Преображении он по праву выступает наравне с Моисеем. Без Моисея религия Господа в том виде, в котором она представлена в Ветхом Завете никогда бы не родилась. Без Илии она бы умерла.”²¹

Слов одобрения заслуживает та искусная простота, с которой ведется повествование. В нем нет лишних деталей, ненужных комментариев или мелодраматического сентиментализирования. Повествователь использует иронию и юмор, за которым скрывается чувство драматичности, отдавая вполне заслуженные лавры Илии, но в то же время помня, что не Илия, а Бог Илии одержал победу в тот день²².

ДЕЯНИЯ ЕЛИСЕЯ (4 ЦАР.1.1-8.29)

В начале 4 Книги Царств Ахав уже мертв, однако Илия жив и его противодействие хананейской религии сильно как никогда. Когда раненый сын и приемник Ахава Охозия искал совета у священников и пророков Аккаронского бога Вельзевула в земле филистимской, Илия прибег к решительным мерам, чтобы остановить его (1.2-16). Многие древние народы верили, что предсказать будущее значило управлять им; когда такой могущественный человек как пророк произносил волю бога, он

²⁰ Рассмотрение различных теорий, объясняющих это чудо естественными причинами, такими как использование вместо воды воспламеняющейся жидкости, или зеркала для зажигания с помощью солнечных лучей, см. Rowley, там же. Однако, как указывает Rowley, пророки Ваала должны были внимательно следить за каждым движением Илии. Любой обман привел бы дело Господа к позорному поражению. Поэтому объяснение может быть только одно и оно указано повествователем – огонь был послан Богом.

²¹ Там же, p.219.

²² Честность, с которой описывается Илия видна в картине его отчаяния на горе Хорив. Возможно Иаков имел в виду этот мрачный эпизод, когда он писал: “Илия был человек, подобный нам...” (5.17).

определял ее. Посылая к Вельзевулу, Охозия подразумевал, что Ваал, а не Яхве, был Господом Израиля и определял его будущее.

По-видимому, память о событиях на горе Кармил поблекла. Иезавель была еще жива, так что не могло быть какого-либо ослабления решительного пророческого противодействия языческим посягательствам. В выполнение пророчества Илии, Охозия не оправился от ранения. За его коротким царствованием (ок.853-852 гг.) последовало длительное правление его брата Иорама, которое продлилось до 841 года.

Илия и Елисей. Елисей был для Иорама тем, кем Илия был для Ахава. Елисей, очевидно, сопровождал Илию как один из его “сынов” (последователей или учеников). Когда Илия был так драматично и таинственно взят от него, Елисей закричал: “Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!” (2.12). Много лет спустя, последняя болезнь Елисея вызвала то же драматичное восклицание у израильского царя Иоаса (13.14). Сила Израиля заключалась в его благочестивых вождях, а не в мощных армиях; его пророки были его истинной защитой.

Понимая, что он является наследником служения Илии, Елисей просил также быть наследником его силы (2.9). Просьба двойной доли духа Илии не следует понимать как желание быть в два раза сильнее его – это было бы слишком самоуверенно – но как желание иметь двойную долю наследства Илии, т.е. долю первородного сына, который получал в два раза больше имущества по сравнению с остальными наследниками (ср. Втор.21.17)²³.

Елисей и Иорам (ок.851-841 гг.). Чтобы иметь дело с Иорамом, Елисей нуждался в как можно большей силе. Несмотря на символические реформы, такие как снос столпов, поставленных Ахавом Ваалу, Иорам мало что сделал для восстановления ущерба, причиненного его родителями (3.1-4). С религиозной и этической точки зрения его правление было отмечено тем же бесцеремонным отношением к вере Завета. Рассказ о вдове пророка, которая умоляла Елисея спасти ее от заимодавца, угрожавшего продать в рабство ее сыновей, отражает то же пренебрежение социальной справедливостью, если не нарушение ее, что и рассказ о винограднике Навуфея (4.1-7). Однако рассказы о Елисее содержат больше свидетельств о тех семи тысячах, которые не поклонились Ваалу, чем 3 Книга Царств. Наряду с молодыми хулиганами, которые насмеялись над лысым пророком (2.23-24)²⁴, была и преданная и щедрая Сонамитянка (4.8-37). Несмотря на искушение искать совета у языческих оракулов (1.2,6,16), были и активные сонмы пророков, верных Господу, которые признали руководящую роль Елисея (2.15-18; 3.4-8; 6.1-7)²⁵. Проникновение иностранных

²³ С.Н.Gordon считает, что эта еврейская идиома означает дробь; “The World of the Old Testament”, р. 200. Таким образом, просьба подразумевала две трети духа Илии.

²⁴ Gordon, там же, указывает, что даже в современной арабской Палестине встречаются деревни, имеющие репутацию щедрого гостеприимства, в то время как другие известны своим неуважительным, или даже враждебным отношением к чужим. Возможно, насмешки над Елисеем были последними в целом ряде случаев, в которых вефильские дети проявили себя незаконными хулиганами. Такое пренебрежение к древним идеалам гостеприимства и уважения к возрасту не удивительны в обществе, где сами старейшины достаточно свободно относились в обычаям прошлого.

²⁵ Возможно Елисей был более экстатичен в своей пророческой деятельности чем Илия, и следовательно, более схож с пророческими гильдиями чем Илия (см.3.15; см. также 1 Цар.10.5-12).

религий было бедой для веры Израиля, однако сами Израильтяне также не были чужды миссионерской деятельности. Это видно из рассказа о сирийском полководце Неемане, которому его израильская прислужница указала на пророка Истинного и Живого Бога (5.1-27).

В политическом отношении, царствование Иорама было отмечено двумя событиями. Во-первых, Меса, царь Моавитянский, чьи земли находились под властью Амврия и Ахава и который был вынужден платить тяжелую дань овцами и шерстью, отложился от Израиля (3.4-8). Вслед за первоначальными столкновениями с Иорамом и его союзником Иосафатом Иудейским²⁶, Месса прибег к крайним мерам. Он принес своего старшего сына, который должен был наследовать ему, во всеожжение Хамосу на крепостной стене города. Это ужасающее зрелище, очевидно, вызвало панику среди израильских войск. Точное значение слов: "Это произвело большое негодование в Израильтянах" (ст.27) определить сложно. Возможно, Бог использовал их смятение при виде этого странного зрелища, чтобы обратить их в бегство, чтобы Моавитяне могли победить их. Могло, также, случиться, что суеверные израильские воины (не все разделяли взгляды Или и Елисея) испугались гнев Хамоса в земле, где они думали, что он, а не Господь являлся повелителем²⁷.

Другим значительным событием был ряд столкновений между Израилем и Сирией. В 5.2 и 6.8 имеются намеки на то, что набеги на Израиль могли быть обычной практикой сирийцев. Елисей несомненно рассматривал войны Израиля как священные и часто перед сражениями давал советы царю (напр., 3.13-19; 6.9 и далее). Как помощник царя Израиля, Елисей был желанной добычей для царя Сирии, который предпринимал отчаянные, но безрезультатные попытки избавиться от пророка, знающего о его действиях раньше его самого (6.8-14).

Елисей и сирийцы. Один поразительный рассказ из этого периода касается сирийской осады Самарии, которая почти довела город до голодной смерти. Царь Израиля обвинил во всем Елисея (6.31), возможно из-за того, что тот посоветовал помиловать захваченных сирийских воинов (ст.21-23), или из-за того, что Елисей предрек это поражение в незафиксированном пророчестве. Спокойно выдержав гнев царя, Елисей предсказал, что голод закончится на следующий день (7.1-2). Это пророчество было исполнено, когда сирийцы, испуганные странным звуком, который они приняли за приближающееся войско, бежали, оставив свое вооружение и провиант.

Это не было единственным случаем, когда Елисей влиял на события в Сирии. На пути в Дамаск он узнал, что Венадад, который правил Дамаском и был главой союза арамейских городов-государств в течение сорока лет, заболел. Отчаянно пытаясь узнать свою дальнейшую судьбу, он послал своего придворного Азаила с дарами к человеку Божиему. Ответ Елисея был загадочен: "Пойди, скажи ему:

²⁶ Крепкие связи между Израилем и Иудеей, установленные при Амврии, просуществовали несколько поколений. Браки между царствующими домами вносили свой вклад в поддержание этих связей (напр., сын Иосафата, Иорам Иудейский, был женат на дочери Ахава; 8.1).

²⁷ Меса хвастает этой и последующими победами в надписи на моавитском камне. Он датирует свое восстание против Израиля серединой царствования сына Амврия. Хотя не сохранилось указаний на восстание моавитян против Ахава, ослабление власти над Моавом могло произойти уже в его царствование, а полная ее потеря при правлении Иорама. Другим возможным способом соотнесения этой надписи с библейским повествованием является толкование слова "сын" как "внук", т.е. Иорам.

“выздоровеешь”; однако открыл мне Господь, что он умрет” (ст.10). Прямым ответом Венададу было то, что его болезнь не является смертельной. Однако Елисей знал, что Азаил устроит заговор против царя, который и приведет к смерти Венадада. Пристальный взгляд, который пророк обратил на Азаила был вызван его знанием о предстоящем убийстве и о страданиях, которые впоследствии обрушатся на Израиль (ст.12). Задушив Венадада мокрым одеялом, Азаил добыл себе престол Дамаска²⁸.

Иорам Израильский и его родственник Охозия Иудейский (ок.841 г.) воспользовались беспорядком, вызванным сменой правления в Дамаске, чтобы вернуть Рамоф Галаадский (ст.25-29). Несмотря на то, что Иорам был ранен, а Охозия заболел, в результате чего оба вернулись домой, поход был удачен.

В то время как Иорам Израильский воевал с сирийцами на протяжении всего своего царствования, отец Охозии, Иорам Иудейский (ок.853-841) имел свои собственные трудности (ст.20-24). Едом последовал примеру Моава (3.4-8) и восстал против своих поработителей. Это проявление независимости является подтверждением слабости южного царства, которые было более не в состоянии страхом удерживать своих южных соседей в повиновении²⁹.

С поразительным мужеством и энергией, Елисей проповедовал по всей земле – среди простолюдинов и аристократов, израильтян и иностранцев. Он неоднократно вызывал гнев своего царя и правителя Сирии. Однако когда кто-либо из них хотел узнать будущее, он призывал Елисея. Облаченный в милость Илии (1.8; 2.13), он утешил горе вдовы, помог слуге достать утонувшее топориче (6.5-7), озадачивал Венадада и приводил в ярость Иорама. Более того, он положил начало плану, который сверг порочную и компромиссную династию Амврия, выполняя пророчества Илии о полном разрушении, которое навлекут на себя и свою семью бессердечие Ахава и развращенность Иезавели.

ИИУЙ И ЕГО ДОМ – БЕСПОРЯДКИ В ИЗРАИЛЕ (9.1-14.29)

Человек, избранный Елисеем для отмщения дому Амврия, был Ииуй – жестокий и безрассудный военачальник армии Иорама, расквартированной в Рамофе Галаадском для защиты его от возможной сирийской контр-атаки (9.1-37). В древней харизматической манере представитель Елисея помазал Ииуя, который затем был провозглашен царем израильскими воинами. Воодушевленный этим, Ииуй начал кровавую расправу, жертвами которой стали Иорам Израильский (9.24), его союзник Охозия Иудейский (ст.27-28), Иезавель (ст.30-37), потомки и родственники Ахава по мужской линии (10.1-11), сорок два члена рода Охозии (ст.13-14) и все поклонники Ваала в Самарии.

Ииуй не только довел возмездие дому Ахава до крайностей, он проявил также мало способностей к стабильному управлению после своего окончательного утверждения у власти. Его переворот существенно изменил внешнюю политику

²⁸ Ассирийская надпись, принадлежащая Салманассару IV подтверждает библейский рассказ: “Ададидри (Венадад) покинул свою землю (т.е. умер насильственной смертью). Азаил, ничейный сын, захватил престол.” См. Unger, “Israel and Arameans of Damascus”, p.75; M.Burrows, “What Mean These Stones?” (Baltimore: 1941), p.281.

²⁹ Потеря Едома, вероятно, повлекла за собой потерю медных рудников и гаваней Елафа на побережье залива Акаба.

Израиля: убийство Охозии привело к трагическому расколу союза с Иудеей, который поддерживался со времен Амврия.

Жестокость Ииуя проложило дорогу враждебным отношениям между Израилем и Иудеей, которые достигли своей низшей точки в царствование внука Ииуя Иоаса (ок.798-782 г.). Иудейский царь Амасия (ок.796-767), воодушевленный успехом в войне против Едома, послал дерзкий вызов Иоасу Израильскому. Ответ северного царя содержал типичные иносказательные выражения, которыми так гордились древние цари и мудрецы: “Терн, который в Ливане, послал к кедру, который в Ливане же, сказать: “отдай дочь свою в жены сыну моему”. Но прошли дикие звери, что в Ливане, и истоптали этот терн” (ст.9)³⁰ Когда Амасия стал упорствовать, Иоас разгромил его войско у Вefсамиса. Преследуя убегающую армию Иудея, израильтяне штурмовали Иерусалим, разрушили часть его стены и разграбили храм и царскую сокровищницу (ст.11-14)³¹.

Убийство Ииуем семейства и вдовы Ахава, по-видимому, испортило дружеские отношения с Финикией, установленные дипломатией Амврия и женитьбой Ахава на Иезавели. Следовательно, на юге и западе, где дом Амврия имел друзей, дом Ииуя имел врагов.

На севере и востоке ситуация была еще более опасной. Азаил Сирийский, который был столь же храбрым, сколь запальчивым, совершал набеги и опустошал израильские земли, особенно в заиорданье (10.32-33). На своем знаменитом черном обелиске Салманассар III упоминает о том, что он обложил данью Ииуя из дома Амврия (ок.841 г.)³². В то время как Ахав выступил вместе с Дамаском против Салманассара у Каркара (ок.853 г.), Ииуя предпочел платить Ассирии дань. Он отказался присоединиться к Азаилу против Ассирии, вызывая этим ненависть, которая красной нитью прошла через всю сирийскую жизнь. Смерть Ииуя лишь поощрила сирийцев на еще более свободные действия и в царствование сына Ииуя, Иоахаза, Израиль оказался на краю пропасти. 13.7 показывает то бессилие, в которое ввергло Израиль нападение Азаила: “У Иоахаза оставалось войска только пятьдесят всадников, десять колесниц...” (Полвека назад Ахав послал на битву при Каркаре две тысячи колесниц!) Оглядываясь на те мрачные дни, авторы 3-4 Цар. не видели другого объяснения тот, что Израиль выжил, кроме заветной верности Бога, Который клялся в ней патриархам (ст.22-23)³³.

³⁰ См. притчу Иофама в которой приводится разговор деревьев (Суд.9.7-15). Переписка между Ахавом и Венададом также дает пример использования аллегорических выражений: “И послал к нему Венадад сказать: пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если праха Самарийского достанет по горсти для всех людей, идущих за мною. И отвечал царь Израильский, и сказал: скажите: пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся” (3 Цар.20.10-11).

³¹ В 2 Пар.25.5-13 даются мотивы этого конфликта. Иудейский царь нанял израильских наемников для помощи в войне против Едома, однако подчиняясь пророку, он отослал их на север, не позволяя им участвовать в ее южном походе. Озлобленные израильтяне совершали набеги на иудейские города, заставляя Асасию бросить вызов Израилю.

³² “Дом Амврия” было обычным ассирийским названием Самарии в течении более века после смерти самого Амврия, что является свидетельством того престижа, который он добыл себе и своему народу.

³³ Положение Израиля несколько улучшилось при сыне Иоахаза, Иоасе, который победил сына Азаила, Венадада II три раза, как это было предсказано Елисеем перед своей смертью (ст.14-25).

Гофолия и Иоас (ок.840-835; ок.835-796). События в Иудее этого периода были не многим менее бурные, чем в северном царстве. Смерть Охозии от рук Ииуя дало возможность его честолюбивой матери захватить престол и использовать власть для дальнейшего распространения культа Ваала Мелкарта. Ее заговор с целью уничтожения всех соперников не удался, когда мальчик Иоас был спасен и укрыт под защитой священника Иодая (11.1-4), который затем способствовал воцарению юноши. Основной заслугой Иоаса было исправление повреждений в храме, который, по-видимому, был запущен и осквернен под влиянием Гофолии (12.1-21). Попытки Иоаса поставить себя выше священников, которые поддерживали его и были регентами в дни юности его вряд ли способствовали их любви к нему. Возможно дворцовый заговор, в результате которого он был убит явился результатом его своеволий по отношению к храму. Его компромиссное отношение к Азаилу Дамасскому, которому он заплатил дань во время сирийского похода на филистимский Геф, наверняка, сделали его непопулярным среди более воинственных слоев населения.

Иеровоам II (ок. 793-753). Во время царствования Амасии Иудейского, сына Иоаса, судьба Израиля повернулась в значительно лучшую сторону, когда умелый правитель и воин Иеровоам II начал свое длительное и изобильное царствование. Пользуясь несколькими десятилетиями слабости в Сирии и Ассирии, Иеровоам продвинул израильские границы на севере до входа в Емаф в северной Сирии, а юге до Мертвого моря, несомненно включая значительные территории в заиорданье, возможно, доходя на юге до Аммона и Моава. Эта экспансия была предсказана Ионой, сыном Амафииным (14.23-29). Пророческая оценка правления Иеровоама смешана: он рассматривается как спаситель Израиля, который отвел страну от края гибели (ст.26-27), однако оставил ее “религиозной пустыней” и землей угнетения и социального неравенства. Амос видел в этом основание для полномасштабного осуждения. Похоже, в начале своего царствования Иеровоам избавил народ от осуждения лишь для того, чтобы сделать это осуждение еще более сильным в конце его.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИЗРАИЛЯ (15.1-18.12)

Со времен битвы при Каркаре (ок.853 г.) и вплоть до падения Самарии (ок.721 г.) угроза ассирийского нашествия никогда не покидала израильское сознание. Реакция на эту угрозу была различной: Ахав присоединился к Венададу I, чтобы задержать продвижение на запад Салманассара; Ииуя предпочел платить ассирийцам дань и оставил Азаила в одиночестве перед лицом врага. Однако угроза присутствовала постоянно, даже если она не всегда была явной; иногда было значительное ее облегчение, что позволяла Сирии, Израилю и Иудее воевать друг с другом. Если во времена Иеровоама II (ок.793-753) было определенное ослабление этой угрозы в то время как Ассирия вела войны в других местах, то при Феглаффелласаре III (ок.745-727) и его преемниках она стала еще более страшной. Менаиму (ок.752-742), Факею (ок.742-732)³⁴ и Осии (ок.732-722) – трем наиболее значительным израильским царям последнего периода пришлось серьезно считаться с ассирийскими захватчиками, либо платя им дань, либо подвергаясь нашествиям (15.19-20, 29; 17.3-6).

Наряду с почти постоянным внешним давлением, существовала и серьезная внутренняя нестабильность. Династии Иеровоама I, Ваасы и Амврия были свергнуты.

³⁴ Рассмотрение дат царствования Факея и проблем, связанных с ними, см. в гл.21.

Аналогичным образом пал и дом Ииуя, как это предсказывал Осия (1.4), когда Захария (ок.753-752) был убит Селлумом (2 Цар.15.8-12). В свою очередь, Селлум был убит беспощадным Менаимом (ст.13-16), спустя лишь месяц после своего воцарения (ок.752 г.). Менаим царствовал около десятилетия и, похоже, умер естественной смертью, единственный из последней полудюжины царей Израиля³⁵. Сын Менаима Факия был убит своим военачальником, Факеем, который занимал престол до ок.732, когда Осия (ок.732-722) устроил против него заговор и добыл себе корону. Именно эту цепь безжалостных интриг и контр-интриг имел в виду Осия, свидетель данных событий, когда он говорил:

“Все они распалены, как печь,
и пожирают судей своих;
все цари их падают,
и никто из них не взывает ко Мне.” (7.7)

Иеровоам насильно отобрал престол Израиля у Ровоама и этим дал пример своим приемникам в течение двух последующих веков.

Озия, Иоафам, Ахаз (ок.790-715). Тем временем цари Иудеи, в основном, следовали политике умиротворения Ассирии. После смерти язычницы царицы Гофолии (ок.835), цари давидовской династии правили Иерусалимом в неразрывной последовательности, несмотря на отдельные происшествия, такие как дворцовый переворот против Иоаса (12.20). Династическая стабильность в южном царстве была одним из наиболее существенных пунктов различия между Иудеей и Израилем. Одним из факторов, способствовавших этому, была практика “соправлений”, т.е. возведения отцом сына на престол, чтобы убедиться в должном признании наследника задолго до смерти старого царя. Это избавляло от таких трудностей, какие возникли во время смерти Давида (3 Цар.1). Однако после длительного благоденственного правления Озии (называемого также Азарией)³⁶, Иудея была вынуждена бороться за свое существование против союза Факея Израильского и Рецина Дамасского (ок.750-732), чьей основной целью было противодействие Ассирии (15.37). Сын Озии, Иоафам, (ок.750-731) отказался участвовать в этой коалиции, чем вызвал их гнев. Его сын Ахаз подвергся еще большей угрозе, когда осадили Иерусалим (16.5). Хотя вторжение было неудачным, оно вынудило Ахаза ослабить контроль Иудеи над Едомом. Едомитяне свергли иго Ахаза и захватили его порт и ремесленные центры в Елафе на берегу залива Акаба. Во время этого кризиса, когда Ахаз находился между двух огней с севера и юга³⁷, Исаия принес надежду и успокоение своим знаменитым пророчеством об Эммануиле (Ис.7.1-17). Вторжение Феглаффелласара в Сирию и Израиль принесло Иудее облегчение, хотя и дорогой ценой: Ахазу пришлось взять все сокровища и часть украшений храма, чтобы собрать дань, которая бы снискала ассирийское расположение (2 Цар.16.5-9, 17-20).

³⁵ Фраза “И почил... с отцами своими” (напр. 15.22), похоже указывает на естественную смерть. Единственным явным исключением в Книгах Царств (3 Цар.22.40) является Ахав, который погиб в сражении (ст.34-37).

³⁶ Считая периоды соправлений в начале и в конце, царствование Озии (15.1-7) продолжилось 52 года (ок.790-739), однако проказа мешала его общественной деятельности в течение большей части этого времени. Лишь Манассия (ок.695-642) процарствовал дольше.

³⁷ Летописец указывает, что филистимляне присоединились к нападавшим и оказывали давление на западные границы Иудеи (2 Пар.28.18).

Политика Иоафама и Ахаза задержала ассирийское нападение на Иудею на несколько десятилетий, однако перспективы Израиля были мрачными. Его средства были исчерпаны десятилетиями борьбы и Сирией и Ассирией или платежом дани, чтобы избежать сражений, их боевой дух был подорван желанием более решительного руководства, их вера, основанная на Завете, была ослаблена проникновением язычества и ложным толкованием поклонения Господу. В дальнейшем израильтяне едва пережили глубокие удары, нанесенные Феглаффелласаром, который отторг значительные части Израиля, оставляя нетронутыми лишь окрестности Самарии.

Осия (ок.731-721). Когда Осия захватил престол, у него не было другого выхода кроме как подчиниться требованиям Феглаффелласара о дани. Некоторое время спустя, Салманассар V (ок.727-722) стал приемником Феглаффелласара. Осия отложился от своего ассирийского повелителя и заручился поддержкой Египта против него. Однако Египет был слишком слаб, чтобы помочь. Салманассар вторгся в Израиль и осадил Самарию. Превращенная в крепость столица держалась несколько лет, в течение которых умер Салманассар. Его приемник Саргон II (ок.722-705) совершил задуманное им возмездие (ок.721 г.)

Гордое израильское царство пало и уже никогда более не поднималось (ст.1-6; Ам.5.2). Здесь авторы делают паузу, чтобы обозреть остатки этого когда-то величественного царства и поразмыслить о его наследии. В истинно пророческой манере они рассматривают ассирийцев как простое орудие Божие, которым Он осудил безудержную распущенность и духовную развращенность. Их презрение к Завету, говорят авторы, воспламенило гнев Божий, не оставляя другой альтернативы осуждению, осуждению, которое было усугублено выселением оставшихся израильтян и заселения земли язычниками, которые, введя чуждые религии, внесли свой вклад в правонарушения земли. Такое смешение народов было обычной ассирийской практикой, продиктованной стремлением разбавить горячую патристическую кровь и снизить опасность восстаний. Этнический и религиозный синкретизм, который представляли собой самаритяне (17.41), а также их противодействие восстановлению Иудеи (отмеченное Ездрой и Неемией) помогает объяснить враждебное отношение к ним в новозаветные времена (напр.Ин.4).

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Aberbach, M., and Smolar, L. "Jeroboam's Rise to Power." *JBL* 88 (1969): 69-72. (Text-critical study.)
- Ap-Thomas, D.R. "Elijah on Mount Carmel." *PEQ* 92 (1960): 146-155.
- Cross, F. M., Jr. "The Stele Dedicated to Melcarth by Ben-hadad of Damascus." *BASOR* 205 (1972): 36-42. (New reading of inscription, with implications for ninth-century Aram.)
- Malamat, M. "Origins of Statecraft in the Israelite Monarchy." *BA* 28 (1965): 34-65. Repr. pp. 163-198 in E.F. Campbell and D.N. Freedman, eds., *The Biblical Archaeologist Reader* 3.
- Miller, J.M. "The Fall of the House of Ahab." *VT* 17 (1967): 307-324. (Shows importance of charismatic-dynastic controversy.)
- Parker, S.B. "Jezebel's Reception of Jehu." *Maarav* 1 (1978-79): 67-78. (Reexamination of Jezebel's motives in 2 Kgs. 9:30-37.)
- Parzen. H. "The Prophets and the Omri Dynasty." *HTR* 33 (1940): 69-96. (Discusses sources of antagonism.)
- Tadmor. H. "Assyria and the West: The Ninth Century and Its Aftermath." pp. 36-48 in H. Goedicke and J.J.M. Roberts, eds., *Unity and Diversity*. Baltimore: 1975.

Whitley. C.F. "The Deuteronomic Presentation of the House of Omri." *VT* 2 (1952): 137-152.
(Historical accuracy sacrificed in presentation of theocratic view.)

ГЛАВА 20

ИУДЕЯ ОДНА (4 Цар.18-25)

РЕФОРМЫ ЕЗЕКИИ (4 ЦАР.18.1-20.21)

Восстание против Ассирии. Уроки, извлеченные из падения Израиля, не пропали даром для Езекии, который вместе с Ахазом был соправителем Иудеи с 729 г., а правил самостоятельно с 716 по 687 гг. Побуждаемый пророком Исаией, Езекия преследовал две цели: свержение ассирийского господства на западе и очищение веры Завета посредством разрушения алтарей и святилищ ханаанским и ассирийским божествам в Иудее. Эти две задачи были взаимосвязаны. На древнем Ближнем Востоке от вассальных государств обычно требовалось соблюдать религиозные обряды своих повелителей, наряду со своими собственными.

Неприятности Ассирии с ее северными соседями, в частности, с Арменией (Урарту), продержали Саргона дома почти в течение десятилетия (720-711 гг.). Тем временем Египет не был в состоянии подстрекать к мятежу из-за нубийских вторжений, возглавляемых Пианхи, который в конечном итоге добился господства в нильской долине и положил начало двадцать пятой династии нубийских правителей (715-663). Езекия воспользовался передышкой от ассирийских вторжений, чтобы ослабить ^ связи с Ниневией, и дожидался подходящего момента для восстания. Утверждение "и отложился он от царя Ассирийского, и не стал служить ему" (18.7), по-видимому, подводит итог действий Езекии, начиная с 711 г., когда он присоединился к филистимскому Азоту и царствам Едомскому и Моавскому в мятеже против Саргона. Хотя нубийцы в Египте, возможно, обещали помощь, они еще очень непрочно сидели на престоле. Саргон без труда подавил восстание и назначил в Азот ассирийского наместника.

Мятеж Езекии стал открытым, когда в 705 г. умер Саргон, оставив на престоле своего сына Сеннахирима. Древние цари знали, что ткань легче всего разрывается по шву, следовательно, переход власти от одного правителя к другому, чаще всего, был поводом для восстаний на окраинах империи.

Интриги с Египтом. Езекия не был одинок в своем стремлении к восстанию. Это беспокоило Исаию, который знал, что восстание было бы слишком простым решением иудейских проблем. Восстание означало бы двойное поражение: во-первых, Иудея пострадала бы от опустошительного ассирийского нашествия; во-вторых, их

основанная на Завете вера снова подверглась бы компромиссному влиянию Египта и других языческих союзников. Предупреждение Исаии приняло форму описания ужасного горя, угрозы суда, в котором гнев Божий заставит все планы Иудеи обрушиться на их собственные головы:

"Горе непокорным сынам, говорит Господь, Которые делают совещания, но без Меня, И заключают союзы, но не по духу Моему, Чтобы прилагать грех ко греху: Не вопросив уст Моих, идут в Египет, Чтобы подкрепить себя силою фараона И укрыться под тенью Египта. Но сила фараона будет для вас стыдом, И убежище под сенью Египта - бесчестьем..." (Ис.30.1-3)

Военные союзы с иностранными государствами всегда проклинались пророками, но особенно заключаемые с Египтом, которые рассматривались как отрицание Исхода. Господь Израилев доказал, что Он является Хозяином над фараоном во время казней и у Черного моря. Надеяться на помощь со стороны Египта могло означать лишь то, что иудеи отвернулись от наиболее величественного события своей истории и потеряли веру в своего Бога, заключившего с ними Завет.

Мирная инициатива Вавилона. В контексте этих событий следует рассматривать посещение Иерусалима эмиссаром, посланным вавилонским правителем Беродах Баладаном (20.12-19)¹. Хотя видимой причиной была болезнь Езекии, истинная же цель этого посещения не вызывает сомнений. Вавилоняне, давние вассалы Ассирии, хотели узнать, обладает ли Езекия желанием и средствами быть надежным союзником против Сеннахирима. Когда Езекия показал им царские сокровища, запасы и военное снаряжение, Исаия воспользовался случаем для ужасного пророчества. Любой договор с вавилонянами напоминал бы ловушку, в которую вместо птицы попадает сам птицелов. И потомки Езекии будут первыми, кто ощутит аркан захватчиков. Все подобные союзы были в лучшем случае ненадежными, однако этот имел непоправимые последствия. Век спустя, слова Исаии исполнились, когда вавилонские армии трижды совершали походы на запад против Иудеи и ее соседей, оставив стены и храм Иерусалима в развалинах и положив горький конец царствованию сыновей Езекии (гл.25).

Совет Исаии против союзов с иностранными государствами и вооруженного восстания не мог противостоять упрямству Езекии, подогреваемому влиятельными политическими советниками². Езекия занялся укреплением Иерусалима ввиду неминуемой осады. Авторы 3-4 Цар. особо подчеркивают его меры, направленные на обеспечение нужного запаса воды: "...он сделал пруд и водопровод и провел воду в город..." (20.20). Имея в длину более пятисот метров, туннель, несущий воду из Гиона в долины Кедрона (загородскими стенами) в бассейн Силоам (внутри городских

¹Вав. *Marduk-apal-iddina*. Изгнанный из Вавилона Саргоном, он вновь обрел престол в 709 г. Его длительные раздоры с Ассирией распалили его желание поднять мятеж.

²Политические деятели Иудеи, выступающие в пользу таких действий, часто называются проегипетской партией. Неясным остается вопрос о том, была ли это партия в техническом смысле слова, однако ее члены, несомненно, упорно отстаивали свое мнение.

стен), является замечательным инженерным достижением³. Однако Исаия увидел в этих приготовлениях высокомерную самонадеянность там, где нужна была вера в Бога. Он даже указывал, что Езекия не оценил трудов других архитекторов и рабочих, которые работали над резервуаром раньше (Ис.22.8-11).

Нашествие Сеннахирима. Вызывающее поведение Езекии не ускользнуло от внимания Сеннахирима, который сплотил вокруг себя силы своей родины и отправился в поход против врагов. К 703 г. он победил Беродах Баладана и оставил ассирийского принца царствовать в Вавилоне. Затем он обратился на запад и разгромил мятеж в прибрежных городах Тире, Акко, Иоппии и Аскалоне. Вблизи Екрона он нанес поражение египетской армии, которая двинулась на север поддержать мятежников.

Затем он двинулся на Иудею и подтвердил худшие опасения Исаии. В 4 Цар. рассказ об этом краток: "В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды, и взял их" (4 Цар. 18.13).

Сеннахирим нападает на Лакис (701 г. до Р.Х.). Рельеф из его дворца в Ниневии.

³ В 1880 г. была найдена еврейская надпись, описывающая завершение строительства туннеля, когда рабочие бригады, роющие с противоположных концов, соединились посередине. Текст силоамской надписи см. N.I-I.Snaith в *кн. DOTT.* pp.209-211. Водный проект Езекии упоминается также в 2 Пар.32.20 и Сир.48. 19. см. W.S.I.aSor "Jerusalem" *ISKI'* (1982): 1011.

Действительный ущерб яснее виден в собственном описании Сеннахирима, которое насчитывает захват 46 укрепленных городов, 200150 пленных, а также неисчислимое количество лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупного и мелкого скота. Ассирийский царь подробно описывает свою тактику: создание земляных насыпей у городских стен, прорыв ворот с помощью таранов и рытье подкопов под каменными и кирпичными стенами.

Рассказ Сеннахирима об осаде примечателен: "Он [Езекия, Иудей] затворился в Иерусалиме, своем царском городе, как птица в клетке. Я окружил его сторожевыми постами, навлекал бедствие на каждого, кто выходил из ворот"⁴. Молчание Сеннахирима по поводу падения Иерусалима объясняется в Книге Царств, которая описывает уничтожение ассирийской армии Ангелом Господним. Исползованные средства не указываются, однако, по-видимому, это была бубонная чума⁵.

Спустя около двадцати лет (в 681 г.) Сеннахирим умер от рук своих сыновей (4 Цар. 19.36). Приведенная здесь хронология не позволяет принять теорию Дж. Брайта и др. о том, что рассказы, содержащиеся в 4 Цар. 18-19 и Ис.36-37, повествуют о двух различных ассирийских вторжениях при Сеннахириме - одно в 701 г., другое - несколько лет спустя⁶.

Исторический фон вторжения Сеннахирима задокументирован лучше любого другого события израильской истории. Наряду с силоамской надписью имеется ряд указаний самого Сеннахирима. Призма Тейлора содержит наиболее полный отчет, указывая даже размер дани, которую Езекия был вынужден заплатить: тридцать талантов золота, триста талантов серебра, а также другие ценные предметы и многочисленные рабы (18.14-16). Бычья надпись и надпись на Ниневийской плите также содержат обобщающие указания на подчинение Езекии⁷.

События у Лохиса (Тель ед-Дувир), очерченные в 18.17-37, также оставили археологические свидетельства. Барельеф на дворцовой стене в Ниневии изображает Сеннахирима, восседающего на своем переносном троне, принимающего дань от покоренных жителей той части Иудеи⁸. После падения Лохиса, который, по-видимому, стал штаб-квартирой Сеннахирима перед походом на Иерусалим, ассирийский царь посылает трех высокопоставленных сановников с большим количеством солдат,

⁴ D.J. Wiseman в *KH.DOTT*, p.67.

⁵ Геродот (ii 141) сообщает, что нашествие полевых мышей уничтожило колчаны, луки и ремни щитов, в результате чего ассирийцы были не в состоянии эффективно сражаться и обороняться.

⁶ Bright, *History*, pp.298-309. F.F. Bruce *Israel and the Nations* [Grand Rapids: 1969], p.72) подразумевает, а Wiseman ("Sennacherib", *IBD*, pp. 1414-15) ясно утверждает, что библейские повествования и ассирийские тексты описывают одно и то же вторжение. Упоминание о египтянине Тиргаке как о царе (4 Цар. 19.9; Ис.37.9) подняло вопрос о возможности двух нашествий, поскольку его правление началось не ранее 690 г. K.A. Kitchen (*IBD*, p. 1571) высказывает мнение, что Тиргак был тогда восначальником, а назван царем потому, что он позже занял престол. Свидетельства, приведенные Брайтом и поставленные под сомнение Китченом, указывают на то, что он был бы слишком молод, чтобы командовать египетскими войсками.

⁷ Полный текст переводов см. Wiseman в *KH.DOTT*, pp.64-69.

⁸ *ANET*, pp.371-374.

чтобы уговорить Езекию и его советников сдать город⁹. Ассирийская делегация из всех сил старалась запугать руководителей Иерусалима, осуждая их египетских союзников, спрашивая, придет ли Яхве им на помощь, клеветца на Езекию, и указывая не то, что местные боги не пришли на помощь Емафу и Самарии. Такая лесть и сарказм были, по-видимому, обычными приемами древней дипломатии.

Укрепленный поддержкой Исаии (19.6-7), Езекия отклонил требование о сдаче. Сеннахирим в письме напомнил ему о ряде побед, которым он подчинил Сирию и Палестину. Исаия снова поддержал царя, осудив именем Божиим самонадеянность ассирийцев и обещая Иерусалиму избавление: "не войдет он в сей город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала" (ст.32).

Избавление, предсказанное Исаией и осуществленное Ангелом Господним, вызвало проблемы для поздних пророков, таких как Иеремия. Облегчение, пришедшее к Езекии, было истолковано как подтверждение того, что Сион, с его дворцом Давида и храмом Соломона, был незыблем. Бог Завета никогда не разрушит Свой город и дом. Таким образом, Божественное избавление стало основанием для самодовольства и компромисса. Однако перед авторами 3-4 Цар., описавшими это чудесное спасение, впереди стояла грустная задача описания падения Иерусалима (гл.25)¹⁰.

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО МАНАССИИ (21.1-26)

Немногие царства в истории испытали такие крутые перемены в политике, как Иудея, когда Манассия наследовал Езекии, с которым он был соправителем в течение около десяти лет. По иронии судьбы, наиболее вероотступнический царь Иудеи правил дольше любого другого сына Давида - пятьдесят пять лет (696-642).

Компромисс с Ассирией. Стремление Манассии к сотрудничеству с Ассирией равнялось сопротивлению этому шагу со стороны Езекии. Политическое подчинение сопровождалось массовым насаждением языческих верований¹¹. Были возведены высоты, жертвенники и изображения, включая изображение хананейской Астарты в храме Соломона. Соблюдался ассирийский астрологический культ, а также все виды

⁹Тартан (*tartannu* - "второй") был, по-видимому, высшим военачальником Ассирии; Рабсарис (досл. "глава свнухов") был высокопоставленным административным чиновником дворцовой бюрократии; а Рабсак был, очевидно, не главным виночерпием, как предполагалось ранее, а предводителем аристократии (досл. "высокие" от *saqu* - "быть высоко"). Глашатаям посольства был Рабсак, что указывает на его дипломатическое звание. То, что для этой миссии были избраны такие высокопоставленные сановники, указывает на значение, придаваемое ей Сеннахиримом. Вдумчивое размышление о Рабсаке см. в кн. J.Ellul, *The Politics of God and the Politics of Man*, trans. G.W.Bromiley (Grand Rapids: 1972), pp. 143-161.

¹⁰Чудесная забота Божия засвидетельствована также исцелением Езекии от казавшейся неизлечимой болезни. Знамение, показанное Исаией - возвращение тени солнечных часов на десять ступеней, - является такой же астрономической загадкой, как и чудо Иисуса Навина с остановкой солнца. Соотнести это с каким-либо затмением вряд ли возможно, учитывая дату исцеления, которое состоялось, по крайней мере, за пятнадцать лет до смерти Езекии в 687 г. и, вероятно, до окончательного выдворения Беродах Баладина из Вавилона в 703 г. Теория Ф. Делицша, объясняющая это чудо оптической иллюзией, является, по-видимому, наиболее вероятной; Keil-Delitzsch, *Commentary* к 4 Цар.20.1 1.

¹¹Призвы Есархаддона и Ашшурбанипала упоминают Манассию как данника Ассирии; ANET, pp.291,294.

магии и прорицаний. Однажды, по-видимому, в час национального бедствия, Манассия пожертвовал своего собственного сына. Любая оппозиция, например, о стороны пророков, жестоко подавлялась. Два обобщающих утверждения показывают весь ужас, с которым авторы 3-4 Цар. рассматривают правление Манассии: "...и совратил их Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевы" (21.9); "Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края..." (ст. 16)¹².

Конфликт с пророками. Политика, проводимая Манассией, привела его к столкновению с пророками, чьей темой было осуждение "...и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, - вытрут и опрокинут ее" (ст. 13). Не могло более быть обещания, как то, что было передано через Исаию во времена нашествия Сеннахирима, о сохранении Иерусалима и его великолепного храма. Хотя время пророка Софонии датируется царствованием Иосии, его рассказ об иерусалимском зле - капитуляции перед иностранными культурами и компромиссе с иностранными обычаями - точно описывает порочное наследие Манассии (см. Соф. 1.1-9).

Царствование сына Манассии Аммона было коротким и злополучным (642-640). Как и его отец, Аммон обвиняется в особенности за свое идолослужение. Его убийство мелкими политическими чиновниками ("слугами", 4 Цар.21.23) было, по-видимому, результатом растущей неприязни к проассирийской политике Манассии и Аммона. Убийцы были, в свою очередь, перебиты "народом земли", - по-видимому, землевладельцами, которые опасались последствий широкомасштабного мятежа против Ассирии¹³.

Тенденция была заложена. Повествование 3-4 Цар. неумолимо движется к своей трагической развязке. Даже великолепные усилия Иосии, направленные на возрождение веры Завета, не могли существенно изменить сюжет.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИ ИОСИИ (22.1-23.30)¹⁴

Царствование Иосии (639-609) некоторым образом напоминает царствование Езекии, начинаясь также в период, когда Ассирия подвергалась военному и политическому давлению. Однако на этот раз Ассирии не суждено было возродиться. Ко времени трагической смерти Иосии ужасные пророчества Наума о кончине Ниневии были накануне своего исполнения.

Стремление Иосии возродить веру и изменить политику Иудеи было поддержано двумя почти одновременными событиями (626 г.): смертью Ашшурбанипала - по-

¹² Книги Царств не упоминают о пленении Манассии в Вавилоне и его последующем покаянии (2 Пар.33.10-17). Какие бы реформы ни были им проведены, они были поверхностны и краткосрочны. Основной целью 3-4 Цар. является показ того, что Божественное осуждение порочного правления Манассии неизбежно. Любое упоминание о скромных реформах было бы отклонением в сторону. Обстоятельства (по-видимому, связь с Египтом в заговоре против Ассирии), приведшие к пленению Манассии, см. в кн. Bruce, *Israel and the Nations*, p.75.

¹³ См. Bright, *History*, p.316.

¹⁴ Поскольку исторические и политические события, произошедшие в период между смертью Иосии и падением Иудеи при Седекии, являются существенными для понимания Книги Иеремии, они будут более подробно рассмотрены в связи с ней.

следнего великого правителя Ассирии и успешным восстанием Набопаласара, который вззошел на престол бывшего вассального государства¹⁵.

Книга закона. Еще большее значение для царствования Иосии имело обнаружение в 621 г. книги закона (22.3-20)¹⁶. Иосия уже проявлял особый интерес к храму. Книга закона была обнаружена во время ремонтных работ, проводимых по его приказанию. Закон дал ему стимул и направление, необходимые для исправления вреда, причиненного Манассией (23.4-20). Всеохватывающими мерами он очистил храм от языческих сосудов, низложил языческих священников по всей стране, отменил ритуальную проституцию и осквернил места языческих святынь, чтобы никто не посмел приблизиться к ним. Все царские средства были использованы для выполнения этой задачи, несомненно, поддерживаемой такими пророками, как Софония и Иеремия, а также многими, кто присоединился к своему царю в заключение торжественного завета с Богом их отцов (23.1-3).

Однако духовное возрождение Иосии было недостаточным, хотя при нем празднование Пасхи совершалось с беспрецедентным энтузиазмом и тщательностью. Авторы 3-4 Цар., поглощенные показом ужасного вреда, нанесенного грехом благосостоянию Израиля, приветствуют реформы, однако указывают на их неспособность умерить гнев Божий на Иудею "за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия" (ст.26).

Сражение с Нехао. Смерть Иосии (23.28-30) вносит свой вклад в трагедию, которая проходит по всем последним главам 4 Цар. Нужда в суде была так велика, что не был пощажён и хороший царь. Обстоятельства, приведшие к смерти Иосии, показывают, насколько запутанными стали к концу седьмого века международные вопросы. Ассирия доживала свои последние дни, опустошаемая особенно сильно Набопаласаром и его союзниками мидийцами, которые выдвинулись на запад из северо-западной Персии, оказывая давление на долину Тигра. Египетская политика приобрела теперь совершенно иной оборот. После веков соперничества за господство над средиземноморским побережьем Египет, возглавляемый фараоном Нехао, теперь пытался поддержать Ассирию против коалиции вавилонян и мидийцев. Повидимому, египтяне предпочитали иметь дело с ослабленной Ассирией, а не с сильным Вавилоном.

Иосия увидел в нашествии Нехао угрозу растущему политическому влиянию, которое он хотел оказывать на район к северу от границ Иудеи, откуда были депортированы израильские колена (ст. 19-20). Иосия смело двинулся к Мегиддо, пытаясь отрезать армию Нехао от Ефрата, куда она спешила, чтобы сразиться с армиями Вавилона под командованием Навуходоносора, который в то время был полководцем. В этом сражении Иосия был убит. Прибытие колесницы с его телом было, вероятно, одним из самых шокирующих зрелищ, которые довелось увидеть

¹⁵ Роль скифов (западносибирского народа, который около 2000 г. обосновался на территории, прилегающей к Черному и Каспийскому морям, а затем совершал нападения на Персию и Урарту), не совсем ясна. Некоторые ученые следуют за Геродотом L 104-106 (e.g., Bruce, *Israel and the Nations*, p.77), полагая, что вторжение скифов ускорило падение Ассирии. Другие (напр., Bright, *History*, p.315) оставляют вопрос открытым.

¹⁶Со времен Иеронима (*Комментарии к Книге Иезекииля*, 1.1) этот свиток обычно отождествляется с Второзаконием, в особенности с гл. 12-26. Различные теории датировки Второзакония см. выше (стр. 170).

Иерусалиму. Слова пророчицы Олдамы сбылись, хотя и не так, как ожидалось (22.20). Иосии не довелось увидеть суд над Иерусалимом, однако его собственная смерть была предвестником этого. Мало найдется эпизодов, более загадочных для народа Божия и более наводящих на размышления. Похоже, Бог оставлял за собой право отступать от своих собственных парадигм: порочный дожил до зрелого возраста, а праведный Иосия был умерщвлен в расцвете сил.

ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА (23.31-25.30)

Со смертью Иосии при Мегиддо падение Иерусалима стало неизбежным, хотя для этого потребовалось еще двадцать лет. Преемники Иосии правили лишь под условиями, установленными их египетскими или вавилонскими властителями.

Египетское господство. Старший сын Иосии Иоахаз правил всего три месяца (23.30-33). Хотя Нехао, по-видимому, не удалось помочь Ассирии, он рассматривал Сирию и Палестину как свою территорию. Его победа над Иосией сделала Иудею его данником. Вызвав Иоахаза в свой лагерь в Ривле в северной Сирии, он лишил его власти и наложил огромную дань.

Елиаким (608-597), еще один сын Иосии, был марионеточным правителем, назначенным Нехао, который дал ему тронное имя Иоаким (24.34-35) и заставил его обложить своих соотечественников почти невыносимым налогом, чтобы платить дань.

Завоевания Вавилона. Египетское господство продолжалось всего несколько лет (609-605). Когда в 605 г. Навуходоносор победил Нехао при Кархемисе, вавилоняне стали нераздельными повелителями Ближнего Востока. Иоаким (ок.603 г.) был вынужден присягнуть Навуходоносор (24.1). Когда сражение между Египтом и Вавилоном на египетской границе закончилось тупиком (601), Иоаким, несмотря на предостережения Иереми, восстал против своих поработителей. Навуходоносор не смог предпринять поход на запад до 598 г., однако, когда это все-таки произошло, Иоаким был убит, возможно, теми, кто надеялся на милость своих иностранных повелителей (СТ.2-7). Поражение Иудеи было еще более болезненным, потому что ее соседи - Сирия, Моав и Аммон - помогали Навуходоносору при осаде Иерусалима. Авторы Книг Царств не имеют ни малейшего сомнения, что за политическими беспорядками стояла рука Божия, которая карала Иудею за преступления Манассии (ст.3-4).

На престол был посажен восемнадцатилетний сын Иоакима Иехония (ст.6-9). Его трехмесячное царствование закончилось, когда сам Навуходоносор предпринял поход на Иерусалим и увез молодого царя, его семью и придворных заложниками в Вавилон (597). Пытаясь задушить в зародыше какое-либо сопротивление, вавилоняне депортировали лучших иудейских руководителей и мастеров. В течение десятилетия Иудея осталась без воли и средств к восстанию (ст. 10-16).

Восстания Седекии. Навуходоносор назначил правителем младшего сына Иосии и дяди Иехонии Матфанию, которого он переименовал в Седекию (597-586). Как бы ища собственной смерти, иудеи сделали восстание против Вавилона основным направлением его царствования. Два обстоятельства сделали долю царя невыносимой: многие знатные люди представляли себе выгоды политической и экономической независимости; и некоторые иудеи сохранили верность Иехонии, который был все

еще жив в Вавилоне. Более сильная личность могла бы править мирно и разумно, к чему постоянно призывал Иеремия, однако не Седекия.

Хотя Иудея не присоединилась к преждевременной революции, которая в 593 г. угрожала распространиться на запад, однако эта самоубийственная тенденция стала преобладающей несколько лет спустя. Противодействие восстанию со стороны Иеремии и неопределенность Седекии потонули в море шовинистического честолюбия и самоуверенности. Роль Египта в этом неясна, хотя фараоны Псамметих (593-588) и Априй (588-569), несомненно, внесли свой вклад. Остальная помощь, по-видимому, ограничилась символической поддержкой со стороны Тиря и Аммона.

Заносчивость Иудеи не оставила Навуходоносору иного выбора. В начале 588 г. его армии окружили Иерусалим, в то время как глупая знать напрасно ждала помощи от Ангела Господнего, как во времена Езекии. Двухлетняя осада голодом и усталостью ослабила столицу морально и физически. Отчаянное стремление Седекии к свободе было сломлено, и он испил всю чашу гнева Навуходоносора. Ослепленный, скованный, лишенный своих сыновей, которые были убиты еще когда он имел зрение, и привезенный в Вавилон, он представлял собой обесславленный осколок древней славы Давида (25.1-7).

Авторы Книг Царств не жалели подробностей в описании страданий Иерусалима (в поэтической форме описанных в Книге Плача Иеремии) - грабежи, поджоги, мародерство. Варварство древних захватчиков описано в ст.8-21. Авторы видели в произошедшем очевидное подтверждение праведности Бога, Который покарал народ, который обманул Его. Одна из строк может служить заглавием следующему полувековому периоду: "И выслены Иудеи из земли своей" (25.21).

Даже марионеточный правитель Годолия не смог долго выжить среди таких хаотических дней. Последние искры восстания тускло зажглись, когда Исмаил, член царского рода, убил Годолию, по-видимому, назло вавилонским завоевателям. Убийцам не оставалось другого выбора, кроме как бежать в Египет (25.22-26). С собой они захватили и Иеремию.

Освобождение Иехонии. 3-4 Цар. заканчиваются надеждой: по смерти Навуходоносора, когда Евилмеродах вззошел на вавилонский престол (562), Иехония, который был еще жив после 37 лет, проведенных в заключении, был освобожден и удостоен царских почестей (ст.27-30). Это место говорит о том, что окончательная редакция 4 Цар. была сделана намного позднее падения Иерусалима, когда значение событий воспринималось четче.

Кроме того, освобождение Иехонии имеет богословское значение. Необходимое наказание, которое так долго обещали пророки и которое было так безжалостно произведено вавилонянами, сделало свое дело. Иехония, чье заключение было первой страницей пленения, дожил до начала последней. Тот же Бог, Который послал горлицу, указывающую на окончание потопа, указал священным авторам показать Иехонию, свободного от оков, вкушающего пищу за царским столом. Буря закончилась; впереди были более светлые дни. Однако рассказ о них ведется не в Книгах Царств, а в Книгах Ездры и Неемии.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

Albright, W.F. "King Joachin in Exile." *BA* 5 (1942):49-55. Repr. pp. 106-112 in G.E. Wright and D.N. Freedman, eds., *The Biblical Archaeologist Reader* 1. (Основана на вавилонских таблицах, которые открыл E.F. Weidner.)

Malamat, A. "Josiah's Bid for Armageddon." *Journal of the Ancient Near Eastern Society* 5 (1973):267-279. (Допускает, что в 600 г. Меггидо был в руках египтян.)

_____ "The Last Kings of Judah and the Fall of Jerusalem." *IEJ* 18 (1968): 137-156.

(Хронологическое исследование.) Rotley, K..H. "The Prophet Jeremiah and the Book of Deuteronomy." Pp. 157-174 in *Studies in Old*

Testament Prophecy. Edinburgh: 1950. (Состояние вопроса на 1950 г. и библиография.)

Torczyner, N.H. et al. *The Lachish Letters*. New York: 1938.

Wiseman, D.J. *Chronicles of the Chaldean Kings (626-556 B.C.)*. London: 1956. (Перевод неовавилонских текстов и комментарии.)

ГЛАВА 21

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА

Ветхий Завет содержит не только сотни имен и географических названий (см. стр. 40), но и множество хронологических данных. В Книгах, рассматривающих ранние периоды, они обычно выражены только в годах¹ и не могут быть привязаны к каким-либо внебиблейским данным. Однако в Книгах Царств, Паралипоменон и некоторых пророков (напр., Иеремии, Иезекииля, Даниила, Аггея, Захарии, Ездры и Неемии) имеется обилие хронологического материала. Некоторые даты могут быть довольно легко преобразованы в современную календарную систему. Однако другие представляют различные кажущиеся неразрешимыми проблемы. Перед их обсуждением, небесполезно будет составить общее представление о древних системах летоисчисления и построения календарей.

ГОД И ЕГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Рассказы о том, что Мафусал прожил 987 лет (Быт. 5.25) или, что Аврааму было 100 лет, когда родился Исаак (21.5) обычно влекут за собой исследование того, считали ли древние время так, как это делаем мы. В основном, ответ на этот вопрос положительный. Компоненты времени в древности, как и, в конечном счете, современные, были взяты из наблюдений за природными явлениями.

День. В семитском мире день начинался с закатом. Это было определено как время появления первой звезды; позже, когда день был разделен на часы, он начинался в шесть часов вечера (в Ветхом Завете час еще не появляется)². Поскольку "день" начинался вечером и простирался на следующий период солнечного света, охватывая, таким образом, части двух современных суток, обычно ученые ради

¹ Напр., Быт. 5.3, 5-6 и т.д. Исключением является рассказ о потопе, в котором даны месяц и день; ср. 7.11; 8.13.

² Шумеры отмечали "двойной час; относительно легко разделить небо пополам или на трети, и отмечать приблизительно, когда солнце прошло одно или две трети пути к полудню или от полудня. Солнечные часы использовались, начиная с восьмого века до Р.Х., а греки и римляне уже использовали час как единицу времени. Когда слово "час" встречается в Ветхом Завете, оно означает лишь "время, событие"; ср. Дан. 5.5.

точности используют двойную датировку, напр., 6/7 июня, т.е. день, начинающийся вечером шестого и заканчивающийся после заката седьмого³.

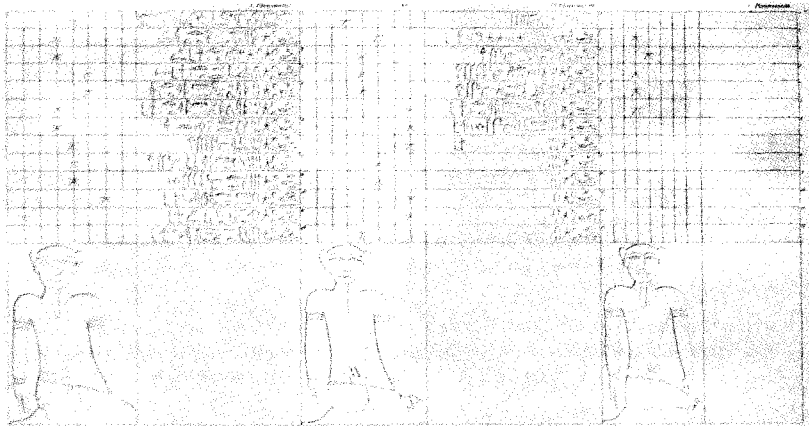
Месяц. Как день определялся очевидным движением солнца, так месяц определялся движением луны. Ранние свидетельства показывают, что он начинался с новолунием (первым появлением молодого месяца в западной части неба на закате) Цикл луны составляет 29,5 суток, следовательно месяцы имели или 29 или 30 дней⁴.

Очевидно, что лунный месяц лишь изредка совпадает с современным календарным месяцем. Эквивалент обычно представляется в виде двойного названия, напр., "Нисан = Март/Апрель". Однако это не всегда точно. Например в 1970 г., Нисан начался 6 апреля и Нисан соответствовал "апрель/май". В год, в котором требуется прибавлений месяц (см. ниже), эквиваленты, как правило, не соответствуют.

Год. Насколько позволяют проследить исторические свидетельства, концепция года ассоциировалась с изменением временами года, которое, в свою очередь, связано с солнечным циклом в 365,25 суток. Представим, что в году "х" новолуние Нисана совпадает с весенним равноденствием, так что лунный и солнечный циклы начались одновременно. Через двенадцать месяцев (т.е. $12 \times 29,5 = 354$ суток) первое Нисана наступит на одиннадцать дней раньше весеннего равноденствия. Год, состоящий из двенадцати лунных месяцев называется лунным годом; тот, который состоит приблизительно из 365 дней называется солнечным годом.

Лунный год вполне удовлетворял кочевников, которые перемещают свои стада с временами года и которым не нужно знать, когда пахать и сеять. Однако земледельцы Палестины нуждались с календаре, связанном с солнечным годом. В Египте, где ежегодный разлив Нила имел существенное значение для сельскохозяйственного производства, также был нужен солнечный год. В Месопотамии приблизительное соотношение лунного и солнечного годов достигалось календарным прибавлением. В Египте календарь, состоящий из двенадцати месяцев по тридцать дней в каждом

Астрономический календарь из могилы Рамзеса VII (1149-1142) в Тебеше

³ R.De Vaux приводит свидетельства того, что евреи первоначально пользовались делением утро-утро; см. "Ancient Israel", p.181. Эта теория не нашла всеобщего признания.

⁴ Первое еврейское слово, означающее "месяц" было произведено от слова, означающего "луна". Позже, оно было заменено общим словом "hodes" ("новизна").

(следовательно, не лунный календарь), к которым прибавлялись пять дней, давал приблизительно солнечный год⁵.

Календарное прибавление. Евреи, как и вавилоняне, у которых они заимствовали свой календарь, прибавляли промежуточный месяц, где это было необходимо, чтобы привести лунный год в соответствие с солнечным. Такое прибавление необходимо семь раз в девятнадцать лет и объявлялось священником или царем. Это делалось либо для приведения месяца Нисан в фазу с весенним равноденствием, либо для того, чтобы привести месяц Тисри в фазу с осенним равноденствием⁶.

Гражданский год и священный год. В добавление к этой запутывающей практике, евреи имели еще и два способа отмечать начало нового года. Согласно Исх.12.2, Господь повелел Моисею сделать первым месяцем Нисан⁷. Однако еврейский Новый год, Рош Хашанах (“глава года”), отмечается осенью, в Тисри. Это показывает, что существовал гражданский год, который начинался с Тисри (около осеннего равноденствия), и религиозный год, начинавшийся в Нисане (весной). Различные цари и нации выбирали между двумя⁸.

Календарь. Используя имена, заимствованные в Вавилоне, еврейский год выглядел следующим образом:

Еврейский	Вавилонский	Приблизительный эквивалент	Священный год и имя	Порядок в гражданском году
Нисан	Нисяну	Март/Апр.	1-й	7-й
Ииар	Айару	Апр./Май	2-й	8-й
Сиван	Сивану	Май/Июнь	3-й	9-й
Таммуз	Ду’узу	Июнь/Июль	4-й	10-й
Аб	Абу	Июль/Авг.	5-й	11-й
Элул	Элулу/Улулу	Авг./Сент.	6-й	12-й
Тишри	Тишриту	Сент./Окт.	7-й	1-й

⁵ Египтяне связывали свое календарное исчисление с гелиакальным восходом Сотиса или Сириуса (Собачей звезды), однако не делали поправок на високосный год. В результате этого их календарь отставал на один день каждые четыре года или на один год каждые 1460 лет (Сотический цикл). Однако они вели тщательный учет расхождений календарного года от восхода Сотиса.

⁶ Время прибавления вначале представляется несколько произвольным. Затем была выработана система (“Метонический цикл”, принятый ок.432 г.), согласно которой месяц прибавлялся к третьему, шестому, восьмому, одиннадцатому, четырнадцатому, семнадцатому и девятнадцатому годам. Вавилоняне не имели единообразного времени для помещения добавочного месяца, который иногда помещался между Елулу и Тисриту (осенью), а иногда – между Аддару и Нисану (весной). Евреи, наконец, решили прибавлять месяц после Адара, несмотря на то, что их год и начинался осенью.

⁷ Название “Нисан” не упоминается, поскольку тогда первый месяц назывался “Авив” (13.4). Вавилонское название было принято позже.

⁸ De Vaux выдвигает аргументы в пользу того, что осенний год был первоначальным, т.к. первый месяц назывался Тисриту (“начало”); “Ancient Israel”, p.191. Однако он, очевидно не заметил, что следующий месяц называется Арах-самну (“восьмой месяц”).

(Мар) исвал	(В)арах-шамну	Окт./Ноябр.	8-й	2-й
Кислев	Кисливу	Ноябр./Дек.	9-й	3-й
Тебет	Тебиту	Дек./Янв.	10-й	4-й
Шебат	Шабату	Янв./Фев.	11-й	5-й
Адар	Аддару	Фев./Март	12-й	6-й
(Владар)		(Добавочный мес.)		

Независимо от того, когда начался год, “первый месяц” относится к Нисану, “второй месяц” к Зифу и т.д. Таким образом, в Иер.36.22, где используется гражданский год Тисри-Тисри, “девятым месяцем” был Хаслев (ноябрь/декабрь), а не Сиван (май/июнь)⁹.

Престолонаследные и непрестолонаследные годы. Годы современного календаря обозначаются числами, прилагаемыми к известному событию. Так 1973 г. означает “1973 год от Рождества Христова”. Однако раньше годы считались в эрах, события могли датироваться в соответствии с царствованием какого-либо монарха, как в формуле “во второй год царя Дария” (Аг.1.1).

Однако цари не были настолько благоразумны, чтобы умирать в последний день года, чтобы новый царь мог начать свое царствование с нового года. Что же было делать, если оставалась еще часть года? Предположим, царь Х. умер 19 августа, его сын взошел на престол 20 августа, однако новый год начинался с Тисри (гипотетически, в данном случае – 20 сентября). Иногда новый царь называл период с 20 августа по 20 сентября “первым годом” своего царствования. Однако если предполагалось, что “первый год” начинался 20 сентября, то новый царь мог назвать часть года от своего престолонаследия до следующего Нового года “престолонаследным годом”, а “первым годом” считать наступивший Новый год. Эти две системы летоисчисления называются системой престолонаследных годов и системой непрестолонаследных годов. Очевидно, что общее количество лет нескольких царей, исчисленное по одной системе будет отличаться от количества, исчисленного по другой системе. Чтобы дать современный эквивалент формулы “во второй год царя Дария, в шестой месяц, в первый день месяца”, необходимо сперва знать, какой системой пользовался царь Дарий. Шестым месяцем будет Елул, независимо от того, пользовался ли он системой Тисри-Тисри, или Нисан-Нисан (см. выше). Первым днем будет день новолуния, который, в случае определения года, можно найти по астрономическим таблицам.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА КНИГ ЦАРСТВ И ПАРАЛИПОМЕНОН

Основание загадки. 3-4 Цар. и 1-2 Пар. изобилуют хронологическими деталями. Их авторы оставили богатое наследие информации, касающейся длительности правления каждого царя Израиля и Иудеи, соотношение царствований правителей обоих царств друг с другом (называемое “синхронизи”) и возраст иудейских царей во время их восшествия на престол. Кроме того, некоторые важные события соотношены в

⁹ Аналогичное явление имеет место и в современных календарных названиях. первоначально “сентябрь” означало “седьмой месяц” (от лат. septem – “семь”); “октябрь” – “восьмой месяц” (от octo); “ноябрь” – “девятый месяц” (от novem); и “декабрь” – “десятый месяц” (от decem). Когда год был изменен названия сохранились.

годом царствования соответствующего царя. Особенно важными являются хронологические указания к событиям, отраженным в светской истории, например вторжение Сусакима (3 Цар.14.25), нападение Сеннахирима на Иерусалим (4 цар.18.13). Иногда, библейские писатели соотносят определенное событие с царствованием иностранного царя, напр., Иер.25.1 определяет четвертый год Иоакима как первый год Навуходоносора, а 32.1 связывает десятый год Седекии с восемнадцатым годом Навуходоносора.

Таким образом, существует обилие материала, чтобы построить хронологию и с помощью нее заметно продвинуться к более подробным знаниям по еврейской истории¹⁰. Неприятности, однако, заключаются в том, что значительная часть информации, на первый взгляд, представляется внутренне противоречивой. Например, 4 Цар.1.17 утверждает, что Иорам, сын Ахава, начал царствовать во второй год Иорама, сына Иосафата Иудейского, а 3.1 помещает начало его царствования на восемнадцатый год Иосафата. Аналогичным образом, загадочный результат получается от сложения годов царствований. Точкой отсчета должно быть разделение царства при Ровоаме и Иеровоаме I (3 Цар.12), которые начали царствовать одновременно, до смерти Иорама Израильского и Охозии Иудейского, которые стали жертвами мятежа Ииуя (2 Цар.9.24,27). Однако если сложить цифры для каждого царства, то для Израиля этот промежуток будет равен девяносто восьми годам и семи дням, а для Иудеи – девяносто пяти годам. Цифры следующего периода представляют собой еще большую загадку. Ииуй Израильский и Гофолия Иудейская пришли к власти в одно и то же время, так что суммы годов от их воцарения до падения Самарии (помещенной в девятый год Осии и шестой год Езекии; 18.10) должны согласовываться. Однако для Израиля эта сумма составляет 143 года и семь месяцев, а для Иудеи – 166 лет. Ситуация осложняется ассирийской хронологической информацией, которая насчитывает 120 лет между двумя событиями¹¹.

Еще более огорчительными оказываются попытки привести в соответствие продолжительность царствований различных царей северного и южного царств. Например, Иеровоам II правил Израилем 41 год (14.23). Простое вычитание показывает, что он умер и ему наследовал его сын Захария в четырнадцатый год Азарии (Озии), который вступил на престол Иудеи в двадцать седьмой год Иеровоама (15.1). Однако текст указывает, что Захария воцарился на тридцать восьмой год Азарии. Это составляет разрыв в двадцать четыре года.

Эти примеры показывают масштаб проблемы. До недавнего времени попытки истолковать числа так, как они стоят в тексте наталкивались на почти непреодолимые трудности. Крупный прорыв в этом направлении представляет собой важная книга E.R. Thiele "The Mysterious Numbers of the Hebrews Kings"¹². Сила решений наиболее сложных проблем, предлагаемых Тиле, заключается в том, что они позволяют толковать библейские данные без дополнений и существенных припонок. В связи с тем, что проблемы различаются для разных исторических периодов, каждый период будет рассмотрен отдельно, с кратким представлением решений, предлагаемых Тиле.

¹⁰ Отличный обзор подходов к хронологическим проблемам и канонической функции материала, см. В.С. Childs, "Old Testament as Scripture", pp.294-300.

¹¹ В начале своего царствования Ииуй заплатил дань Салманассару III (ок.841 г.). Самария пала при Саргоне II (ок.721 г.).

¹² Rev.ed. (Grand Rapids: 1965). Авторы глубоко признательны работе Thiele за материал этой главы.

От разделения царства до воцарения Факея (ок.931-740). Система престолонаследных годов, рассмотренная выше, широко использовалась в Ассирии, Вавилонии и Персии в течение библейского периода. Основной проблемой является определение метода, использованного в каждом израильском царстве.

Вопрос стоит о месяце начала царственного года. Важность этого вопроса усиливается тем, что иногда евреи считали Нисан (март/апрель) первым месяцем, а иногда Тисри (сентябрь/октябрь). Когда же они начинали свои царственные года? Использовали ли оба царства один и тот же месяц, и было ли каждое царство последовательным? Как мог писец ссылаться на даты царства, которого использовало другую систему? Воспроизводил ли он чуждую систему в исходном виде, или переводил данные в известную ему систему? Это лишь некоторые вопросы связанные с запутанной проблемой библейской хронологии.

Следует принимать во внимание о возможность соправлений, когда один царь правит еще до смерти другого. Это перекрытие означало бы, что фактические годы царствований не совпадут с суммой годов отдельных царствований. Еще одним фактором является возможность периодов междуцарствия, когда не было царя на престоле.

Внимательно проверяя возможные ответы на вышеприведенные вопросы чтобы увидеть, какой подход наилучшим образом удовлетворяет цифровым данным Книг Царств и Паралипоменон, Тиле пришел к поразительно убедительным выводам. Во-первых, в течение первых шестидесяти лет после разделения при Иеровоаме I и Ровоаме, царские писцы в Иудее пользовались системой престолонаследных лет, а их израильские коллеги – системой непрестолонаследных лет. Кроме того, когда приводятся данные об иудейском царе, метод престолонаследных лет используется как в его цифрах, так и в синхронизме с израильским царем. Аналогичным образом, для северного царя схема непрестолонаследных лет соблюдается не только для его царствования, но и для царствования его южного современника¹³. Тиле показывает, что царственный год Иудеи начинался в Тисри в течение всего периода монархии и даже после (см.Неем.1.1 и 1.2). Однако Израиль, возможно, чтобы отличаться от Иудеи, или же подражая Египту и Ассирии, следовал царскому календарю Нисан-Нисан¹⁴.

Прибавляя к этим наблюдениям возможность соправлений, в частности в Иудее, и тот факт, что ни в одном из царств не имеется свидетельств периодов междуцарствия, получаем все ключи к разгадке проблемы чисел еврейских царей. Сильнейшей стороной подхода Тиле и наиболее убедительным аргументом ее истинности является тот факт, что она дает средство для понимания данных без предположений и исправлений.

В течение пятидесятидвухлетнего периода от начала царствования Иорама до конца царствования Иоаса (ок.848-796 гг.) в Иудее имеются все свидетельства перехода от системы престолонаследных лет к системе непрестолонаследных лет. Причина этого ясна: это был период близкого союза между царями Иудеи и Амвридами, которые следовали за Ахавом. Тиле предполагает, что это нововведение

¹³ Thiele неоднократно отмечает внимательность, проявленную официальными писцами и позднейшими редакторами и переписчиками: "...те, кто впервые записал эти данные, должны были иметь дело с современными им хронологическими материалами большой точности и огромной исторической ценности..."; там же, р.26.

¹⁴ Там же, pp.27-32.

было принесено языческой царицей-матерью Гофолией. По-видимому, она приказала сделать исправления задним числом, чтобы включить и царствование Иорама¹⁵.

Очевидно, политическое давление заставило Израиль и Иудею в начале восьмого века перейти к системе престолонаследных лет. Рост ассирийского влияния является вероятным объяснением этих перемен, которые начались при Иоасе Израильском (ок.798) и Амасии Иудейском (ок.796). Оба царства пользовались этой схемой вплоть до своего разрушения.

Как могут древние даты быть установлены с достаточной степенью точности? Археологические открытия, такие как керамика или древние руины дают лишь относительную хронологию. То есть, последовательность времени на различных ступенях цивилизации может быть отмечена и соотнесена с аналогичными ступенями других мест; однако одной археологией нельзя установить абсолютную дату какой-либо находки. В последнее время был выработан метод датирования предметов, сделанных из органического материала, посредством измерения количества радиоактивного углерода 14. Однако даже этот метод может определить лишь степень древности с в пределах десяти процентов. Каким же методом можно определить, что сражение при Каркаре произошло в 853 г., а Навуходносор уничтожил Иерусалим в 586 г.?

Фактически, враги Израиля, особенно ассирийцы, оказали наибольшую помощь в соотнесении относительной хронологии Библии с абсолютной хронологией древней истории. Ассирийцы не только следовали солнечному календарю, который соответствует современному, но также установили институт эпонимов (ассир. *limmu*), которыми ежегодно назначали высших должностных лиц, наместников и царей. Ведением списка эпонимов, они создали справочную систему для каждого года между 891 и 648. Кроме того, один текст упоминает затмение, которое астрономы помещают 15 июня 763 г. При сравнении со списком ассирийских царей, список эпонимов дает средство для установления ассирийской царской хронологии. Важность ассирийских текстов для библейской хронологии трудно переоценить, потому что они сосредотачиваются на наиболее существенном периоде для библейской хронологии – периоде разделенной монархии.

Особенный интерес для позднего и пост-ассирийского периодов представляет Канон Птолемея (ок.70-161 от Р.Х.), который подтверждает и добавляет ассирийские списки. Птоломей прослеживает правителей Вавилона, начиная с 747 г. до Р.Х., персидских царей, Александра и его преемников в Египте и римских царей до современного автору периода. Его знания по астрономии, а также географии и истории делают его работу, содержащую более восьмидесяти наблюдений положения солнца, луны и планет, еще более ценной. Его упоминание о восшествии на вавилонский престол Саргона II Ассирийского в 722/21 г. дает важное средство для проверки ассирийских списков эпонимов.

Установочные точки библейской хронологии могут быть определены на основании синхронизмов между ассирийской и израильской историей. царствование Салманассара III, который сражался против Ахава в битве при Каркаре в 853 г. и наложил дань на Ииуя в 841 г. дает отличную возможность соотнести израильскую историю с абсолютной ассирийской хронологией. Походы Тиглатпаласара III, Салманассара V и Сеннахирима дают возможность произвести дальнейшие сверки.

¹⁵ Там же, pp.68-72.

Воцарение Факея до смерти Ахаза (ок.740-715). Этот краткий период является наиболее запутанным с хронологической точки зрения. Точность Книг Царств в этом месте часто ставится под сомнение¹⁶. В то время как 4 Цар.15.30 говорит, что Осия Израильский пришел к власти в двадцатый год Иоафама, ст.33 указывает, что он царствовал лишь шестнадцать лет. Еще более поразительными являются проблемы, связанные с Факеем Израильским. Еврейская хронология предполагает, что его царствование началось в 740 г., в то время как ассирийские записи Тиглатпаласара говорят о том, что оно завершилось в 732 г. Однако ст.27, который дает синхронизм преемников Факея, также указывает, что он царствовал двадцать лет! Сложности становятся еще более тревожными во время царствований Ахаза и Езекии. Сравнение 15.27, 30; 16.1-2; 18.1 приводит к невозможному выводу о том, что Ахазу было двадцать шесть лет, когда его двадцатипятилетний сын Езекия начал царствовать! Как указывает Thiele, синхронизм 18.1, который возводит Езекию на престол в третий год Осии, не может быть правильным¹⁷.

Согласно свидетельствам, собранным Thiele, в этом следует винить самого Факея. Очевидно, он считал, что его царствование началось в 752 г., хотя, на самом деле, это является годом воцарения Менаима. Возможным объяснением этого является тот факт, что Факей вместе с Менаимом устраивал заговор против Селлума. В 740 г., когда Факей, в свою очередь, сместил сына Менаима Факию он, очевидно, решил приписать себе те двенадцать лет, в которые царствовали Менаим и Факия. Если считать восшествие на престол Факея в 752 г., вся хронология периода начинает принимать форму¹⁸.

Загадочные синхронизмы, которые помещают восшествие на престол Осии в двенадцатый год Ахаза (т.е. в 719 г.) и пытаются соотнести правление Осии с правлением Езекии, сливая таким образом царствование Езекии и его отца Ахаза, находятся в 4 Цар.17.1; 18.1,9-10. Объяснение Тиле представляется правдоподобным: по прошествии долгого времени после описываемых событий писец или редактор, которые неправильно поняли "двадцать лет" Факея, предположили, что он умер в 720 г., который, как они знали, был двенадцатым годом Ахаза. Это было сделано, несмотря на правильную синхронизацию царствования Осии в 15.30 ("в двадцатый год Иоафама"). Зная что Езекия вступил на престол в шестнадцатый год Ахаза, писец или редактор неправильно синхронизировали события царствования Езекии с царствованием Осии и наоборот. Другими словами, синхронизмы, содержащиеся в 17.1; 18.1,9-10 следует отбросить, т.к. Осия был взят в плен ассирийцами за несколько лет до коронации Езекии. Неправильно понимая двенадцатилетнее соправление Иоафама (его отец Осия был болен проказой) и приписывание Факеем себе двенадцати лет

¹⁶ Хронологические данные об иудейских царях в 3-4 Цар. являются, как указывает W.S. LaSor, чрезвычайно подробными. В них указывается возраст отца при рождении сына (будущего царя), возраст сына при восшествии на престол, количество лет его царствования, его возраст при смерти и другие факты. Из этих данных LaSor построил тесно сплетенную хронологию царей Иудейских, являющуюся замечательно последовательной. Никакое изменение не может быть введено в эти цифры, не затронув всех связанных чисел, что потребовало невероятное количество текстуальных изменений.

¹⁷ "The Mysterious Numbers", pp.119-123.

¹⁸ Там же, p.123-131. Крайне важным является то, что двадцатилетнее царствование Факея уступило место правлению Осии в 732 г., если события, связанные с падением Самарии, точно подгонять под ассирийские рассказы.

Менаима и Факии, редактор неточно соотнес царствования Иоафама и Ахаза так, что они перекрыли друг друга на двенадцать лет¹⁹.

Тщательные, кропотливые исследования Thiele дали ключ к одной из великих загадок ветхозаветной истории. Он не только показывает точность Писания, но и то, как прекрасно оно гармонирует с достоверными ассирийскими хронологическими записями. Кроме того, определением четырех ложных синхронизмов он изолировал источник больших трудностей. Оценка W.A.Igwin является подходящим заключением для этого краткого обзора:

“Он [Thiele] взял места, обычно считавшиеся очевидным проявлением невнимательности, если не невежества, со стороны еврейских историков и показал, что они являются невероятно надежными... Делом первостепенной важности является знание того, что Книги Царств являются надежными именно в тех вопросах, которые раньше вызывали лишь насмешки²⁰.”

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Campbell, E.F. “The Ancient Near East: Chronological Bibliography and Charts.” Pp. 281-293 in *BANE*.
- DeVries, S.J. *Yesterday, Today and Tomorrow*. Grand Rapids: 1975. (Critical study of Israelite concept of time.)
- Ehrick, R.W., ed. *Chronologies In Old World Archaeology*. Chicago: 1965. (Esp. pp. 395-461.)
- Finegan, J. *Handbook of Biblical Chronology*. Princeton: 1964. (Good introduction to problems involved.)
- Neugebauer, O. *The Exact Sciences in Antiquity*. 2nd ed. New York; 1969. (Esp. pp. 71-96, Egyptian mathematics and astronomy; pp. 97-144, Babylonian astronomy.)
- Parker, R.A., and Dubberstein, W.H. *Babylonian Chronology, 626 B.C.-A.D. 75*. Providence, R.I.: 1971. (Data relating to chronological problems, tables for translating Babylonian calendar to Julian.)
- Thiele, E.R. “Coregencies and Overlapping Reigns Among the Hebrew Kings.” *JBL* 93 (1974): 174-200.
- Wifall, W.R. “The Chronology of the Divided Monarchy of Israel.” *ZAW* 80 (1968): 319-337.

¹⁹ Там же, pp.131-39. Дополнительная ошибка на один год в связи с воцарением Факея означает, что в этот период даты для Израиля расходятся на тринадцать лет, а для Иудеи на двенадцать лет.

²⁰ *Ibid.*, pp.xxii-xxiii.

ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВО

В Ветхом Завете слово “пророк” встречается относительно часто, и определенные типы писаний называются “пророчествами”. В народном употреблении “пророком” называется человек, который может предсказать будущее, а “пророчествами” называются сами предсказания. Эти популярные определения, хотя и содержат частицу истины, не могут быть приложимы к библейским терминам. Следовательно, перед изучением пророков¹ важно понять библейское значение этих концепций².

НАЗВАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПРОРОКОВ

Пророк. Наиболее часто встречающимся термином для обозначения человека и соответствующего служения является слово “пророк”. Это русское слово является калькированным переводом греч. “*prophetes*”, первичное значение которого “тот, кто говорит от имени Бога или толкует его волю людям”. Оно состоит из двух элементов, второй из которых означает “говорить”. Первый элемент может значить как “за, вперед”, так и “заранее”³, поэтому слово может означать либо “говорить, провозглашать”, либо “говорить заранее, предсказывать”. Многие писатели утверждают, что пророк является “провозглашателем”, а не “предсказателем”, однако в тексте встречаются употребления обоих значений.

Еврейским термином, который греческие переводчики пытались передать, был “*nabi*”. Его происхождение и первичное значение долгое время вызывали споры, частично из-за образования и значения греческого слова, а не еврейского. В настоящее время представляется твердо установленным, что корень “*nb*” означает “звать” и,

¹ Ранние пророки были рассмотрены в гл.14-20. Однако, как было указано в гл.14, ранние пророки отличаются от поздних до такой степени, что сегодня они не рассматриваются как “пророки” вообще и некоторые своеобразные методы толкования, которые часто (и неверно) применяются к поздним пророкам, не применяются к ним.

² Полезный обзор недавних исследований см в кн. W. McKane, “Prophecy and the Prophetic Literature”, pp.163-188 in G.W.Anderson, ed., “*Tradition and Interpretation*”.

³ TDNT 6 (1968): 783f.

что морфология поддерживает значение “призванный”⁴ Следовательно, пророком является человек, призванный Богом и, как видно из Ветхого Завета, призванный говорить от имени Бога. Таким образом, греческое слово точно описывает пророка, даже если оно не совсем точно передает еврейское слово.

Библейское использование наилучшим образом передано в Божественном послании к Моисею, где Моисей уподобляется Богу, а Аарон назначается быть “устаами” (Исх.4.15 и далее), и где Моисей описан как “Бог фараона”, а Аарон – как его “пророк” (7.1-2). Пророк изображен здесь как уста Божии.

“Провидец” и другие термины. Пророков называли также “провидцами”, имея в виду человека, который получает видение. Так переводятся два еврейских слова, которые представляются вполне взаимозаменяемыми. Одно место (1 Цар.9.9) указывает, что термин “провидец” был более ранним и позднее был заменен словом “пророк”. Если и было четкое различие между этими двумя словами, то к ветхозаветным временам оно стало расплывчатым⁵.

Другие термины для обозначения пророка включают: “человек Божий”, “страж”, “посланник Господень”, “человек Духа”. Эти слова в действительности являются описанием пророческой деятельности, хотя временами они, похоже, становились титулами. Они добавляют существенные аспекты к пониманию того, кем были пророки.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОРОКА

Экстаз. Согласно широкоизвестной точке зрения, одной из основных характеристик пророка является экстатическое поведение. Эта теория была выдвинута G.Holcsher⁶, однако, по-видимому, наибольшую известность она получила в изложении Т.Н.Робинсон

“Теперь мы можем представить картину действий пророка на людях. Он смешивался с толпой, иногда в будние дни, иногда в праздники. Вдруг, что-то странное начинало происходить с ним. Его взгляд становился устремленным в одну точку, странные конвульсии охватывали его конечности, изменялась манера разговора. Люди узнавали, что на него сошел Дух. Приступ проходил, и он рассказывал окружающим о том, что он видел и слышал.”⁷

В Ветхом Завете есть несколько примеров, когда человека неожиданно охватывал экстаз. Когда на царя Саула сошел Дух, люди спрашивали: “Неужели и Саул во пророках?” (1 Цар.10.11). Однако существует еще больше примеров того, что пророки ведут себя нормально. Еще до публикации работы Holscher, W.R.Smith писал, что Бог “говорит со Своими пророками не посредством магических процессов или через видения, воспринимаемые в иступленном состоянии, а понятными словам, адресованными к разуму и сердцу. Характеристикой истинного пророка является

⁴ По поводу происхождения см. акк. “*nabu*”; ср. Хаммурапи i.17. Морфологию и словообразование см. в W.S.LaSor “*Handbook of Biblical Hebrew*” (Grand Rapids: 1979) 2 par.24.2441. См. также W.F.Albright, “*From the Stone Age to Christianity*”, pp.105-8.

⁵ См. H.H.Rowley, “*The Servant of the Lord*”, pp.105-8.

⁶ “*Die Profeten*”(Leipzig: 1914).

⁷ “*Prophecy and the Prophets in Ancient Israel*” (London:1923), p.50.

сохранение во время откровения сознания и самоконтроля”⁸. Это надлежащим образом подводит итог библейскому описанию пророка.

“*Призвание*”. Библейский пророк был уверен не только в том, что с ним говорил Бог, но и в том, что он призван сообщить Божественное послание⁹. В некоторых случаях это призвание описано достаточно подробно, и каждый рассказ имеет свои отличительные черты. Таким образом, призвание было индивидуальным событием, а не стереотипной формулой, используемой пророками, чтобы узаконить свою деятельность. Исаия с охотой воспринял свое призвание, а Иеремия сделал это неохотно и спорил с Господом. Амос был призван один раз, а Иезекииль приводит дни, месяцы и годы нескольких случаев, когда Господь призывал его и давал ему поручение¹⁰. Любое чисто человеческое объяснение призвания как простого стечения обстоятельств или субъективного психологического опыта не согласуется в библейскими данными. С другой стороны, в своем общении с пророками Бог использовал историческую обстановку и личные чувства.

Характер. Петр, говоря о пророчестве, писал: “...изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым” (2 Петр.1.21). Хотя в Библии редко говорится о святости пророков, считалось общепринятым, что Бог мог использовать в качестве пророков лишь святых людей. Можно выдвинуть аргумент, что Бог считал приемлемым использовать людей, чье нравственное поведение было безупречно в другом служении, напр. законодателя Моисея, первосвященника Аарона или царя Давида. Однако трудно представить, что Нафан мог бы успешно порицать Давида, если бы он сам был человеком необузданных страстей. Однако Библии ближе по духу подчеркивать полную преданность пророка Господу, а не нравственное превосходство.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОРОКОВ

До Самуила. Самуила иногда называют “последним из Судей и первым из пророков (см. Деян.3.24; 13.20). Однако термин “пророк” использован в отношении нескольких человек до Самуила, Практически все, что можно вывести из библейского материала сводится к следующему: (1) концепция Божественного откровения избранному слуге (основной элемент пророчества) был известен прежде Самуила; (2) поскольку Моисей берется за прототип пророка (см. Втор.18.18), его пророческое служение следует принимать во внимание при определении пророческой задачи; (3) мысль о том, что пророчество лишь ослабело, а затем возродилось при Самуиле подразумевается в реакции Илия на призвание Самуила (1 Цар.3.7-9). Это весьма существенно, поскольку изучение пророчества нельзя более начинать с пророческих писаний Ветхого Завета, или даже с пророческих высказываний Самуила, Нафана, Илии и Елисея. Они обязательно должны включать пророческое служение Моисея и пророческие элементы у патриархов.

⁸ “The Old Testament in the Jewish Church”, 2nd ed. (London: 1908); цит. по Rowley, “The Servant of the Lord”, p.100.

⁹ Обратите внимание на рассказ о призвании в Ис.6.1-13; Иер. 1.4-10; Иез.1.1-3; Ос.1.2-9; 8.1-5, Ам.3.1-8; 7.12-15.

¹⁰ См. J.Lindblom “Prophecy in Ancient Israel” (Philadelphia: 1962), pp.182-197.

ПРОРОКИ

До Самуила

- Енох (Иуд.14) “Бывшие от века святые пророки” (Лк.1.70; Деян.3.21)
- Авраам (Быт.20.7; ср.Пс.105.14-15)
- Моисей (Числ.12.1-8; втор.34.10; Ос.12.13)
- Мариам (пророчица; Исх.15.20)
- Елдад, Модад и семьдесят (Числ.11.24-29)
- Девора (пророчица; Суд.4.4)
- “Человек Божий” (13.6 и далее)
- Пророческие видения были редки во времена Илия (1 Цар.3.1)

Монархия

- Самуил (1 Цар.3.1) [Времена Саула и Давида]
- Гад (2 Цар.22.5) [Саул и Давид]
- Нафан (12.1) [Давид]
- Ахия (3 Цар.11.29) [Ровоам и Иеровоам I]
- Саул, Давид и Соломон; духовный опыт с элементами пророчества.
- Асаф, Еман и Идифун (Ефан) (1 Пар.25.1)
- Иоиль (прозорливец; 2 пар.9.29) [Соломон, Ровоам и Ахия]

От разделения монархии до Ассирийского периода [931-ок.800]

- Самей (3 Цар.12.22) [Ровоам]
- Ахия, Иоиль (см.выше)
- Ананий (прозорливец; 2 Пар.16.7) [Аса]
- Иуй, сын Анания (3 Цар.16.1) [Аса и Иосафат]
- Илия (17.1) [Ахав и Охозия Израильский]
- Елисей (19.16) [Ахав-Иоас Израильский]
- Михей, сын Иемвляя (22.8) [Ахав]
- Иозиил и Елиезер (2 Пар.20.14, 37) [Иосафат Иудейский]
- Захария (24.20) [Иоас]
- Незванный пророк (3 Цар.20.13) [Ахав]
- Незванный пророк (4 Цар.9.4), который помазал Ииуя
- “Сыны пророческие” (3 Цар.19.10)
- “Ложные” пророки (гл.13 и далее)

Восьмой век [ок.800-ок.675]

- Авдий Иоиль [Царствование Иоаса (?)]
- Иона [Царствование Иеровоама II (?)]
- Амос [Озия Иудейский и Иеровоам II]
- Осия [до падения династии Ииуя]
- Михей [Иоафам, Ахаз и Езекия]
- Исаия [Озия, Иоафам, Ахаз и Езекия]
- (“Второ-Захария” [до 722 г.(?)])
- Одед (2 Пар.28.9)

Седьмой век [ок.675-597]

- Наум [между 663 и 612]

Аввакум [возможно вскоре после 605 г.]

Софония [Иосия]

Иеремия [626-586]

Шестой век (ок. 597-538)

Иезекииль [592-572 (или 570)]

(Даниил [605-538, или значительно позже])

Исаия 40-66 [ок.550-538 (возможно позже)?]

После пленения (ок.538-ок.450)

Аггей [520]

Захария 1-9 [520-518]

Малахия [между ок. 489 и 450 гг.]

(Примечание: проблемы датировки и авторства некоторых мест Исаии и Захарии, а также аналогичные проблемы слишком бы усложнили данную таблицу и поэтому будут рассмотрены применительно к отдельным пророкам.)

Десятый и девятый века. С призыванием Самуила в Библейском повествовании начинается новый период пророчества. Поскольку он совпадает с началом монархии можно сделать вывод о том, что пророки были специально предназначены быть голосом Божиим для царей. Этот взгляд поддерживается тем, что окончание пророческой деятельности в Ветхом Завете происходит приблизительно одновременно с падением Израильского царства. Из материала, сохраненного в Писании нельзя каждому царю приписать отдельного пророка, однако упоминаются несколько неназванных пророков и пророческих школ, так что вполне разумно предположить, что Бог имел “уста”, чтобы говорить с каждым из царей Израиля и Иудеи. Это, похоже, подкрепляется реакцией царей на пророческую деятельность. Они, по-видимому, ждали, что придет какой-либо пророк с посланием от Яхве, и не существует свидетельств того, что пророческая деятельность была для них неожиданной¹¹.

Пророки периодов монархии и ранней разделенной монархии иногда называются “устными” или “неписьменными” пророками. Это означает, что в Библии не содержится Книги, которая была бы полностью написана пророком этого периода, например, “Книги Илии”. Напротив, пророки позднего периода разделенной монархии называются “письменными” пророками. Однако эти термины являются неудачными, поскольку они не объясняют факты, исходя из Писания. С одной стороны, одна Книга (или две) (в англ. и других западных переводах – пер.) носят имя Самуила. (Проблема его авторства выходит за рамки текущего рассмотрения). С другой стороны, не следует думать, что “письменные” пророки поставили себе целью написать Книги пророчеств. Свидетельства в Книге, носящей имя Иеремии, указывают, что он был большей частью “устным” пророком, а заслуга записи его пророчеств принадлежит, в основном Варуху (Иер.36.4, 32). Из содержания большинства

¹¹ Различные взаимоотношения, складывавшиеся между пророками и политическими и религиозными институтами своего времени тщательно исследованы в кн. R.R.Wilson, “*Prophecy and Society in Ancient Israel*” (Philadelphia: 1980).

пророческих Книг ясно, что первоначально они были устными посланиями, записанными позже, возможно самим пророком или его учениками¹².

Восьмой и седьмой века. В восьмом веке пророчество заметно изменилось. В основном, пророки десятого и девятого веков были советниками царей. Возможно, у них и были послания для народа, однако большинство свидетельств указывают на то, что они давали советы царям, либо поощряя их ходить путем Господа, либо, что происходило чаще, обличая их грехи. В восьмом веке пророки обратили больше внимания на народ, нацию¹³, а в некоторых случаях – на иностранные народы¹⁴.

Вместе с этой переменной адресата, вводятся и письменные пророчества. Правда, сохранились и ранние пророческие речи, такие как слова Самуила Саулу и Давиду, упреки Давида Нафаном или слова Илии Ахаву или Иезавели. Однако в VIII в. появляются более длинные послания и собрания, которые составляли Книги, носящие имена пророков. В то же время “сыны пророческие” стали менее заметны, по-видимому преобразовавшись в поддерживаемый государством институт. Существовала также значительная критика “ложных” пророков.

Поэтому представляется разумным предположить, что кризис охватил Израиль и Иудею. В течение века, более того, в течение жизни пророков восьмого века, а некоторых случаях, в течение их пророческого служения, северное царство должно было пасть. Божественное наказание должно было вскоре посетить израильское царство. Цари и руководители зашли так далеко в своем грехе, что уже не было надежды на спасение. Поэтому пророки выражали ясное предостережение, пытались побудить народ к покаянию. Запись речей пророков была средством сделать обращение Господне достоянием как можно более широкой аудитории, а также – сохранить слова пророчеств для будущих поколений.

То, что произошло с Израилем в восьмом веке использовалось как пример для Иудеи, которую ожидала трагическая судьба в конце седьмого – начале шестого века. Поэтому пророки седьмого века разделяли более сильное чувство осуждения и выдвигали более настойчивый призыв к покаянию. В то же время, элемент надежды для оставшейся части народа звучал ясно как никогда.

Пленение и период после пленения. С падением южного царства и разрушением Иерусалима прежний стиль пророчества пришел к концу. Многие люди были в плену, нуждаясь в надежде и ободрении, чтобы начать все заново. Им было сказано, что завет Яхве все еще действует, и что Он доведет Свой искупительный план до завершения. Соответственно, эти элементы преобладали у пророков VI-V вв.

В то же время, основа веры Израиля должна быть расширена, чтобы видеть в Господе Бога всех народов, а не только Израиля. Следовало прояснить откровение

¹² Здесь важно помнить, что Величайший из пророков Иисус Христос не записывал Свои пророчества; они были записаны другими и сохранены в Евангелиях.

¹³ Амос, который был послан Господом с посланием к Самарии (Израиль), был первым пророком, обратившимся к народу.

¹⁴ Представляется маловероятным, чтобы пророческие послания, адресованные Едому, Тире или Египту, были действительно рассчитаны на представление и прочтение правителями этих народов, или на то, что даже в этом случае они имели бы какое-либо действие. Более вероятным является то, что они предназначались для современного или будущих поколений Израиля, народа Божия. Божественное слово не пропадает даром; оно всегда выполняет Его волю.

Его цели, включая ее двойственную природу, как это было первоначально выражено в завете с Авраамом. Израиль должен был продолжать развиваться отдельно от других народов (или родов). Тем не менее, целью Господа было приведение всех народов к служению Ему и обучению Его законам от Израиля. Когда это стало ясным, появилось больше ссылок на “позднейшие дни” или “те дни”. Большее значение получило изучение событий предшествующих и следующих за “концом” эры (эсхатология).

В частности, пророки периода после пленения призывали к восстановлению храма, царства и престола Давидова, и религиозного культа, который помог сохранить уникальность Израиля. Однако предполагалось также, что это не является окончательной целью искупительного плана Господа. За пределами непосредственного будущего лежали новые волнения, преследования и даже новое разрушение Иерусалима. Новый храм не имел ничего общего со славой предыдущего, народ был лишь терпимой, почти несущественной частицей большой империи. Это не были предсказанные “позднейшие дни”. Соответственно, ударение было перенесено на еще более отдаленные благословения. Вводились апокалиптические элементы, в которых утверждалось, что Сам Бог вмешается в ход событий и поставит Своего собственного царя над Сионом. Сначала будет время суда, которое станет очистительным огнем для Израиля. Затем настанет век праведности и мира. Сказав это, пророки умолкли.

ПРОРОЧЕСТВО

В целом, существуют два упрощенческих подхода к пророчеству, один из которых подчеркивает элемент предсказания, а другой – сообщение или призыв, касающиеся текущей ситуации. В библейских пророчествах присутствуют оба элемента.

Божественное послание, касающееся текущей ситуации. Простой выбор стихов из пророков и соединение их вместе, чтобы получить “пророчества, подтверждающие Библию” или “свидетельства об Иисусе Христе в пророчествах”, создает впечатление, что пророчества является “историей, написанной заранее”. Однако при тщательном изучении пророков, эта чарующая концепция исчезает. Необходимо пролистать множество глав, не имеющих ничего общего с будущим, чтобы найти хотя бы один стих или часть стиха, являющиеся “пророчеством”.

Внимательное изучение пророка и его (или ее) призыва выявляет, что он глубоко заинтересован жизнью и смертью своего народа. Он говорит о царе и его идолопоклонстве, о пророках, которые говорят то, за что им платят, о священниках, которые не обучают народ закону Господа, о нечестных купцах, о судьях, которые покровительствуют богатым и не защищают бедных, о жадных женщинах, которые вынуждают своих мужей ко злу, чтобы купаться в роскоши. Все это является пророчеством в библейском смысле. Это Божественное послание Своему народу и царю, который правит вместо Него. Это послание осуждения, потому что народ Божий постоянно нуждается в исправлении. В то же время, это послание надежды, т. к. Господь не нарушил Свой Завет и доведет свой искупительный план до конца.

Божественное послание, касающееся будущего. Бог никогда не заботится о настоящем ради настоящего. Со времен сотворения мира Он вырабатывает Свой замысел для человечества и никогда не забывает, куда Он идет, и что Он делает. Бог приоткрывает пророкам Свой замысел (Ам.3.7). Поэтому пророчество является не только Божественным посланием о текущей ситуации, но в первую очередь рас-

считано показать, как эта ситуация вписывается в Его план, как Он использует ее для суда, очищения и поддержки Его народа. Пророчество является Божественным посланием настоящему в свете Его продолжающегося искупительного замысла.

В отдельных случаях Господь довольно подробно описывает Свои будущие действия. Однако даже в этих указаниях, обычно именуемых “предсказательными пророчествами”, предсказательный элемент тесно связан с текущей ситуацией. Пророк говорит о том, что имеет смысл для слушающих. Пророк не забывает о них, чтобы внезапно возвестить “пророчества о предстоящем”. Наоборот, он выводит предсказания из текущего момента и сообщает их в общем контексте искупительной деятельности Божией, сосредоточиваясь на истине, которая станет маяком для народа Божия.

Поскольку кульминацией искупительного замысла Божия является Иисус Христос, все пророчества должны как-то указывать на Него. В этом смысле Он “исполняет” пророчества, или пророчества исполняются в Нем. Хотя это может быть не тем, что обычно понимается под “исполнением пророчества”, это определение надлежащим образом следует из библейских свидетельств.

Пророчества это окно, которое Бог открывает для Своего народа через Своих слуг – пророков. Через него можно увидеть больше из Божественного замысла в Его искупительных трудах, чем это возможно каким-либо иным способом. Оно дает более ясное понимание того, что Бог совершил для народа, с народом и через народ в прошлом, и лучшее разумение Его замысла в настоящем. И хотя оно может никогда не удовлетворить ненасытных требований частных подробностей о будущем, оно, тем не менее, дает ясный взгляд на то, куда Бог ведет человечество и какие обязательства это накладывает на Его народ.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Albrektson, B. *History and the Gods*. Lund: 1967. (Historical events as divine manifestations in the ancient Near East and Israel.)
- Beecher, W.J. *The Prophets and the Promise*. Repr. Grand Rapids: 1963.
- Crenshaw, J.L. *Prophetic Conflict*. BZAW 124 (1971). (Effect on Israelite religion.)
- Davies, E.W. *Prophecy and Ethics: Isaiah and the Ethical Traditions of Israel*. JSOTS 16. Sheffield: 1981. (Analysis of the traditions that influenced the prophetic message.)
- Fohrer, G. “Remarks on Modern Interpretation of the Prophets.” JBL 80 (1960): 309-319. (Critique of form-critical approach.)
- Freeman, H.E. *An Introduction in the Old Testament Prophets*. Chicago: 1968. (Conservative introduction to each book.)
- Interpretation* 32/1 (January 1978). (Review articles suggesting revision of standard views: R.R. Wilson, “Early Israelite Prophecy,” pp. 3-16; H.W. Wolff, “Prophecy from the Eighth through the Fifth Century,” pp. 17-30; G.M. Tucker, “Prophetic Speech,” pp. 31-45; B.S. Childs, “The Canonical Shape of the Prophetic Literature,” pp. 46-55; J. Limberg, “The Prophets in Recent Study: 1967-1977,” pp. 56-68.)
- Johnson, A.R. *The Cultic Prophet in Ancient Israel*. 2nd ed. Cardiff: 1962.
- Lambert, W.G. “Destiny and Divine Intervention in Babylon and Israel.” OTS 17 (1972): 65-72.
- Orlinsky, H.M. “The Seer in Ancient Israel.” *Oriens Antiquus* 4 (1965): 153-174.
- Petersen, D.L. *The Rules of Israel's Prophets*.
- Rabe, V.W. “The Origins of Prophecy.” BASOR 221 (1976): 125-28. (Summary and critique of current theories.)
- Rowley, H.H., ed. *Studies In Old Testament Prophecy*.

- Synave, P. and Benoit, P. *Prophecy and Inspiration*. Trans. A.R. Dunes and T.L. Sheridan. New York: 1961. (Roman Catholic scholars' views; stimulating.)
- Wilson, R.R. "Prophecy and Ecstasy: A Reexamination." *JBL* 98 (1979): 321-337.
- Winward, S.F. *A Guide to the Prophets*. Richmond: 1968. (Emphasis on teachings.)

ГЛАВА 23

ЕВРЕЙСКАЯ ПОЭЗИЯ

ВЕТХИЙ Завет содержит большое количество поэтического материала. Некоторые переводы выделяют его особым расположением строк. Понятие об основных принципах еврейской поэзии необходимо для толкования некоторых таких мест. Язык поэзии всех народов обычно очень сжат, используются словесные образы для передачи более широких понятий, эмоциональные обороты вместо умозаключений¹. Поэтому следует признать, что в некоторой степени содержание определяется формой. И частые предложения добавить или удалить те, либо иные² места ради ритма требуют принять во внимание достоинства и недостатки такого подхода к тексту. Иногда поэтическая структура помогает восстановить прерванный текст или понять трудный отрывок³. Поэтому необходимо знать, по крайней мере, что такое еврейская поэзия и как распознавать ее.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Параллелизм членов. Отличительная характеристика еврейской поэзии (как и другой семитской поэзии данного периода) - формальный параллелизм мысли⁴. Иногда при переводе он теряется, потому что для сохранения красоты поэзии иногда переставляются слова. Чтобы выявить основную структуру, в настоящем исследовании будет использован строго дословный перевод с написанием через дефис в тех

¹ Сравните следующие образы: "Привязался к идолам Ефрем" (Ос.4.17); "Ефрем стал как неповороченный хлеб" (7.8); "И стал Ефрем, как глупый голубь" (ст. II); "Ефрем - обученная телица, привычная к молотье" (10.11); "Я Сам приучал Ефрема ходить" (11.3); "Ефрем пасет ветер" (12.1).

² См. предложенные поправки к Иоил.1.4 в *Biblia Hebraica* и рассмотрение на стр.310 ниже.

³ Напр., Ам.6.12 гласит: "Бегают ли кони по скале? Можно ли распахать ее волами? Исно, у что вторая строфа должна быть такой же невероятной, как и первая. Поэтому ее иногда дополняют до "Можно ли пахать там волами?" или "Можно ли распахать море волами?"

⁴ Классический труд по этому предмету - работа R.Lowth, *De sacra poesi Hebraeorum* (London: 1753). см. также E.Sievers, *Metrische Studien*, 7 vols. (Leipzig: 1901-1919); G.B.Gray, *The Form of Hebrew Poetry*, rev.ed. (New York: 1970); T.H.Robinson, *The Poetry of the Old Testament* (1947; repr. New York: 1976). Хотя и предвосхищенная Ибн Ездрой (1093-1168 гг. от Р.Х.) и другими, работа Лоуга считается основополагающей.

случаях, когда в еврейском языке употреблено одно слово, и другие способы максимального приближения к форме оригинала⁵.

(1) Синонимический параллелизм - наиболее простая форма - состоит из двух строк (стихов), в которых говорится приблизительно одно и то же⁶. По ряду причин, в первую очередь, стилистических, эта простейшая форма употребляется редко, однако она имеет несколько разновидностей. Например,

Вино	глумливо	a	b	
Сикера	буйна	a'	b'	(Притч.20.1)

Это утверждение состоит из двух стихов, каждый из которых имеет два слова. Первое слово первого стиха (вино) параллельно с первым словом стиха (сикера). Аналогичным образом параллельны и вторые слова. Первая строка — "ab"; вторая — "a'b".

Когда стих имеет три или более элемента, часто один из них в параллельном стихе пропускается, а другой для компенсации удлиняется. Ч.Г.Гордон называет это "балластным вариантом", а Н.К.Готвальд определяет это как "компенсацию". Иногда это называется "неполным параллелизмом":

И-обращу	праздники-ваши	в-сетование	a	b	c
	и-все-песни-ваши	в-плач			B' c'

(Ам.8.10)

Глагол, хотя и не повторяется, но подразумевается во второй строке. Второй элемент второй строки несколько больше, чем его параллель, и, следовательно, помечен B':

Он-привязывает	к-виноградной-лозе	осленка-своего,	a	b	c
	и-к-лозе-лучшего-	сына-ослицы-			B' C'
	винограда	своей.			

Моет	в-вине	одежду-свою,	d	e	f
	и-в-крови-гроздов	одеяние-свое.			E' f'

(Быт.49.11)

"Эмблематический параллелизм"⁷ описывает синонимический параллелизм, в котором один стих следует понимать дословно, а его параллель - образно. Например:

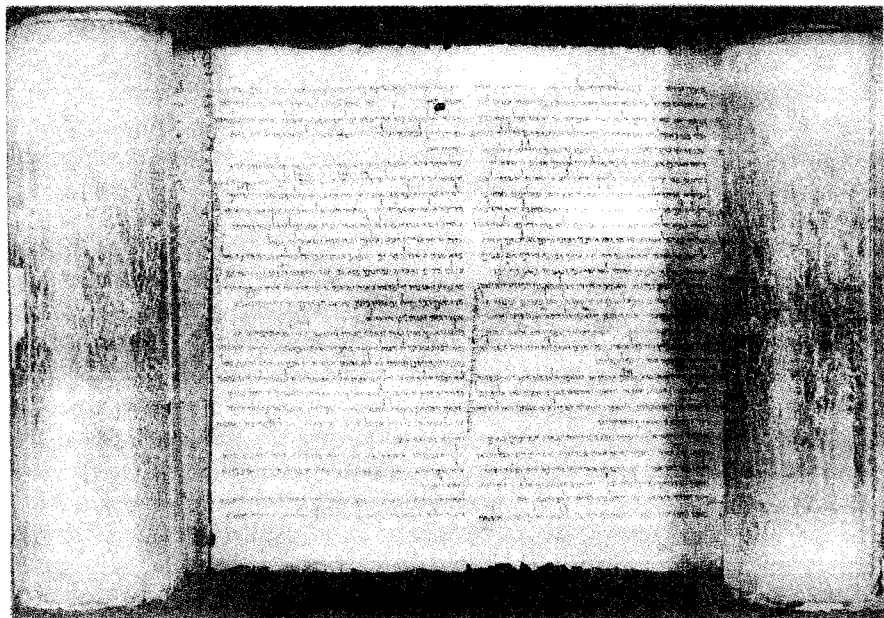
Как-отец	милует	сынов,	a	b	c
так-милует	Господь	боящихся-его	a'	b'	c'

(в англ.пер. другой порядок слов: "так Господь милует..." - пер.) (Пс. 103.13)

⁵Еврейская поэзия может открыть окно в мир еврейского сознания. В то время как западные мыслители строили логические аргументы, содержащие множество различных пунктов, надеясь для убедительности использовать дополнительные утверждения, евреи пытались выразить то же самое при помощи дополнений или контрастов. "Двойники" и другие литературные явления в Писании, которые иногда рассматриваются как доказательства соединения нескольких источников, на самом деле были еврейским способом подачи материала посредством синонимичных, дополняющих или контрастных рассказов, принадлежащих одному и тому же творческому разуму.

⁶Известный также как "идентичный параллелизм". Разные ученые употребляют различные термины: см. N.K.Gottwald "Hebrew Poetry", IDB 3:831. Ввиду ясности его системы, она будет использована в настоящей работе.

⁷Термин и его иллюстрация взяты из кн. F.F.Bruce "The Poetry of the Old Testament", NBC, p.45.

Свиток Книги Исаяи из рукописей Мертвого моря, содержащий Песнь о Езекии (Ис. 38. 10-20) и начало Книга Утешения.

Не все ученые считают необходимым такое разделение между дословными и образными строками.

(2) Антитетический (прямо противоположный) параллелизм, в котором вторая строка выражает ту же мысль, что и первая, но в отрицательной или контрастной форме, хотя и редко встречается у пророков, довольно обычен в Притчах и Псалмах:

Сын мудрый радуется	отца,	(a+b) c d
а-сын глупый	- огорчение для-его-матери.	-(a+b)-c d'

(Притч. 10.1)

В этом примере первый элемент представлен существительным и прилагательным (a+b), в то время как параллельный стих выражает обратное (на что указывает "-"). Аналогичным образом противоположны и глаголы. В такой контрастной форме союз "а" следовало бы перевести "но". "Отец" и "мать" могут быть представлены как "родители". Таким образом, прозаический эквивалент звучит как "Мудрый сын делает родителей счастливыми, а глупый сын приносит им огорчение".

Следующий пример, взятый из Книги Исаяи, начинается с антитетического параллелизма, однако весь стих является несколько более сложен; мысль автора в нем развивается от исходного принципа к его практическому применению:

перестаньте	делать-зло;	-a	-b
Научитесь	делать-добро;	a	b
ищите	правды;	c	d
спасайте	угнетенного;	c'	-d
защищайте	сироту; e	f	
вступайтесь	за-вдову	e'	f

(1.16b-17)

(3) В синтетическом параллелизме, что является не очень подходящим названием, вторая строка развивает мысль первой, а не повторяет ее:

И-пошло	огонь	в стены Газы, -	a	b	c
	и пожрет	чертоги-его.		d	e

(Ам. 1.7)

Глагол "пожрет"- не параллель слова "огонь", а следствие огня. "Стены Газы" и "ее чертоги" - дополнительные утверждения, имеющие смысл "весь город". Продолжение этого отрывка - иллюстрация синонимического параллелизма:

И-истреблю	жителей	Азота	a	b	c
	и-держашего-	в-Аскалоне,		B'	c'
	скипетр				
и-обращу		на-Екрон, -	D	c''	
руку-мою и-погибнет		остаток	e	C'''	

Филистимлян,

говорит Господь Бог (ст. 8)

"И-погибнет" - результат "и-истреблю", что создает "синтетический" параллелизм. Филистимские города (Газа, Аскалон, Екрон) параллельны с "остаток Филистимлян". Весь отрывок состоит из трех дистихов (стихов, состоящих из двух строк), образующих единое послание, направленное против филистимлян. Слова "говорит Господь Бог" образуют "прозаическое клише" и должны помещаться вне стихотворной структуры (на что ясно указывается в угаритской поэзии; см. ниже). Поэтому нет никакой причины удалять такие утверждения.

(4) Пример синтетического параллелизма - сориты (цепочные фигуры):

Оставшееся-от	гусеницы	ела	саранча,	a+b	c	d
оставшееся-от	саранчи	ели	черви,	a+d	c	e
a-оставшееся-от	червей	доели	жуки.	a+e	c	f

(Иоил.1.4)

Biblia Hebraica (Киттель) предлагает изъять вторую строку, однако это испортит эффект цепочки, рассчитанный на изображение постепенного, но полного осуждения.

(5) Внешний и внутренний параллелизм - это термины, предложенные Готвальдом для описания соответствия между дистихами (внешнего) как дополнения к соответствию внутри дистиха (внутреннему):

			внутренние	внешние
Слушайте	слово-Господне,	a	b	A
князя	Содомские;	c	d	B
внимай	закону-Бога-нашего,	a'	b'	A'
народ	Гоморрский!	c'	d'	B'

(Ис.1.10)

Совершенно очевидно, что элементы первого стиха параллельны третьему, а второго - четвертому. Заглавными буквами представлены стихи: "A", состоящий из ab, и т.д. Этот отрывок можно было бы с равным успехом рассматривать как два дистиха, каждый из которых состоит из сказуемого, дополнения и обращения: a b c: a' b' c'. В следующем примере такое преобразование невозможно:

Знает	вол	владельца-своего,	a	b	c
	и осел	ясли	господина-своего;	b'	C'
а Израиль	не	знает,	d	-A	
народ-Мой	не	разумет,	d'	-A'	

(Ис.1.3)

В первом дистихе, как и во втором, имеет место явный синонимический параллелизм, на что указывает схема $a\ be : b'C'$ и $d-A : d'-A'$. Однако первый дистих находится в отношениях антитетического параллелизма со вторым, следовательно, $-A$ и $-A'$ -балластные варианты, отрицающие "знает" первого стиха.

(6) Разнообразие еврейской поэзии почти бесконечно, и новые структуры могут быть найдены по всему Ветхому Завету. Мало пользы в определении и анализе каждого типа, однако ценность представляет попытка проанализировать значительное их количество, чтобы получить ощущение еврейской поэзии и увидеть основной смысл стиха:

И-суд	у-Господа	с Иудой, -	a	b	c
И-посещение		Иакова	a'		c' d
		по-путям-его,			
И-по-делам-его	воздам	ему.	d'	b'	c'

(Ос. 12.2 [МТ 3])

В данном стихе "Иаков" параллельно "Иуда". "По путям его" - явная параллель "по делам его". "Воздаст ему по делам его" - результат суда Господа над Иудой. Данный стих, поэтому, представляется тристихом (стихом, состоящим из трех строк).

(7) Довольно часто порядок элементов внутри строки становится обратным в ее параллели. Если соединить параллельные члены линиями, то получится буква "X" (гр. *chi*), поэтому структура называется "хиазмом".

Ты-поразишь-их	жезлом-железным;	A	B
Как-сосуд-горшечника	сокрушишь-их	A'	B'

(Пс.2.9)

В-пустыне:	приготовьте	путь	Господу,	a	b	c	d
прямыми-сделайте	в степи	стези	Богу нашему	b'	a'	c'	d'

(Ис.40.3)

В этих примерах хиазм очевиден в той форме, в которой данный стих представлен, однако он становится менее явным, если его представить в виде тетрастиха:

a	b
c	d
b'	a'
c'	d'

Как внутренний, так и внешний хиазм встречаются довольно часто в еврейской поэзии, однако не всегда они представлены очевидно.

Ритм, рифма и метр. Ученые, изучающие еврейскую поэзию, долгое время сталкивались с проблемами метра и ритма. Общеизвестно, что рифма в библейской поэзии встречается крайне редко и выглядит случайной, когда встречается. Однако большинство ученых в прошлом настойчиво высказывались в пользу присутствия

метра и ритма. Возможная причина этого - то, что знания о древней просодии были получены от классических греческих и латинских поэтов⁸.

(1) Ранние исследователи, поэтому, пытались определить метр еврейских стихов. Широко использовались такие термины как "2+2" или "метр 3+2", указывающие, что дистих имеет два ударных слога в каждой строке, или что за тремя долями следуют две. Если строка не подходила под гипотетический метр, ее часто исправляли, и *Biblia Hebraica* (Кеттель) изобилует пометками исправления "m cs" (*metri causa* — "ради метра")⁹ Однако эти теории получили свое развитие до обнаружения угаритской поэзии.

(2) С 1929 г. в Рас Шарме, в Сирии (древний Угарит), найдено множество глиняных табличек. Некоторые содержат религиозные тексты, включая большое количество поэзии, довольно похожей на поэзию Ветхого Завета. К табличкам не прикасались с тех пор, как они были погребены при разрушении угаритской библиотеки в XIV в. до Р.Х., поэтому отсутствует возможность последующих изменений, сделанных редакторами или писцами. Следовательно, они представляют собой чистые факты, на которых можно строить теорию семитской литературы. Угаритские материалы ничего не говорят о ритмических и метрических рисунках¹⁰. Следующие примеры, также переведенные с максимальной дословностью, дадут некоторое представление о том, насколько замечательным является сходство между поэзией Ветхого Завета и угаритскими материалами¹¹:

И-уйди,	О-царь,	от-моего-дома	a b c
будь-далек,	О-Керет,	от-моего-двора.	a' b' c'
			(Kit. 13 If)
Ушел	Котар	от-его-кущей	a b c
Хаюм	ушел	от-его-скиний	b' a c'
			(2AqhtV.31)
Вот, враги-твой,	Ваал,		a b c
Вот, врагов-твоих,	ты-поразишь;		a b d

⁸ Греческую и латинскую поэзию можно "сканировать", определив ритм кратких и долгих слогов (Мы хвалим Тя, Господь наш Бог), а затем полученному ритмическому рисунку каждой строки дать название. Использовались такие термины, как "ямбический пентаметр" (пять стоп, каждая из которых - ямб или чередование безударного и ударного слогов) или "дактилический гексаметр" (шесть стоп, каждая из которых - дактиль), то есть два ударных и один безударный слог и т.д. Такие термины иногда прилагались к еврейской поэзии, однако многие ученые сегодня признают, что это невозможно без навязывания стихотворного рисунка или серьезного изменения текста.

⁹ Последнее исправленное издание этой работы - *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, ed. K. Elliger and W. Rudolph (Stuttgart: 1967-1977) гораздо сдержаннее на этот счет.

¹⁰ См. свидетельства, представленные в кн. W.S. LaSor "An Approach to Hebrew Poetry through the Masoretic Accents", pp.327-353 in A.I. Katsh and L. Nernoy, eds., *Essays on the Occasion of the Seventieth Anniversary of the Dropsie University* (Philadelphia: 1979); "Samples of Early of the Seventieth Anniversary of the Dropsie University", pp.99-121 in G. Rendsburg et al., eds., *The Bible World. Festschrift C.H. Gordon* (New York: 1980).

¹¹ Можно привести значительно большее количество примеров. Расширенные отрывки см. в кн. C.H. Gordon, *Ugaritic Literature* (Ventnor, N.J.: 1947).

Вот, ты-одолеешь	своих-противников.	a d' b'
		(68:9; ср. Пс.91.9 [МТ 8])
Я-отдам ее-поле	за-виноградник	a b c
поле-ее-любви	за-сад	B' c'
		(77:22)
Они-кричат,	Атират и-ее-сыновья,	a b c
	Богиня и-ее-сродники	b' c'
		(Anat V.44)
Она-моет	свои-руки, дева-Анат,	a b c
	свои-пальцы, свояченица-народов,	b' c'
Она-моет	свои-руки в-крови воинов,	a b d
	свои-пальцы в-запекшейся-крови войск	b' d'
		(Anat 11.32)

"Прозаические клише", похожие на "так говорит Господь" можно найти в любом стихе; оно везде стоит вне параллелизма.

(3) Ввиду угаритских исследований более невозможно предполагать в еврейской поэзии наличие широко развитой ритмической структуры, такой как ямбические или анапестные стопы. Широкомасштабное исправление "ради ритма" более неприемлемо. Полное пренебрежение к соединенным словам для того, чтобы приспособить текст к заданной метрической схеме, как это делается в *Biblia Hebraica* (Киттель), также не может быть принято. Однако признать определенную структуру ударений, которая образуется естественным образом из слов или групп слов в строках, несомненно, необходимо. Эта структура, однако, не может быть более регулярной, чем структура угаритской поэзии.

Слова пары и другие приемы. Г.Л. Гинсберг указал, что у сирийских и палестинских поэтов был стандартный "арсенал" устойчивых синонимических пар, которые встречаются постоянно и, как правило, в том же порядке¹². Кассуто насчитывает двадцать шесть подобных пар, в том числе:

- r 's* "голова" — *qdqd* "темя"
- 'rs* "земля" — *'pr* "прах"
- yd* "рука" — *ymn* "десница"
- 'yb* "враг" — *sr* "противник, притеснитель"
- 'lp* "тысяча" — *rbb* "десять тысяч"¹³

Эти и другие аналогично используются и в еврейской поэзии. С. Гевирц приводит многочисленные примеры¹⁴, из которых здесь приводится лишь малая часть, используя как угаритские, так и библейские цитаты:

Пусть Харан разобьет твою голову (*r 's*)
 Аттар-шем-Ба'ал твое темя (*qdqd*) (127:56-57)

¹² "The Revellion and Death of Ba'lu", *Orientalia* 5 (1936): 172.

¹³ M.D.Cassuto, *ha-Elah 'Anat* [U.Cassuto, *The Goddess Anat*] (Jerusalem: 1953), pp.24-28 LEBp.].

¹⁴ *Patterns in the Early Poetry of Israel* (Chicago: 1963), pp.7-10 и другие.

Но Бог сокрушит голову (r 's) врагов Своих,
Волосатое темя (*qdqd*) закоснелого в своих беззакониях. (Пс.67.22 [МТ 21])¹⁵

Они посадили своих недругов в землю ('rs)
В прах ('pz) восстающих на брата своего. (76 II 24-25)

И упьется земля (*rz*) их кровью,
И прах (*pr*) их утучнеет от тука. (Ис.34.7b)¹⁶

[Пусть она даст] чашу мне в руку (*yd*),
Кубок в мою десницу (*ymn*). (I Aqht 215-16)

Рука (*yd*) Твоя найдет на всех врагов Твоих,
Десница (*ymn*) Твоя найдет ненавидящих Тебя. (Пс.20.9 [МТ 9])¹⁷

Какой враг (*yb*) поднимется против Ваала,
Или противник (*sr*) против наездника туч? (Ant.IV 48)

Я скоро смирил бы врагов (*yb*) их
И обратил бы руку Мою на притеснителей (*sr*) их; (Пс.80.15 [МТ 15])¹⁸

Он бросает серебро тысячами (*lp*),
Золото он бросает десятками тысяч (*rbb*). (51 I 28-29)

Падут подле тебя тысяча (*lp*)
И десять тысяч (*rbb*) одесную тебя. (Пс.90.7)¹⁹

Существует множество подобных пар, некоторые, возможно, еще не выявлены. Заслуживают внимания следующие: слышать // преклонить ухо; Иаков // Израиль; серебро //золото; золото // чистое золото; голос // речь; дар // подарок; человек // сын человеческий (иногда во множественном числе); вино // сикер (или пиво, *skr*), служить // поклоняться; придавать форму // создавать // делать; народ // нация; прожить // жить; считать // насчитывать. Обратите внимание, что такие пары часто используются в прозаических местах для усиления акцента.

Еще одно заслуживающее внимания явление - использование "последовательных чисел", или парадигмы "x, x+1":

Однажды сказал Бог
И дважды услышал я это. (Пс. 61.12 [МТ 11])

За три преступления Дамаска
И за четыре не пощажу его. (Ам. 1.3)

Вот шесть, что ненавидит Господь
Даже семь, что мерзость душе его. (Притч.6.16)

Мы восставим против него семь пастырей
И восемь князей (Мих.5.4)

Такие же примеры находим мы и в угаритском. Кроме парадигмы "x, x+1", встречаются и другие: 10x+x, 10(x+1)+(x+1) (например, шестьдесят шесть // семьдесят семь;

¹⁵ См. также Быт.49.26; Вт.33.16; Пс.7.17 (Мф.16).

¹⁶ См. также ст.9.

¹⁷ См. также Пс.25.10.

¹⁸ См. Пс.88.43 (МТ 43).

¹⁹ См. также Втор.32.30; Мих.6.7; Дан.7.10 (арам.).

семьдесят семь // восемьдесят восемь), $10x$, $10(x+1)$ (например, восемьдесят // девяносто), которые отсутствуют в еврейской Библии.

ЦЕННОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ

Как было указано, элементы параллелизма в тексте - это часть послания. Следует брать целый отрывок и изучать роль его составных частей в общем послании.

Анализ отрывка. Первый шаг - анализ отрывка по составным частям. Будет ли это сделано по схематическому расположению, напр. "a b c : a'b'c'", является вопросом второстепенным. Главным является способность узнавать элементы. Например, ясно, что Ам. 1.8 рассматривает филистимлян. Поэтому составные части должны помочь осветить послание к филистимлянам. Аналогичным образом Притч. 10.1 рассматривает влияние поведения детей на родителей.

Анализ, а не дробление. Следует иметь в виду все послание. Например, вывод о том, что мудрый сын не радуется матери, а глупый не огорчает отца на основании того, что мудрый сын радуется отцу, а глупый огорчает мать, в корне неверен. Аналогичным образом делать вывод о том, что Господь истребит жителей лишь одного Азота или царя одного лишь Аскалона, а не всех филистимских городов, значит, неправильно понимать природу еврейской поэзии. Довольно часто составные части дают важный урок. Ис. 1.16b-17, приведенное выше, рисует довольно понятную картину того, что значит делать добро, в частности, по отношению к тем, кому не на кого рассчитывать, например, сироте или вдове.

Распознавание поэтических оборотов речи. Во многих языках поэзию легко отличить от прозы. Такие выражения, как "деревья хлопают в ладоши" или "невысокие холмы прыгают как овцы" понимаются как поэзия, а не ботанические или географические описания. Однако Библия, как было сказано, "истинна дословно". Таковой она является и так она должна рассматриваться, насколько позволяют общепринятые литературные нормы. Когда Исаия обращается к "князьям Содомским" или "народу Гоморрскому" (1.10; см. выше), следует рассматривать не только поверхностное значение, поскольку Содом и Гоморра тогда давно уже исчезли. Исаия сравнивал народ Израиля с величайшими грешниками, которых знала земля. Когда Амос говорит о "хижинах пастухов" и "вершине Кармила", он, вероятно, пользуется меризмом, обозначая всю землю ее крайними горными и равнинными точками. В Библии, в частности, в ее поэтических местах, используется множество речевых оборотов. Следует научиться распознавать и толковать их в соответствии со смыслом, который вкладывает в них автор.

Аллитерация, ассонанс, параномасия, ономатопея. Во всех видах литературы авторы могут использовать стилистические приемы, чтобы привлечь внимание или произвести своим творением впечатление на слушателя или читателя. В поэзии использование приемов, которые играют на звуках, особенно велико. При аллитерации слова или слоги начинаются на один и тот же или похожие звуки. Ассонанс использует одинаковые или похожие звуки (обычно гласные) внутри слов. Параномасия (пан) использует игру слов, имеющих одинаковое звучание, но различное значение. При ономатопее используются слова, звучание которых предполагает описываемое ими понятие. К сожалению, эти приемы редко удается передать при переводе. На-

пример, когда Бог спрашивает Амоса: "Что ты видишь?", а Амос отвечает: "Корзину со спелыми плодами" (8.1-2), употребленное еврейское слово, означающее "спелые плоды", звучит почти так, как слово, означающее "конец". Схожесть слов подготавливает Амоса к Божественному утверждению: "Приспел конец народу Моему, Израилю". Однако при переводе игра слов теряется²⁰.

Попытка сохранить красоту выражения. Хотя не все рождаются поэтами или даже, любят поэзию, красоту поэтического выражения признают все. Имея дело со Словом Божиим, особенно важно попытаться сохранить все его прекрасные черты, в том числе и поэзию. Поскольку многие поучения Христа облечены в поэтическую форму так же, как и отрывки гимнов (Фил.2.6-11), символов веры (1 Тим.3.16) и песней (Откр.4.11; 5.9-10), понимание поэзии Ветхого Завета будет способствовать разумению Нового Завета. Переводчики часами трудятся над одним стихом, пытаются найти соответствующие слова и фразы, которые передают смысл с той же красотой, что и в оригинале. Бог - автор красоты. Попытки показать красоту Его слов восхваляют Его.

ИТОГИ

Пытаясь говорить о Боге, можно использовать два метода: отрицание и аналогию. Поскольку Бог бесконечен (не имеющий ограничений), Его определить (наложить ограничения) невозможно. Можно сказать лишь, чем Он не является. Он Бесконечен, Бестелесен, Вечен (не подвержен пространственно-временным категориям), Неизменен и т.д. Этот метод выведен из западного рационализма; его форма выработана, в основном, на основе греческих философских методов. Другой подход заключается в сравнении Бога с чем-либо известным в пространственно-временной системе. Здесь необходимо войти в мир образов и символов мира Библии. Хотя они и встречаются во всей Библии, ярче всего они проявляются в поэзии. Невидимое можно понять в сравнении или по аналогии с чем-то видимым. В конечном счете, Бог лучше всего познается в Его воплощенном образе - Сыне. Во многом библейский подход превосходит философский²¹, поскольку люди узнают гораздо больше и лучше посредством чувств, чем размышлений. Поэзия в Библии имеет вселенскую направленность. Ее структура и образы не теряются при переводе. Она обращается к "народам, племенам и языкам".

Не существует более подходящего способа выразить свою веру в Бога и преданность Ему, чем песни. Многие из поэзии Ветхого Завета начиналось именно так. Не претендуя на роль источника богословских доктрин, они были лишь выражением веры певца - отдельного лица или общества. Они сохранили свой призыв в течение веков, потому что верующее сообщество всегда могло присоединиться к песне, которая выражала и их веру и преданность. Она остается не только источником познания Бога, но еще более - способом прославления Того, Кто Один достоин прославления.

²⁰ Другие примеры см. Gottwald, *IDB* 3:835.

²¹ Мы ни в коей мере не хотим отрицать здесь ценность философского подхода.

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ:

- Albright, W.F. "Verse and Prose in Early Israelite Tradition". Pp 1 -51 in *Yahweh and the Gods of Canaan*.
- Cross, P.M., Jr, and Freedman, D.N. *Studies in Ancient Yahwistic Poetry*. SBL Dissertation 21/ Missoula: 1975. (Орфографический и лингвистический анализ Исх.15: Быт.49; Втор.33; 2 Цар.22=Пс.18.)
- Culley, R.C. "Metrical Analysis of Classical Hebrew Poetry". Pp 12-28 in J.W. Wevers and D.B. Redford, eds., *Essays on the Ancient Semitic World*. Toronto: 1970. (Описательный подход.)
- Dahood, M. "Hebrew Poetry". *IDBS*, pp. 669-672. (Обзор литературной техники, выявленной через сравнение с угаритской поэзией.)
- Freedman, D.N. "Pottery, Poetry, and Prophecy: An Essay on Biblical Poetry". *JBL* 96 (1977): 5-26. (Характер и функции еврейской поэзии в свете недавних исследований.)
- "Prolegomenon". Pp. vii-lvi in G.B. Gray, *The Forms of Hebrew Poetry*. Repr. New York: 1972.
- Kugel, J.L. *The Idea of Biblical Poetry: Parallelism and its History*. New Haven: 1981. (Новый подход к значению параллелизма.)
- Muilenburg, J. "A Study in Hebrew Rhetoric: Repetition and Style." *VTS* 1 (1953): 97-111.
- O'Connor, M.P. *Hebrew Verse Structure*. Winona Lake: 1980. (Переоценка, основанная на сравнительном поэтическом исследовании, лингвистике и литературной критике.)
- Robertson, D.A. *Linguistic Evidence in Dating Early Hebrew Poetry*. SBL Dissertation 3. Missoula: 1972. (Сравнение ранней и "стандартной" поэзии восьмого века и позднее.)
- Robinson, T.N. "Hebrew Poetic Form: The English Tradition". *VTS* 1 (1953): 128-149.